

Журнал основан в 1918 г.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени
В. И. ВЕРНАДСКОГО.
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал

Том 7 (73). № 2

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, 2021

ISSN 2413–1644

Свидетельство о регистрации средства
массовой информации – ПИ № ФС 77–61827 от 18 мая 2015 года

Учредитель – ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, отрасль науки 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки), а также в систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

Редколлегия журнала «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление»:

Никитина М. Г. – д-р экон. наук, д-р геогр. наук, проф., главный редактор;
Апатова Н. В. – д-р экон. наук, д-р пед. наук, проф. ;
Воронина Т. В. – д-р экон. наук, проф. ;
Дадашев Б. А. – д-р экон. наук, проф. ;
Звонова Е. А. – д-р экон. наук, проф. ;
Кирильчук С. П. – д-р экон. наук, проф. ;
Лукьянович Н. В. – д-р полит. наук, проф. ;
Медведкин Т. С. – д-р экон. наук, проф. ;
Нижегородцев Р. М. – д-р экон. наук, проф. ;
Панков Д. А. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;
Реутов В. Е. – д-р экон. наук, проф. ;
Симченко Н. А. – д-р экон. наук, проф. ;
Солодовников С. Ю. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;
Цехла С. Ю. – д-р экон. наук, проф. ;
Ячменева В. М. – д-р экон. наук, проф.

Ответственный секретарь – Мираньков Д. Б.

Печатается по решению Научно-технического совета Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, протокол № 7 от 09 сентября 2021 г.

Подписано в печать 10.09.2021. Формат 70x100 1/16.
7,5 усл. п. л. Тираж 25. Заказ № НП/672. Бесплатно.

Отпечатано в Издательском доме ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского».

Пр. Академика Вернадского, 4,
295051, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7.

<http://sn-ecoman.cfuv.ru>

© Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2021 г.

УДК 338.2

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ

Бармута К. А.

*Донской государственный технический университет, Ростов–на–Дону, Российская Федерация
E-mail: b_karina@mail.ru*

В статье исследуется проблематика развития инновационной деятельности российского сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) в современных условиях, а также обсуждаются возможности и преимущества внедрения инноваций. Проведен анализ инновационной деятельности малых и средних фирм с использованием показателей инновационной активности, выявлены и сгруппированы основные барьеры на пути инновационного развития исследуемого сектора. Представлены ключевые направления действий, необходимых для преодоления идентифицированных проблем.

Ключевые слова: инновации, инновационная активность, малое и среднее предпринимательство, конкурентоспособность, государственная поддержка.

ВВЕДЕНИЕ

В современной экономике инновации выступают важным фактором конкурентоспособности предприятий и регионов. Изменения, происходящие в сложной и непредсказуемой среде, вынуждают компании постоянно вырабатывать различные способы достижения конкурентных преимуществ, одним из которых является внедрение инноваций. Соответствующим образом разработанная и эффективно реализованная инновационная стратегия служит источником увеличения стоимости предприятия и его конкурентоспособности. Как известно, инновационная деятельность может охватывать ряд мероприятий научного-исследовательского, технического, организационного, финансового и коммерческого характера, целью которых является разработка и внедрение новых или значительно улучшенных продуктов или процессов [13]. Независимо от масштабов осуществляемой деятельности эффективное управление инновационными процессами является значимым элементом повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого развития компании в долгосрочной перспективе [2, 3].

Несмотря на множество факторов, ограничивающих внедрение инноваций на малых и средних предприятиях, их коммерциализация необходима, поскольку она позволяет компании развиваться, быстрее и эффективнее адаптироваться к изменениям, проникать на новые рынки и тем самым достигать конкурентных преимуществ. Необходимость соответствовать растущим требованиям потребителей и усиливающейся конкуренции побуждает малые и средние предприятия вносить изменения в различные области своей деятельности, в том числе совершенствовать процессы управления инновациями.

Инновационная активность малого и среднего бизнеса является предметом исследования многих ученых, в особенности в условиях развития цифровизации. В частности, Веселовский М. Я. и Барковская В. Е. рассматривают в своей работе

организационно-экономические аспекты развития малого инновационного бизнеса, Хазем А. и др. исследуют инновационные возможности МСП, Маром С. и др. анализируют зависимость уровня инновационности малых организаций от рисков. Архипова М. Ю. и Архипов К. В. исследуют региональные аспекты российского малого инновационного бизнеса на основе анализа ряда показателей. Следует отметить сложность проведения актуальных исследований инновационной активности российского малого бизнеса в связи с нехваткой информации, которая подчеркивается в работах ряда российских авторов [1, 6]. Цель данной статьи заключается в идентификации основных барьеров, препятствующих эффективному управлению инновационными процессами в российских организациях малого и среднего бизнеса с учетом уровня их развития в современных экономических условиях. Исследование проведено на основе доступной статистической информации, а также научных публикаций российских и зарубежных авторов. Нехватка официальных статистических данных о деятельности малого и среднего инновационного бизнеса за последние годы не дает возможности в настоящем исследовании проанализировать актуальную релевантную количественную информацию по рассматриваемой тематике, однако не препятствует выявлению и анализу основных барьеров для развития инновационной активности МСП. Представленная работа позволит в дальнейшем провести сравнение показателей и оценить изменения инновационной активности малого и среднего бизнеса за 3–5 лет (при условии наличия данных за 2019–2020 гг.).

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Следует отметить, что инновацию можно трактовать как в достаточно широком, так и в узком смысле, что находит отражение в современной научной литературе. Некоторые ученые рассматривают инновации как новые технические или технологические продукты и процессы; по мнению других, инновациями могут быть действия и процессы, идеи и концепции, стандарты поведения и методы, применяемые в различных сферах [3, 5]. Инновации приводят к изменениям, однако не все изменения несут в себе новизну. Человеческий капитал предприятия играет важнейшую роль в процессе создания и внедрения инноваций, в связи с этим среди факторов, определяющих эффективность внедрения инноваций в организации, можно назвать успешное формирование таких компетенций сотрудников, как креативность, гибкость, целеустремленность, способность приобретать новые знания и делиться ими.

Инновационная деятельность включает процессы разработки, внедрения новых или модернизацию существующих продуктов и услуг, технологических процессов, организационных систем. Управление инновационной деятельностью можно определить как институциональный механизм для создания, развития и продвижения новых идей и решений, предполагающий реализацию инновационной деятельности на постоянной основе, способствующей быстрому и гибкому реагированию на рыночные вызовы и изменения [14]. Инновационный процесс состоит из ряда различных мероприятий, выполняемых в установленном порядке, которые

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО...

позволяют реализовать конкретную инновационную идею и трансформировать ее в новые продукты и решения.

Инновации играют важную роль в деятельности малых и средних фирм, позволяя создавать новые продукты и услуг, адаптироваться к условиям и изменениям рынка, поддерживать и усиливать конкурентные позиции, обеспечивать гибкость функционирования в нестабильных условиях и пр. [16]. В управлении инновационной деятельностью одним из решающих факторов является умение организовать инновационный процесс, разработку и реализацию инновационных стратегий, а также постоянный мониторинг осуществляемых проектов. Особое значение для достижения эффективности инновационной деятельности фирмы имеют методы и инструменты управления инновациями, способствующие развитию креативной атмосферы и реализации потенциала сотрудников.

Важно подчеркнуть, что особое влияние на изменение роли современных менеджеров оказывают тенденции к определенной гибкости организационных решений, заключающейся в отходе от формализованных и стабильных систем управления в пользу организации и развития управленческих и исполнительных команд для реализации конкретных проектов или решения задач. Для таких команд характерна высокая взаимозаменяемость, временный характер выполняемых ролей и функций, а также часто неформальное взаимодействие сотрудников. При этом на малых и средних предприятиях, в которых часто наблюдается дефицит финансовых средств и исследовательских ресурсов для разработки и внедрения новых решений, инновационные стратегии формализованы в меньшей степени по сравнению с крупными компаниями [14, 15].

Инновационный потенциал малых и крупных предприятий значительно различается в связи со спецификой и масштабами их функционирования, а также имеющимися у них ресурсами. Малые предприятия часто обладают более высоким потенциалом интеллектуальной активности, гибкости, а также организационным потенциалом. В малых фирмах большинство функций зачастую выполняет владелец или директор (например, маркетинг, управление человеческими ресурсами), а мотивированный персонал является основным источником инноваций, что способствует развитию соответствующей организационной культуры, связанной с меньшей формализацией отношений, чем в крупных компаниях, и высоким уровнем коммуникативности сотрудников. Гибкая организационная структура малых и средних предприятий позволяет легче адаптироваться к изменениям.

В развитых странах предприятия сектора МСП играют важнейшую роль в экономическом развитии, в основном благодаря их значительному количеству, обеспечению занятости населения и вкладу в создание ВВП. На рисунке 1 представлена динамика ВВП РФ и вклада малого и среднего предпринимательства в ВВП за период 2014–2019 гг.

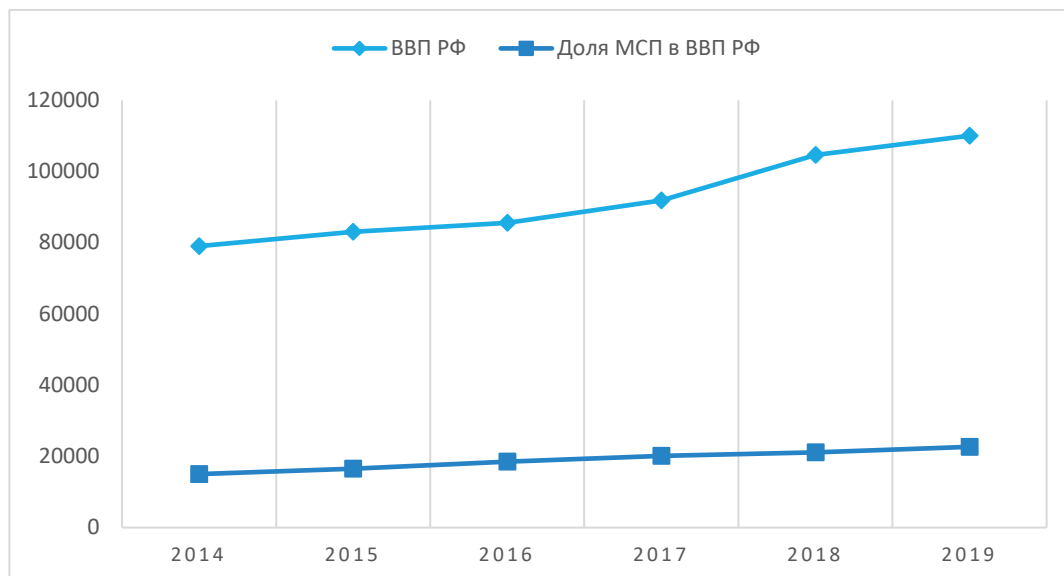

Рисунок 1. Динамика ВВП РФ и вклада сектора малого и среднего бизнеса в ВВП РФ за период 2014–2019 гг., млрд руб.

Источник: составлено автором по данным Росстата [9]

Как показано на рисунке 1, представленные показатели за исследуемый период возросли, однако стоит отметить, что вклад малого и среднего бизнеса в экономику в 2014 г. составлял 19 %, в 2017 г. – 21,9 %, в 2018 г. наблюдается снижение доли МСП в ВВП до 20,2 % с небольшим увеличением до 20,6 % в 2019 г. В связи с последствиями пандемии прогнозируемое значение вклада МСП в ВВП России в 2020 г. составляет примерно 19,8%. Следует отметить, что доля малого и среднего предпринимательства в ВВП развитых стран находится на уровне 50 % (в частности, по данным за 2017 г. в Великобритании доля МСП в ВВП страны равна 52 %, в Германии – 55 %, в Австралии – 57 %, в Польше – 49 %, в Чехии – 34 %)[17]. Важно также упомянуть о том, что Правительство России снизило целевой показатель по численности занятых в малых и средних организациях к 2024 году с 25 млн чел. до 23,5 млн чел. [8], что свидетельствует о недостаточной приоритизации данного важнейшего для развития экономики страны сектора. Данный показатель в процентном соотношении значительно ниже аналогичного индикатора в развитых странах.

Следует отметить, что в России наблюдается нехватка информации о результатах деятельности малого и среднего инновационного бизнеса. С данными о показателях инновационной активности и прочих индикаторах деятельности российского сектора МСП можно ознакомиться в официальных изданиях Федеральной службы государственной статистики, посвященных развитию малого и среднего предпринимательства в России. Данная публикация представлена на официальном сайте Росстата в версиях 2015, 2017 и 2019 гг. Поскольку в сборнике 2015 г. в разделе инновационной деятельности отсутствуют показатели деятельности

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО...

средних предприятий, в настоящей статье выбраны данные для анализа за 2015 и 2017 гг., приведенные в сборниках 2017 и 2019 гг. соответственно. В таблице 1 представлены основные экономические показатели деятельности российских малых и средних предприятий за указанный период.

Таблица 1

Основные экономические показатели деятельности российских малых и средних предприятий (2015 и 2017 гг.)

Показатель	2015 год		2017 год	
	малые фирмы	средние фирмы	малые фирмы	средние фирмы
Число фирм	2222372	19278	2754577	13309
Средняя численность работников, тыс. человек	11331	2178	11986	1567
Оборот предприятий, млрд руб.	44124,3	10362,7	48459,2	7452,2
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млрд руб.	1492,1	292,2	2200,2	242
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	5,2	5,9	5,9	5,4
Рентабельность активов предприятий, %	1,8	3,3	4,0	2,7

Источник: [11, 12]

В соответствии с показателями, приведенными в таблице 1, следует отметить увеличение числа малых фирм на 24 % и сокращение числа средних предприятий на 31 % в 2017 г. по сравнению с 2015 г. При значимом росте количества малых фирм численность занятых в них сотрудников возросла всего на 5,8 %, следовательно, можно предположить, что увеличение данного показателя в большей степени вызвано появлением новых микропредприятий, трудоустраивающих небольшое число работников. Численность персонала средних фирм снизилась в 2017 г. на 28 %. На 9,8 % за два года увеличился оборот малых предприятий, однако для средних фирм данный показатель снизился на 28 %. Помимо прочего, следует обратить внимание на довольно низкие в целом показатели рентабельности продукции и активов представителей сектора МСП, несмотря на их незначительный прирост для малых фирм в 2017 г.

В исследуемых данных приведены статистические показатели, касающиеся инновационной деятельности МСП России. Составители сборника концентрируют понятие инновации на технико-технологических аспектах, поскольку в публикации используется термин «технологические инновации» как «конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового либо усовершенствованного продукта или услуги, внедренных на рынке, нового либо усовершенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг, используемых в практической деятельности», что не учитывает другие виды инноваций, которые могут генерировать малые и средние фирмы. Кроме того, в сборнике 2017 г. данные представлены для МСП, занятых в добывающей промышленности, обрабатывающем производстве, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (а также строительных работах и научных исследованиях

для средних предприятий); данные о представителях сферы услуг отсутствуют. В сборнике 2019 г. приведена расширенная версия видов деятельности средних фирм, осуществляющих инновации, в том числе, например, появляется сельское хозяйство или издательская деятельность, однако отсутствует четкое агрегирование видов деятельности, относящихся к сфере услуг или сельскому хозяйству (все виды деятельности, не относящиеся к обрабатывающему производству, представлены простым списком). В таблице 2 приведены показатели инновационной деятельности российских малых и средних предприятий, занятых в обрабатывающем производстве (производство пищевых продуктов, текстильных изделий, бумажных изделий, химических продуктов, лекарственных средств и пр.).

Таблица 2

Показатели инновационной деятельности российских малых и средних предприятий, занятых в обрабатывающем производстве

Показатель	2015 год	2017 год	Абсолютное изменение	Относительное изменение, %
Доля малых фирм, осуществляющих технологические инновации, %	4,8	5,8	1	–
Доля средних фирм, осуществляющих технологические инновации, %	9,2	9,8	0,6	–
Объем инновационных товаров, работ и услуг, реализованных малыми предприятиями, млн руб.	29482,2	35699,4	6217,2	21,09
Объем инновационных товаров, работ и услуг, реализованных средними предприятиями, млн руб.	51263,3	49112,1	-2151,2	95,8
Доля инновационных товаров, работ, услуг, реализованных малыми предприятиями, в общем объеме продукции, %	1,7	1,8	0,1	–
Доля инновационных товаров, работ, услуг, реализованных средними предприятиями, в общем объеме продукции, %	3,9	3,6	-0,3	–
Затраты на технологические инновации малых предприятий, млн руб.	11414,5	16749,9	5335,4	46,74
Затраты на технологические инновации средних предприятий, млн руб.	12973,2	11329,8	-1643,4	-12,67

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [11, 12]

Согласно значениям индикаторов, представленных в таблице 2, несмотря на увеличение доли как малых, так и средних фирм, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве МСП за рассматриваемый период, из 2,75 млн малых фирм только 159 тыс. заняты инновационной деятельностью (1,3 тыс. из 13309

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО...

средних компаний) по данным за 2017 год. Согласно данным института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [7], доля малых фирм, занятых в обрабатывающем производстве и осуществляющих инновации, в 2019 г. также составила 5,8 %, что свидетельствует о низком уровне инновационной активности малого бизнеса в России. Наибольшие значения уровня инновационной активности в 2019 г. наблюдаются на предприятиях сектора МСП, занятых в производстве лекарственных средств, компьютеров, электронных и оптических изделий, электрического оборудования.

Доля инновационных товаров и услуг в общем объеме продукции незначительна (составляет менее 2 % для малых фирм и 4 % – для средних). Объем инновационной продукции малых фирм увеличился на 21,09 % за исследуемый период, однако аналогичный показатель для средних предприятий показал снижение на 4,2 %, в том числе в результате сокращения числа представителей среднего бизнеса на рынке за период 2015–2017 гг. более чем на 400 фирм. Затраты на инновационную деятельность средних предприятий в 2017 г. сократились на 12,67 %, затраты на инновации в малых фирмах за данный период возросли на 46,74 %, однако их объем можно охарактеризовать как достаточно низкий по сравнению с западными странами (например, совокупные затраты на инновационную деятельность МСП в Польше составили 10,5 млрд долл. в 2017 г., в России – 481 млн долл. по среднему курсу за год) [17].

На основе анализа развития инновационных МСП в России сформулированы шесть групп основных барьеров, препятствующих достижению конкурентных преимуществ и росту инновационной активности фирм (рисунок 2).

Финансовые	• нехватка финансовых ресурсов, сложность их привлечения, отсутствие комплексной программы поддержки малого инновационного бизнеса
Правовые	• несовершенство правовой базы, низкий уровень защиты авторских прав и интеллектуальной собственности, высокая степень бюрократизации
Управленческие	• отсутствие стратегической направленности, применение неэффективных систем мотивации персонала, коммуникационные барьеры и пр.
Кадровые	• нехватка квалифицированных кадров, необходимых тренингов, недостаточный уровень креативности и пр.
Инфраструктурные	• нехватка структур поддержки малого инновационного бизнеса (организационной, информационно-консультационной, финансовой)
Рыночные	• нехватка или отсутствие требуемой информации о рынке и технологиях, отсутствие спроса на инновационные продукты и услуги МСП

Рисунок 2. Основные барьеры, препятствующие развитию инновационной деятельности в российском секторе МСП

Источник: составлено автором по материалам исследования

Представленные на рисунке 2 группы барьеров включают следующие наиболее распространенные препятствия для реализации инновационной деятельности в секторе МСП:

- нехватка финансовых ресурсов;
- трудности с получением заемных или привлеченных средств на реализацию высокорисковых инновационных проектов;
- высокие процентные ставки по кредитам;
- правовые и административные барьеры (несовершенство правовой базы в области интеллектуальной собственности и инновационной деятельности, низкий уровень защиты авторских прав и интеллектуальной собственности, несовместимые правовые положения и пр.);
- высокая степень бюрократии (сложности подготовки, оформления и сдачи финансовой и прочей документации);
- внутренние и/или внешние (партнерство) коммуникационные проблемы;
- отсутствие учета индивидуальных достижений сотрудников в области разработки и реализации новых решений в системах мотивации компаний;
- неспособность распознавать появляющиеся возможности и оценивать риски;
- нехватка квалифицированных кадров (низкий уровень компетентностного потенциала человеческого капитала, нехватка высококвалифицированных специалистов для разработки и реализации стратегии управления инновациями);
- недостаточный уровень креативности, открытости, изобретательности и способности к быстрому обучению у персонала фирм;
- нехватка обучения и тренингов для персонала в области реализации инновационной деятельности;
- нехватка структур поддержки малого инновационного бизнеса (организационной, информационно-консультационной, финансовой и пр.), в том числе бизнес-инкубаторов, технопарков и т. д.;
- ограниченный доступ к специализированным консультационным услугам в области внедрения новых технологий и процедур, передачи знаний, управления инновациями;
- нехватка или отсутствие необходимой информации о рынке и технологиях;
- некачественное проведение или отказ от проведения маркетинговых исследований, что может привести к отсутствию спроса на инновационные предложения фирм.

Помимо вышеупомянутых значительными также считаются барьеры, указывающие на необходимость проведения адресной экономической политики компании (особенно производственной, инновационной, инвестиционной), направленной на повышение инновационной активности фирмы [14]. Барьеры, связанные с управлением инновациями в малых и средних компаниях, включают следующие:

- отсутствие стратегической ориентации инновационной деятельности;
- недостаточный уровень профессионализма в управлении инновациями;
- нехватка времени на выявление и использование внешних источников информации;

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО...

- фокусирование только на текущих задачах;
- зависимость эффективности проектов от работы отдельных сотрудников.

Важно акцентировать внимание на том, что малые и средние предприятия могут разрабатывать новые решения на основе тесного контакта с потребителями, креативности персонала и гибкости функционирования. Однако по многим причинам они характеризуются относительно низким уровнем инновационности. Среди ограничений инновационной деятельности наиболее существенными являются финансовые трудности и нехватка инструментов инвестиционной поддержки инноваций [4], возникающие практически на каждом этапе развития, и сопутствующие проблемы, связанные с доступом к капиталу, информации и квалифицированным кадрам. С учетом нехватки финансовых ресурсов на разработку и внедрение капиталоемких инноваций (особенно продуктовых и технологических) представляется, что субъектам сектора МСП необходимо концентрироваться на выработке новых организационных решений, реализации несложных изменений в целях создания климата, способствующего инновационной активности сотрудников, с ориентацией на тесное сотрудничество с существующими и потенциальными потребителями.

ВЫВОДЫ

В настоящее время инновационная активность составляет наименьшую долю сектора МСП в России, однако в современных условиях развития экономики инновационная деятельность является одним из важнейших факторов конкурентоспособности малого и среднего бизнеса, позволяющих получить и сохранить рыночные позиции. Эффективно реализуемый инновационный потенциал позволяет компании динамично развиваться, проникать на новые рынки, достигать долгосрочных конкурентных преимуществ и пр. Важно отметить, что выделенные в работе барьеры являются значимыми препятствиями на пути развития инновационной деятельности в российском секторе МСП, в особенности с учетом сложных текущих экономических условий. В связи с этим, с одной стороны, возрастает необходимость разработки стратегических мер и долгосрочных механизмов государственной поддержки инновационно-инвестиционной активности сектора МСП, обеспечения соответствующей инфраструктуры поддержки малого и среднего инновационного бизнеса, развития инновационных кластеров [10]. С другой стороны, для достижения целей инновационной деятельности МСП особое значение приобретают способности и возможности персонала компаний, что определяет необходимость совершенствования системы управления, организации работы, мотивации и обучения персонала, в том числе представителей руководства малых и средних фирм.

Представляется, что дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на выявление детерминант инновационного развития предприятий сектора МСП, разработки программ расширения инфраструктуры поддержки инновационного бизнеса, а также проблематике совершенствования методов и инструментов управления инновациями с учетом возможностей малых и средних предприятий в современных условиях реализации экономической деятельности.

Список литературы

1. Архипова М. Ю., Архипов К. В. Российский малый инновационный бизнес: региональный аспект // Статистика и экономика. 2016. Т. 13. № 6. С. 42–48.
2. Бармута К. А. Совершенствование инфраструктурной поддержки инновационного малого и среднего бизнеса в регионе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. Т. 4 (70). № 4. С. 21–30.
3. Борщ Л. М. Инновации предприятий: теоретико-методологический аспект // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 4 (49). С. 45–57.
4. Буркальцева Д. Д., Верников В. А., Гук О. А. Роль институциональных факторов на развитие малого и среднего предпринимательства: инфраструктура обеспечения финансовой безопасности // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 4 (49). С. 58–66.
5. Василенок В. Л., Сафронова Ж. С., Бразевич Д. С. Малое предпринимательство как фактор развития инновационной экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 1. С. 98–104.
6. Веселовский М. Я., Барковская В. Е. Организационно-экономические аспекты развития малого инновационного предпринимательства // Вестник НГИЭИ. 2018. № 6 (85). С. 109–119.
7. Официальный сайт Института стратегических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/>
8. Официальный сайт Информационного агентства «Финмаркет» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finmarket.ru/>.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
10. Руденко Л. Г. Механизм инновационной инфраструктуры поддержки развития малого предпринимательства // Вестник университета. 2019. № 1. С. 64–71.
11. Статистический сборник «Малое и среднее предпринимательство в России». 2017. Росстат. М., 2017. 78 с.
12. Статистический сборник «Малое и среднее предпринимательство в России». 2019. Росстат. М., 2019. 87 с.
13. Fitriati T., Purwana D., Buchdad A. The Role of Innovation in Improving Small Medium Enterprise (SME) Performance // International Journal of Innovation, Creativity and Change. 2020. № 11 (2), P. 232–250.
14. Hazem A., Yunhong H., Chen A. Innovation Capabilities and Small and Medium Enterprises' Performance: An Exploratory Study // Journal of Asian Finance Economics and Business. 2020. № 7 (10), P. 959–968.
15. Marom S., Lussier R. N., Sonfield M. Entrepreneurial Strategy: The Relationship between Firm Size and Levels of Innovation and Risk in Small Businesses // Journal of Small Business Strategy. 2019. № 29 (3). P. 33–45.
16. Pozo H., Akabane G. K., Tachizava T. Innovation and Technology Processes in Micro and Small Business // Cogent Business & Management. 2019. № 6 (1).
17. The World Bank Group Portal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/home>

Статья поступила в редакцию 30.06.2021

УДК 332.145

КОНЦЕПЦИЯ ОБЪЕКТНОГО, СТРУКТУРНОГО И ПОТОКОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОТСТАЛЫХ

РЕГИОНОВ РФ

Ванюшкин А. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: vanyushkin2@yandex.ru

В статье рассмотрены проблемы развития отсталых/депрессивных территорий и регионов РФ с позиций моделирования объектного состава «точек роста», перспективной структуры экономики региона, межрегиональных потоков товаров/услуг, инвестиций, технологий. Разработана концепция и последовательность объектного, структурного и потокового моделирования перспектив и макет целевого профиля развития проблемных территорий РФ, который может стать основой для составления программ трансформации отсталых регионов РФ.

Ключевые слова: отсталый регион, депрессивная территория, развитие, моделирование, «точки роста», ограничения, структура экономики, межрегиональные потоки товаров/услуг.

ВВЕДЕНИЕ

Тематика преодоления региональных диспропорций между регионами РФ является актуальной достаточно продолжительный период времени. На текущий момент эти диспропорции сохраняются: разница между самыми богатыми и бедными регионами РФ по уровню ВРП на душу населения достигает 52 раз. При этом 14 регионов России в разных источниках относятся к депрессивным: Адыгея, Алтай (республика и край), Калмыкия, Карелия, Чувашия, Тыва, Марий Эл, Хакасия, Курганская, Псковская, Ивановская, Кировская и Еврейская автономная области [1]. Кроме того, можно выделить 15 отсталых регионов РФ с уровнем ВРП на душу населения менее 250 тыс. руб.: Ингушетия, Чечня, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия–Алания, Ивановская область, Дагестан, Крым, Тыва, Бурятия, Алтай (республика и край), Адыгея, Чувашия, Курганская область [2].

Анализу политики развития депрессивных территорий в РФ и за рубежом посвящены исследования Чернышева К. А. [3], Лапина А. В. и Кутергиной Г. В. [4], Яновой Е. А. и Грибановой Н. В. [1], Никонова А. Г. [5], Исмагиловой Т. В. и Чинаева Т. В. [6], Сурковой С. А. и Шушариной В. В. [7], Красноперовой И. Р. [8].

При этом моделированию развития депрессивных территорий посвящена только статья Лапина А. В. и Кутергиной Г. В. [4]. В исследовании указанных авторов приведены исходные и моделируемые показатели развития депрессивных территорий. К исходным показателям в источнике отнесены: численность населения с доходом ниже прожиточного минимума, уровни миграции трудоспособного населения и демографического спада, продолжительность жизни, уровни доходов и занятости населения, показатели в сферах обеспеченности жильем, образования и здравоохранения, состояния основных фондов. К моделируемым показателям в источнике отнесены: ВРП, ВРП на душу населения, объем инвестиций в отраслевом

разрезах, удельный вес убыточных организаций и организаций, использующих инновационные технологии.

Приведенный перечень исходных показателей позволяет исчерпывающе охарактеризовать текущее состояние территории и безошибочно идентифицировать ее депрессивный статус. Однако этот перечень не позволяет моделировать перспективы развития депрессивных и отсталых территорий, т. к. не содержит ни одного фактора, влияющего на изменение их депрессивного статуса, что возможно было бы зафиксировать через улучшение упомянутых моделируемых показателей.

Факторы развития депрессивных территорий приведены в исследованиях других авторов, например, Сурковой С. А. и Шушариной В. В. [7]. Так, к мерам активизации инвестиционной деятельности в депрессивном регионе отнесено «выделение зон опережающего развития с определением их ... специализации и наиболее перспективных проектов». По сути, речь идет о формировании «точек роста» экономики региона. В качестве одной из основных мер региональной политики в отношении депрессивных территорий «точки роста» упомянуты также в статье Яновой Е. А. и Грибановой Н. В. [1]. При этом в статье Никонова А. Г. приведен недостаток подхода «точек роста», заключающийся в том, что «более экономически сильные регионы получают большую часть... помощи, т. к. требуется обязательное софинансирование ... из местных бюджетов» [5]. Этот недостаток можно устранить за счет более адресного характера помощи депрессивным территориям в рамках госпрограмм их развития. При этом для повышения эффективности использования подобной адресной помощи требуется выявить в регионах те самые «точки роста», которые позволят улучшить их социально-экономические показатели.

Также к основным мерам развития депрессивных территорий относится упомянутая в статье Исмагиловой Т. В. и Чинаева Т. В. «переориентация отраслевой структуры производства» [6]. В источнике указано, что адресная помощь должна тратиться «на структурную перестройку экономики района, а не на сохранение нежизнеспособных мощностей». Таким образом, речь идет о структуре экономики депрессивной территории как основном факторе ее развития.

В статье Красноперовой И. Р. [8] рассмотрен опыт развития депрессивных районов в Германии. Указано, что основным отличием немецкого опыта от российского является акцент на факторах «второй природы» – институтах, содействующих улучшению бизнес – климата, внедрению инноваций и т. п. Несмотря на то, что фактор институтов очень важен для развития депрессивных территорий, он является «общим местом» для всех регионов РФ без исключения, тем более это вписывается в рамки подходов по улучшению бизнес–климата, внедряемых Агентством стратегических инициатив (АСИ) при Президенте РФ. В то же время для моделирования развития депрессивных и отсталых регионов страны имеют значение факторы, индивидуальные для каждого субъекта РФ.

По нашему мнению, к индивидуальным факторам, отсутствующим в вышеперечисленных исследованиях политики развития депрессивных территорий, следует отнести их место и перспективы встраивания в «цепочки добавленной стоимости» (ЦДС), пусть и не глобальные, но хотя бы межрегиональные. В более широком ключе здесь

КОНЦЕПЦИЯ ОБЪЕКТНОГО, СТРУКТУРНОГО И ПОТОКОВОГО...

речь идет об объеме потоков товаров, услуг, инвестиций, циркулирующих между депрессивными/отсталыми территориями и другими регионами страны.

Исходя из вышеизложенного, перспективы развития депрессивных территорий в РФ зависят от объектного состава «точек роста», позволяющих улучшить отраслевую структуру местной экономики; от объема и структуры межрегиональных потоков товаров, услуг, инвестиций, отражающих место региона в цепочках добавленной стоимости. Однако в опубликованных статьях на тему развития депрессивных территорий в РФ подобный подход отсутствует. Это указывает на актуальность выбранной темы исследования.

Цель исследования – разработка основ концепции объектного, структурного и потокового моделирования перспектив развития экономики отсталых регионов РФ.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В статье Яновой Е. А. и Грибановой Н. В. указано, что региональная политика развития депрессивных территорий должна предусматривать, в т. ч., «укрупнение регионов вокруг нынешних “точек роста”» [1]. На наш взгляд, концентрация внимания только на уже существующих «точках роста» сильно сужает базу возможностей для развития отсталых/депрессивных территорий. Поэтому основной акцент надо делать на поиске новых возможностей («точек роста»), тем более что это соответствует ранее упомянутой цитате из статьи Исмагиловой Т. В. и Чинаева Т. В. о необходимости структурной перестройки экономики региона.

На первом, поисковом этапе моделирования, необходимо идентифицировать отрасли перспективных «точек роста», актуальных для отсталых/депрессивных территорий. На этом этапе моделирование будет носить скорее качественный, чем количественный характер. По нашему мнению, на данном этапе целесообразно исходить из следующих предпосылок:

- наличие потенциала использования локальных конкурентных преимуществ территории (ресурсов, географического положения, климата и т. д.);
- наличие устойчивого высокого спроса со стороны других регионов РФ на продукцию/услуги, которая может быть произведена на таких территориях;
- тип конкурентной стратегии, актуальной для территории: на базе эффекта масштаба либо дифференциация и поиск низко конкурентных ниш рынка;
- ограничения масштабирования «точек роста» на территории (дефицит ресурсов, квалифицированных кадров, отсутствие требуемых технологий и т. д.).

Рассмотрим вышеперечисленные предпосылки более подробно. Потенциал использования локальных конкурентных преимуществ территории может быть очевидным или скрытым. К очевидному потенциалу следует отнести наличие разведанных запасов полезных ископаемых в регионе, в первую очередь, таких как нефть, газ, уголь, руды черных и цветных металлов. Такой вид ресурса, как климат, полагаем отнести к частично очевидному потенциалу. Очевидным потенциал использования климата является для курортных регионов РФ, по которым давно и подробно описаны рекреационные и лечебные возможности этих территорий. Скрытым потенциал использования климата является для большинства регионов

РФ с неблагоприятными климатическими условиями. Так, развитие криогенных технологий в медицине выявило значительный криогенный потенциал «холодных» территорий РФ (Сибирь, Арктика). Это может быть актуально для расположенных в Сибири депрессивных/отсталых территорий (Хакасия, Еврейская АО и т. д.). Кроме того, климатический потенциал огромных таежных пространств Сибири и европейского Севера РФ имеет еще как минимум два актуальных аспекта его использования: сбор грибов и ягод, а также эфиромасличного сырья (хвои), обладающего бактерицидными и противовирусными свойствами.

К категории частично скрытого также полагаем целесообразным отнести и туристский потенциал территорий. Для регионов с устоявшимся перечнем туристских достопримечательностей (природных, объектов культурного наследия и т. п.) туристский потенциал является очевидным. Для территорий, где такие объекты отсутствуют, может быть выявлен скрытый туристский потенциал. Например, заброшенные промышленные объекты при желании можно превратить в интересные места притяжения для туристов, организовав квесты, превратив в арт-объекты, инсталляции и т. д. Такие примеры в регионах РФ имеются (обычно рассматриваются в рамках редевелопмента территорий) и актуальны для моногородов, большинство из которых являются депрессивными территориями.

К категории частично очевидного следует отнести и транзитный потенциал территорий. Так, с точки зрения существующих транспортных путей, коридоров, транзитный потенциал регионов является очевидным. А с точки зрения перспективных путей транзитный потенциал регионов будет скрытым. Так, например, начало разработки месторождения рудных полезных ископаемых (уголь, металл) в соседнем регионе может породить необходимость прокладки кратчайшего железнодорожного маршрута через депрессивную территорию. Подобная ситуация вполне может иметь место в Сибири. Потенциальное изменение геополитической ситуации также может обнаружить скрытый транзитный потенциал территории. Сказанное относится, прежде всего, к Республике Крым, где из-за введенных санкций уже семь лет простаивают морские порты. В то же время в средние века через Крым проходил «шелковый путь», который в XXI веке пытается возродить Китай.

Еще один специфический и крайне актуальный на текущий момент вид использования локальных конкурентных преимуществ территории связан с углублением переработки исходного сырья, в т. ч. сельскохозяйственного. Это актуально и для Республики Крым, где преобладает вывоз зерновых, а не, например, муки, макарон или других изделий с заметно большей добавленной стоимостью. Это же касается и дефицита мощностей по производству соков, овощных консервов, а также эфирных масел в упомянутом регионе.

Выявление следующей предпосылки – наличия устойчивого высокого спроса со стороны других регионов РФ на продукцию/услуги, которая может быть произведена на отсталых/депрессивных территориях – требует тщательного анализа статистики внешнеторгового и межрегионального товарооборота в РФ, а также изучения данных маркетинговых исследований рынков в разрезе отдельных видов продукции/услуг. При этом фокусом поиска на втором этапе являются

КОНЦЕПЦИЯ ОБЪЕКТНОГО, СТРУКТУРНОГО И ПОТОКОВОГО...

выявленные на предыдущем этапе виды продукции/услуг, которые могли бы потенциально производиться на отсталой/депрессивной территории. Например, по данным РБК, 80 % объема рынка эфирных масел в РФ закрывается импортом, при этом их импорт в Россию растет на 5 % в год. Это показывает высокий рыночный потенциал инвестиционных проектов по выращиванию эфирноносителей и их переработке в эфирное масло на территории Крыма как «точек роста» региона. Выявленный таким образом перечень перспективных для отсталой/депрессивной территории видов продукции/услуг необходимо ранжировать в порядке убывания объемов и темпов роста рынка (по аналогии с методологией Бостонской консалтинговой группы по матрице BCG).

Третья предпосылка – тип конкурентной стратегии, актуальной для отсталой/депрессивной территории, – подразумевает, что необходимо определиться, может регион конкурировать на основе достижения эффекта масштаба или нет, и тогда следует сфокусироваться на отдельных низкоконкурентных нишах рынка, на которых у региона имеются весомые преимущества. Например, Республика Крым не может конкурировать по большинству позиций сельскохозяйственной продукции с Краснодарским краем РФ, т. к. объемы сельскохозяйственного производства в последнем на порядок превышают таковые в первой. Из этого следует, что в Крыму актуальна стратегия фокусирования на отдельных низкоконкурентных, при этом перспективных с точки зрения размеров и темпов роста рынка позициях. На наш взгляд, такими нишами в Крыму являются овцеводство (баранина + шерсть), производство козьего молока (целебные свойства), эфирных масел, натуральных соков, овощных консервов и другой экологически чистой продукции.

В рамках этой же предпосылки необходимо определиться, будет ли регион делать ставку на реализации крупных, масштабных инвестиционных проектов либо сосредоточится на поддержке развития субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ). У обоих вариантов развития есть свои преимущества и недостатки.

Реализация крупных инвестиционных проектов не требует дальнейшего масштабирования соответствующих «точек роста», и в этом главное преимущество такого подхода. В то же время создание и эксплуатация крупных объектов может негативно отразиться на состоянии малого и среднего бизнеса в этой отрасли в регионе. Так, приход в любой регион РФ крупного агрохолдинга, например, с полным циклом производства свинины, может на корню уничтожить малые фермерские хозяйства, также специализирующиеся на свиноводстве. Результатом будет рост безработицы и падение уровня доходов населения, рост бедности. Очевидно, что это весьма существенный недостаток прихода крупного бизнеса в регион.

Подход с опорой на развитие МСБ означает поощрение и поддержку кооперации, например, между малыми и средними фермерскими хозяйствами. Поскольку поощрение и поддержка кооперации является одним из инструментов масштабирования МСБ. Так, объединенные закупки ГСМ, семян, кормов и т. д. кооперативом фермеров позволяют добиться скидки на объем с цены единицы закупаемого ресурса и, таким образом, повысить доходность ведения хозяйства

каждым членом кооператива. Также объединение фермеров позволяет увеличить возможности выхода на новые рынки сбыта за счет большей заметности кооператива как крупного игрока. Недостаток данного подхода заключается в том, что не все субъекты МСБ склонны предпочесть кооперацию конкуренции и могут стремиться «подмять под себя» более слабых участников объединения. Может иметь место другая ситуация, когда численность и размеры субъектов МСБ недостаточны для достижения синергетического эффекта от их объединения в кооператив.

Последняя предпосылка – ограничения масштабирования «точек роста» на территории – подразумевает, что разнообразные условия могут стать препятствием для достижения объемов продаж и выручки от новых объектов, при которых становится заметным их вклад в рост ВРП региона. К таким условиям относятся дефицит сырья и иных ресурсов, квалифицированных кадров, низкий технологический уровень производства и отсутствие новых технологий и т. п.

Например, на текущий момент самым серьезным ограничителем для сельского хозяйства Республики Крым является усиливающийся дефицит воды. Именно устойчивый дефицит воды в регионе сильно ограничивает возможности развития ряда секторов сельского хозяйства, включая выращивание кукурузы, разведение КРС, а на таких направлениях, как выращивание риса, сахарной свеклы, вообще ставит крест. Из-за дефицита воды в Крыму возможно выращивание только засухоустойчивых культур и разведение животных, привычных к засушливому климату.

Дефицит воды является ограничивающим фактором не только в сельском хозяйстве региона. На севере Крыма до сих пор функционирует ряд химических заводов (АО «Крымский содовый завод», «Крымский Титан», «Бром»). Из них самым крупным потребителем воды является АО «Крымский Титан». Дефицит воды на этом предприятии привел к испарению содержимого накопителя кислотных отходов и последующему выбросу в воздух сернистого ангидрида в 2018 году, из-за чего пришлось срочно эвакуировать детей из Армянска. Таким образом, дефицит воды повысил экологическую опасность химических предприятий на севере Крыма. Поскольку АО «Крымский Титан» – градообразующее предприятие Армянска (и потому сам Армянск отнесен к моногородам), то закрывать его нельзя, работу могут потерять 4400 человек из 10000 занятых в этом городе. Поэтому возможно только перепрофилирование, направление которого еще предстоит определить.

В Республике Крым удалось сохранить судостроительные заводы («Залив» в Керчи, «Море» в Феодосии, «Севморзавод» в Севастополе). Длительное время мощности этих предприятий простаивают ввиду почти полного отсутствия заказов. Однако даже если предположить, что вдруг у этих заводов появятся серийные заказы на постройку морских судов, то быстро встанет проблема отсутствия достаточного числа квалифицированных кадров. Опыт последних 10 лет показывает, что в российском судостроении наблюдается устойчивый дефицит сварщиков высших разрядов. Эта проблема актуальна и для крымских

КОНЦЕПЦИЯ ОБЪЕКТНОГО, СТРУКТУРНОГО И ПОТОКОВОГО...

судостроительных заводов. При этом профильные (для данной профессии) профтехучилища в регионе отсутствуют.

Помимо судостроительных заводов в Крыму до распада СССР успешно функционировал и ряд предприятий по выпуску судовых приборов и радиотехники. Часть из этих заводов формально работает и поныне, например, ООО «Севастопольский радиозавод» и АО «Завод Фиолент» в Симферополе. Однако на текущий момент эти предприятия – лишь тень от их былой славы: вместо массового или серийного производства профильной продукции имеет место быть мелкосерийное и штучное, часть мощностей перепрофилирована под выпуск низкотехнологичных товаров («Фиолент» ныне выпускает строительный инструмент вместо судовых приборов). Завод «Фотон» в Симферополе, некогда выпускавший телевизоры для всего СССР, фактически прекратил свое существование после пожара в 2011 году. Восстановление данной отрасли в Крыму невозможно не только из-за отсутствия основных фондов и квалифицированных кадров. Приборостроение является высокотехнологичной отраслью, и без крупных затрат на НИОКР успешно конкурировать даже на внутреннем рынке практически невозможно. Таким образом, главным ограничителем в данной отрасли являются технологии.

Одним из важнейших факторов масштабирования «точек роста» региона является наличие или дефицит необходимой инфраструктуры: транспортной, энергетической, коммунальной. Так, для улучшения логистики в Крыму были реализованы крупные инфраструктурные проекты: Крымский мост, трасса «Таврида». В 2021 году объявлено о начале реализации проекта по строительству в Крыму оптово-логистического центра. Для улучшения ситуации с энергоснабжением в Крыму были построены две тепловые электростанции, ранее проложен подводный кабель с Кубани. В 2021 году по распоряжению Президента РФ Крыму выделены средства на модернизацию коммунальной инфраструктуры (50 млрд руб.). На текущий момент в Крыму ощущается дефицит инфраструктуры хранения урожая в сельском хозяйстве: зерновых и овощных элеваторов, холодильников для рыбы. Этот дефицит является сдерживающим фактором для реализации проектов («точек роста») в сельском хозяйстве региона. На текущий момент малоосвоенным остается рекреационный потенциал западного и восточного Крыма (а ЮБК перегружен). Одна из причин – требуется создание дорогой инфраструктуры очистки стоков.

В то же время наличие вышеуказанных ограничений может стать стимулом для реализации направленных на их устранение инвестиционных проектов, которые при условии их масштабирования могут стать «точками роста». Например, высокая энергоемкость функционирующих в РФ металлургических заводов наряду с повышением мировых цен на металл в 2021 году актуализирует потребность в строительстве в ряде промышленных регионов РФ мини-заводов, утилизирующих лом черных и цветных металлов. Дефицит воды в Крыму привел к ажиотажному спросу в сельском хозяйстве региона на технологии капельного орошения. Это указывает на хорошие перспективы инвестиционных проектов по строительству мощностей по производству систем капельного орошения в Крыму.

После идентификации перспективных «точек роста» отсталых/депрессивных территорий с учетом рассмотренных четырех предпосылок следует провести объектное моделирование их развития, используя в том числе собранные на первом этапе данные по объемам и динамике спроса на соответствующую продукцию/услуги со стороны регионов РФ, а также о среднеотраслевой рентабельности производства. Также потребуются данные об ориентировочных объемах инвестиций, которые можно почерпнуть из специализированных российских электронных баз данных по аналогичным инвестиционным проектам. Наличие указанных данных позволит в первом приближении смоделировать развитие каждой выявленной «точки роста» региона как инвестиционного проекта, используя стандартные показатели и методы расчета финансовой эффективности, количественного анализа рисков (на основе данных о волатильности цен, объемов производства аналогичных товаров/услуг).

Помимо финансовой эффективности для собственников, в рамках объектного моделирования необходимо также определить и влияние выявленных «точек роста» на экономику региона. Под таким влиянием следует понимать не только рост ВРП, экспорта, налоговых поступлений, снижение безработицы, но также и улучшение структуры экономики региона. В этом обнаруживается тесная связь объектного моделирования «точек роста» и структурного моделирования развития отсталого/депрессивного региона в целом. В рамках структурного моделирования также необходимо анализировать межотраслевые мультипликативные эффекты, в т. ч. возникающие за счет создания промышленных, сельскохозяйственных и иных кластеров в регионе. На наш взгляд, для анализа перспектив улучшения структуры экономики региона целесообразно использовать подход «эталонных проектов», изложенный в одном из трудов Агафонова В. А. [9] и согласующийся с известной парадигмой индикативного планирования. Суть подхода «эталонных проектов» заключается в установлении целевых значений стратегических параметров, которым должны удовлетворять реальные проекты. В нашем случае стратегическими параметрами являются целевые доли отрасли проекта в ВРП, экспорте региона с учетом межотраслевых мультипликативных эффектов.

При установлении таких целевых долей целесообразно ориентироваться на успешный опыт и структуры экономик регионов РФ, наиболее близкие по своему составу к моделируемому. Отсюда понятно, что при установлении целевых значений долей отраслей в экономике региона не следует ориентироваться на опыт Москвы и Санкт-Петербурга, т. к. скопировать его не удастся по объективным причинам. Например, для Республики Крым целесообразно ориентироваться на опыт Краснодарского края РФ ввиду схожего отраслевого состава экономики. В случае отсутствия успешного региона-аналога (что актуально для моногородов), следует планировать достижимые целевые доли отраслей, например, рост на 5–10 % в год.

Как показывает отечественный опыт, формирование кластеров на отсталых/депрессивных территориях возможно далеко не всегда ввиду наличия ограничений по ресурсам, инфраструктуре и узкого спектра отраслей местной экономики. Тогда следует рассмотреть возможность формирования

КОНЦЕПЦИЯ ОБЪЕКТНОГО, СТРУКТУРНОГО И ПОТОКОВОГО...

межрегиональных кластеров. В статье Махотаевой М. Ю и Бакуменко О. А. приведены определения понятия «межрегиональный кластер», а также предпосылки его формирования [10]. Основными условиями здесь являются: наличие взаимного дополнения экономик регионов, развитой сети поставщиков и сопутствующей инфраструктуры, выпускаемая в регионах продукция является конкурентоспособной. Стоит заметить, что при отсутствии последних двух условий вряд ли будет иметь место и первое. Очевидно, что именно так обстоит дело во многих отсталых/депрессивных регионах РФ.

Выходом из такой ситуации может стать стимулирование инвестиций субъектов бизнеса из других регионов РФ путем создания льготных условий: налоговых, финансовых, административных. Учитывая неоднозначный опыт функционирования ОЭЗ РФ, льготная поддержка бизнеса должна быть точечной: в рамках разработанных отраслевых программ развития региона, межрегионального сотрудничества, составленных с учетом выявленных «точек роста». Это согласуется с мнением Яновой Е. А. и Грибановой Н. В. о необходимости «перехода от тотальной к точечной поддержке инвесторов на локальных территориях» [1]. Точечная поддержка инвестиций из других регионов РФ в выявленные «точки роста» является адресной, что устраняет возможности нецелевого использования налоговых льгот.

При этом необходимо также бюджетное финансирование отраслевых программ развития отсталых/депрессивных территорий, в частности, программ и проектов создания требуемой инфраструктуры, формирования инвестиционных площадок и т. п. В принципе, в этих целях возможно привлекать и частные инвестиции в формате ГЧП. Тогда следует моделировать условия ГЧП: доли участия бизнеса и государства в финансировании конкретных объектов, сроки проектов, раздел прибыли и т. д.

При определении влияния «точек роста» региона на его потоки вывоза/экспорта товаров/услуг, привлечение инвестиций, развитие межрегиональных кластеров, мы плавно переходим к потоковому моделированию. В рамках потокового моделирования следует учитывать не только вывоз/экспорт продукции/услуг из региона, но и ввоз/импорт, т. е. опираться на чистый вывоз/экспорт. Так, созданное новое производство или сервис на отсталой/депрессивной территории при условии наличия достаточного внутреннего спроса может ориентироваться не на вывоз/экспорт из региона, а на замещение ввоза/импорта в него. Также здесь следует прогнозировать результаты функционирования межрегиональных кластеров (уже существующих и перспективных): внутри кластерные потоки промежуточной и конечной продукции/услуг между регионами–участниками; их доли в цепочках добавленной стоимости внутри кластеров; объемы взаимных внутрикластерных инвестиций; уровень синергетического эффекта межрегиональной кооперации.

На основе вышеизложенного нами сформирована последовательность объектного, структурного и потокового моделирования перспектив развития экономики депрессивных территорий (отсталых регионов) РФ. Она показана на рис. 1.

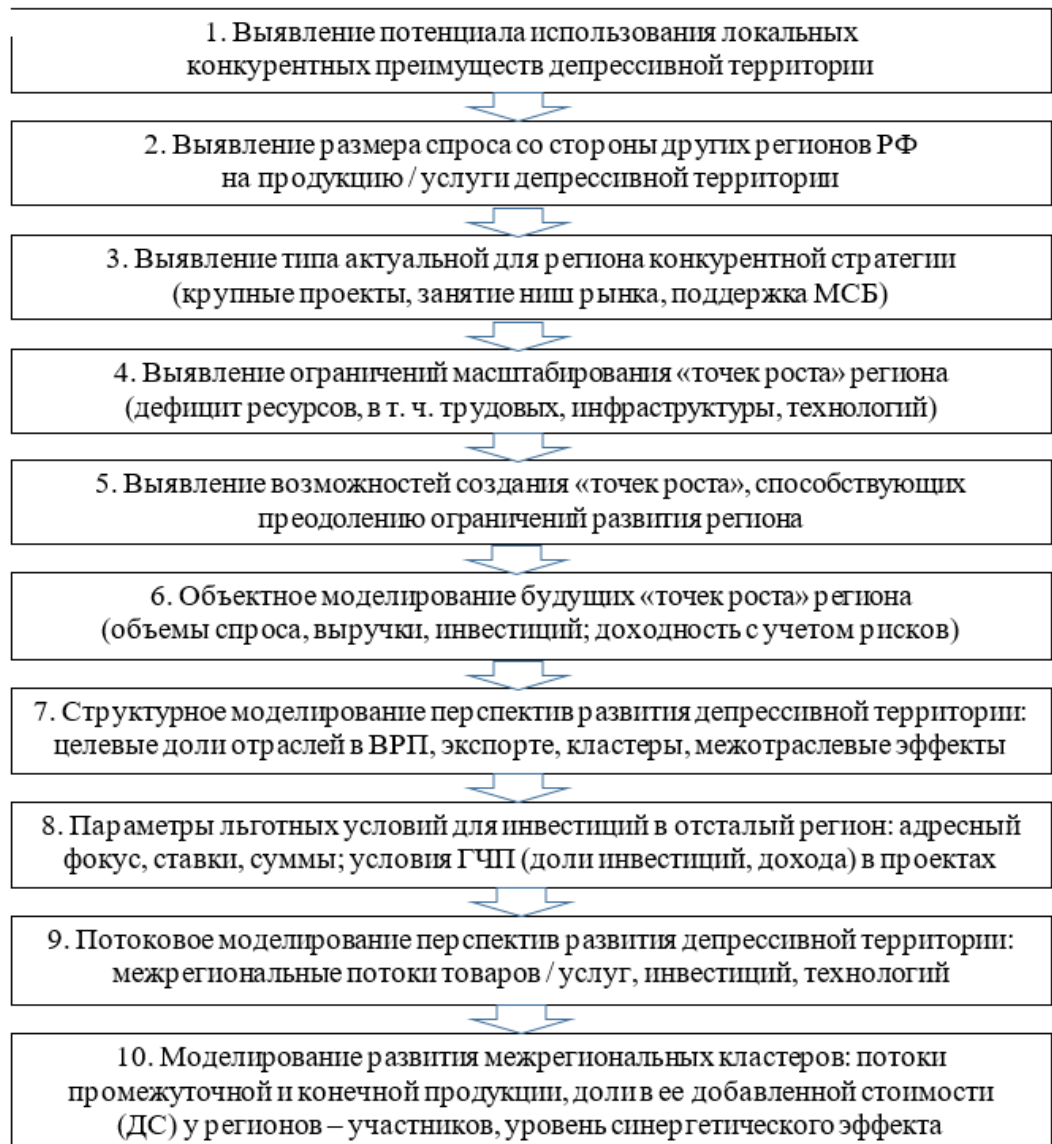

Рисунок 1. Последовательность объектного, структурного и потокового моделирования перспектив развития экономики отсталых/депрессивных регионов РФ

Результатом моделирования по приведенной на рис. 1 последовательности должен стать целевой профиль развития депрессивной территории, см. табл. 1.

Таблица 1.

Макет целевого профиля развития депрессивной территории

Наименование категории	Виды показателей
Вид потенциала и локальных конкурентных преимуществ территории	Ресурсный, рекреационный, туристический, транзитный, переработка сырья и т. п.
Виды продукции/услуг, которые могут раскрыть потенциал и преимущества территории	Согласно классификатору КВЕД, в разрезе отраслей экономики региона
Регионы РФ – потенциальные потребители указанных видов продукции/услуг	Перечень субъектов РФ и объемы ввоза/импорта в разрезе видов продукции/услуг
Динамика роста спроса на указанные виды продукции/услуг со стороны субъектов РФ	Среднегодовые темпы роста ввоза/импорта в разрезе видов продукции/услуг
Приоритетность указанных видов продукции/услуг территории по объемам и темпам роста спроса	Ранжированный по объемам и темпам роста спроса перечень видов продукции/услуг
Актуальный для региона тип конкурентной стратегии	Нишевая, крупные проекты, поддержка МСБ
Предпочтительные для региона рыночные ниши	Перечень видов продукции/услуг, отраслей
Отрасли экономики региона, предпочтительные для реализации крупных проектов	Перечень отраслей, целевые параметры инвестиционных проектов
Отрасли экономики региона, предпочтительные для поддержки субъектов МСБ	Перечень отраслей, целевые параметры субъектов МСБ, в т. ч. их численность
Типы ограничений масштабирования «точек роста», актуальные для территории	Дефицит ресурсов, кадров (указать отрасли инфраструктуры, технологий и т. п.)
Возможности преодоления указанных ограничений путем развития профильных «точек роста»	Перечень видов продукции/услуг, которые могут снять указанные ограничения
Перспективы развития «точек роста» региона как инвестиционных проектов	Объемы спроса, выручки, инвестиций; доходность с учетом анализа рисков
Потенциальное влияние выявленных «точек роста» на развитие территории	Целевые доли отраслей в ВРП, экспорте, кластеры, межотраслевые эффекты
Параметры льготных условий для инвестиций в развитие «точек роста», инфраструктуры региона	Типы и размеры льгот (виды налогов, ставки), суммы инвестиций, отрасли
Параметры ГЧП в инфраструктурных проектах	Доли инвестиций, дохода участников
Прогноз межрегиональных потоков товаров/услуг, инвестиций, технологий	Объемы и темпы роста потоков в разрезе отраслей, видов продукции/услуг
Перспективы развития межрегиональных кластеров с участием территории, их синергетические эффекты	Перечень отраслей, видов продукции/услуг, их прогнозные потоки, доля региона в ДС, прогноз эффектов на стороне затрат, выгод

ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования были сформированы основы концепции объектного, структурного и потокового моделирования перспектив развития отсталых/депрессивных территорий/регионов РФ.

В этом контексте сформулированы предпосылки идентификации перспективных для развития отраслей экономики депрессивной территории, в т. ч. в виде «точек роста». Эти предпосылки включают в себя виды потенциала и конкурентных преимуществ территории; объем спроса со стороны других регионов РФ на продукцию/услуги территории; тип конкурентной стратегии, актуальной для территории (нишевая, поддержка МСБ, крупные проекты); ограничения масштабирования «точек роста» на территории (дефицит ключевых ресурсов, в т. ч. квалифицированных трудовых, инфраструктуры, технологий).

Разработана последовательность объектного, структурного и потокового моделирования перспектив развития отсталых/депрессивных территорий РФ. Помимо анализа вышеуказанных предпосылок она включает в себя также выявление возможностей развития «точек роста», способствующих преодолению ограничений развития региона; объектное моделирование будущих «точек роста», включающее прогнозирование спроса, выручки, инвестиций, доходности с учетом рисков; структурное и потоковое моделирование перспектив развития депрессивной территории (целевые доли отраслей в ВРП, экспорте, межотраслевые эффекты, межрегиональные потоки товаров/услуг, инвестиций, технологий, развитие локальных и межрегиональных кластеров, в т. ч. долю региона в их добавленной стоимости, уровень синергетического эффекта). Также в рамках подобного моделирования закладываются перспективные параметры льготных условий для привлечения инвестиций в развитие депрессивной территории (адресный фокус, виды и ставки налогов, предельные суммы инвестиций, условия и параметры ГЧП).

На базе данной последовательности нами сформирован макет целевого профиля развития депрессивной территории, позволяющий сформировать на его базе адекватные и реалистичные программы развития подобных регионов.

Список литературы

1. Янова Е. А., Грибанова Н. В. Государственная политика оздоровления территориальных образований с депрессивным статусом. // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 4. С. 90–97.
2. Валовой региональный продукт регионов России // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfostat.ru/vrp/>
3. Чернышев К. А. Идентификация депрессивных регионов в современной России // Регионология. 2014. № 4. С. 5–13.
4. Лапин А. В., Кутергина Г. В. Идентификация и моделирование развития депрессивных территорий: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Пермского университета. Серия Экономика. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identifikatsiya-i-modelirovanie-razvitiya-depressivnyh-territoriy-otechestvennyu-i-zarubezhnyu-opyt/viewer>
5. Никонов А. Г. Стратегические направления развития депрессивных сельских территорий в современных условиях // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-napravleniya-razvitiya-depressivnyh-selskih-territoriy-v-sovremennyh-usloviyah/viewer>
6. Исмагилова Т. В., Чинаев Т. В. Организационно-экономические аспекты активизации развития ресурсного потенциала депрессивных территорий // Дискуссия. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-ekonomicheskie-aspekty-aktivizatsii-razvitiya-resurnogo-potentsiala-depressivnyh-territoriy/viewer>
7. Суркова С. А., Шушарина В. В. Депрессивные регионы: типологические особенности и механизмы преодоления депрессивности // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 1 (94). С. 25–37.
8. Красноперова И. Р. Факторы трансформации социально-экономического развития в депрессивных районах Германии // Вестник МГУ им. М. В. Ломоносова. Серия 5 География. 2017. № 6. С. 79–87.
9. Агафонов В. А. Методология стратегического планирования развития кластерных промышленных систем: автореферат ... дисс. доктора экономич. наук 08.00.05. М., 2011. 43 с.
10. Махотаева М. Ю, Бакуменко О. А. Межрегиональное отраслевое взаимодействие Псковской области: кластерный подход // Сервис в России и за рубежом. 2017. № 7 (77). С. 32–45.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021

УДК 334.7

ЭВОЛЮЦИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ МЕСТО В ЭКОНОМИКЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Дмитриев А. С.^{1,2,3}, Землянская С. В.³

¹*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, Волгоград, Российская Федерация.*

²*Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Российская Федерация.*

³*Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация*

E-mail: basement.dmitriev@gmail.com

В статье рассматриваются особенности функционирования региональных социально ориентированных некоммерческих организаций на примере Волгоградской области. Применяется рейтинговая оценка для рассмотрения уровня развития некоммерческого сектора экономики и определения места региона по интегральному показателю в Южном федеральном округе. Методология исследования включает структурный и статистический анализ, а также группировку, классификацию и синтез полученных результатов. По итогам работы делается вывод о низкой скорости развития некоммерческого сектора экономики в области, обусловленной недостаточностью финансирования, низким уровнем спроса со стороны населения на услуги социально ориентированных некоммерческих организаций и недостаточной эффективностью реализации государственных программ поддержки. По итогам исследования предлагается применять в регионе лучшие практики поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций Краснодарского края.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации, гражданское общество, региональная экономика, финансы, занятость, институциональная экономика.

ВВЕДЕНИЕ

Некоммерческие организации в развитых странах представляют собой весомую социально-экономическую и политическую силу, являясь инструментом волеизъявления большого числа граждан, состоящих в тех или иных объединениях. Часто это обуславливается историческими особенностями развития государств: такова, например, ситуация в Великобритании, где формализованное обоснование деятельности бесприбыльных организаций, осуществляющих деятельность в области социальной поддержки населения, было впервые дано Елизаветой I еще в 1601 году, а пик развития сектора неправительственных образований пришелся на период Реформации. Некоммерческие организации Франции также имеют богатую историю, а влияние их на ход общественно-политических процессов можно оценить, обратившись к событиям т. н. «красного мая» 1968 года.

Некоммерческий сектор российской экономики по меркам стран Европы и Запада является очень молодым, поскольку в современном виде он возник после рыночных реформ конца 1980–х – начала 1990–х годов. При этом следует отметить, что многие существующие на сегодняшний день формы некоммерческих объединений переключались в современную Россию из советских времен: так, в частности, было с обществами взаимного страхования. В СССР существовала система кооперативного страхования: ее появление было обусловлено тем, что возможности государственного страхования

распространялись исключительно на наемных работников, тогда как другие категории граждан не были в достаточной мере защищены. Кассы взаимопомощи характеризовались куда большей автономностью, чем соцстрахкассы: если последние имели всесоюзные и республиканские фонды, позволявшие перераспределять ресурсы от наиболее оснащенных касс к убыточным, то кассы взаимопомощи располагали исключительно собственными средствами. В дальнейшем такие кассы все-таки получили разрешение на создание республиканских фондов, а также на страхование кустарей, не состоящих в кооперативах. Оттуда же пришли общественные организации, товарищества собственников жилья и многое другое.

Тем не менее институционализация некоммерческого сектора, т. е. формирование в общественном сознании и правовом поле формальных и неформальных институтов, обеспечивающих полноценное функционирование организаций и спрос на их услуги со стороны населения, в нашей стране еще не завершилась. Особенно заметным это становится в региональном разрезе, если речь не идет о центральных регионах.

Проблемам развития социально ориентированных некоммерческих организаций в российской научной периодике отводится достаточно большое место. Среди прочих следует выделить труды К. Е. Косыгиной [8], Д. А. Кутьевой [9], С. Ю. Соколовой [12], Е. И. Колесникова [7] и других [1, 11]. Однако как в научной литературе, так и в средствах массовой информации, в последнее время часто встречаются изначально негативные коннотации, какими наделяется сам термин «некоммерческая организация». Это связано с особенностями политической обстановки, в рамках которой ряд НКО, придерживаясь стороны оппозиции, продвигает свои политические воззрения. Ярким примером работ в данном русле является статья С. В. Мысина. Однако подобная позиция представляется необъективной – экстраполяция единичных примеров на весь некоммерческий сектор свидетельствует о политической ангажированности работ подобного рода, а не о поисках решения имеющихся задач. При этом, несмотря на обилие работ и наличие плюрализма мнений относительно будущего некоммерческого сектора отечественной экономики, по-прежнему недостаточно внимания уделяется особенностям развития некоммерческих организаций в региональном разрезе. Данная статья призвана частично восполнить этот пробел.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Настоящая работа посвящена рассмотрению динамики отдельных показателей развития социально ориентированных некоммерческих организаций в Волгоградской области, а также сравнению положения третичного сектора с таковым в других регионах Южного федерального округа с помощью авторской методики. Методология исследования включает структурный и статистический анализ, группировку, классификацию и синтез полученных результатов.

ЭВОЛЮЦИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ...

Предлагаемая авторами методика расчета интегрального показателя развития некоммерческого сектора экономики включает в себя следующие этапы:

1. Определение средних показателей на основе абсолютных значений численности действующих некоммерческих организаций, объемов их финансирования, количества работников и волонтеров. Средние показатели применяются для повышения объективности итоговых результатов ввиду широкого диапазона возможного количества действующих в регионе организаций.

2. Сортировка регионов по возрастанию тех или иных показателей с последующим присвоением ранга. При совпадении величины показателей у разных регионов им присваивается одинаковый ранг.

3. Определение суммы баллов, представляющей собой совокупный показатель уровня развития некоммерческих организаций в регионе. Максимальное значение показателя соответствует произведению количества регионов и числа имеющихся показателей. В рамках данного исследования используется 5 показателей по 8 регионам, поэтому максимальное значение будет равно 40.

4. Конечный балл региона в рейтинге определяется путем деления полученного в п. 3 значения на максимальный с последующим умножением на 100. Чем ближе итоговый показатель оказывается к 100, тем выше уровень развития некоммерческих организаций в регионе. Таким образом, применяется следующая формула:

$$K = \frac{a}{a_{max}} * 100 \quad (1)$$

5. Полученные показатели сопоставляются со следующей шкалой:

- до 30 – крайне низкий уровень развития некоммерческого сектора;
- от 31 до 50 – низкий уровень развития некоммерческого сектора;
- от 51 до 65 – средний уровень развития некоммерческого сектора;
- от 66 до 80 – достаточный уровень развития некоммерческого сектора;
- выше 80 – высокий уровень развития некоммерческого сектора.

Некоммерческий сектор экономики Волгоградской области нельзя назвать развитым. Об этом свидетельствуют объективные статистические данные относительно динамики численности подобных организаций и их финансового положения. Отметим, что речь идет не обо всех некоммерческих организациях, а только о социально ориентированных (СОНКО), которые осуществляют деятельность в области образования, здравоохранения, социальной поддержки граждан, спорта и другие. Некоммерческие организации изначально оказываются ограниченными в финансовых ресурсах, поскольку особенности их формирования закреплены на законодательном уровне, в частности, в Гражданском кодексе Российской Федерации, федеральных законах № 7–ФЗ, № 121–ФЗ, № 82–ФЗ и др.

Так, ограничения накладываются на инвестиционную деятельность таких организаций – НКО может владеть ценными бумагами только в случае передачи их в собственность организации в качестве пожертвования. Прибыль от реализации товаров, работ и услуг не распределяется между учредителями

некоммерческой организации, а направляется исключительно на ее развитие и покрытие текущих расходов. Сама предпринимательская деятельность ограничивается генеральной целью функционирования организации. В этой связи можно говорить о наличии ряда барьеров, препятствующих полноценному развитию некоммерческого сектора экономики в России.

В Волгоградской области с 2013 по 2017 годы реализовывалась государственная программа поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, закрепленная постановлением Правительства Волгоградской области от 9 декабря 2013 года №722–п. В 2017 году данное постановление было признано утратившим силу, и на смену ему пришло новое – «Об утверждении государственной программы Волгоградской области “Развитие гражданского общества на территории Волгоградской области”» от 26 октября 2017 года №561–п. Программа, указанная в Постановлении, содержит 4 подпрограммы, ориентированные на развитие характерных для Волгоградской области форм некоммерческих организаций (в частности, казачьих обществ). Общий объем финансирования программы составляет 517167,2 тыс. рублей. Большая часть средств выделяется из областного бюджета. Однако на практике реализация программных мероприятий не имеет решающего значения в вопросе обеспечения развития сектора.

По итогам 2019 года социальные услуги некоммерческими организациями Волгоградской области были оказаны 382,2 тыс. человек. Для сравнения, в 2018 году данный показатель составлял 370,5 тыс. человек. Прирост, таким образом, составил 3,2 %. Наибольшее количество граждан явились получателями услуг некоммерческих организаций в области образования (222,4 тыс. человек или 58,2 % общего количества получивших услуги), культуры и кинематографии (62,1 тыс. человек или 16,2 %) и спорта (52,0 тыс. человек или 13,6 %).

География оказания услуг включает большую часть муниципальных районов и городских округов области, кроме Алексеевского, Камышинского, Киквидзенского, Николаевского и Руднянского районов. 79,0 % граждан, получивших услуги социально ориентированных некоммерческих организаций, были из Волгограда, 14,4 % – из Волжского, 1,2 % – из Жирновского муниципального района.

Прирост общего количества получателей услуг социально ориентированных некоммерческих организаций был обусловлен преимущественно ростом в области оказания образовательных услуг. Интерес представляет также динамика численности получателей социальных услуг, включающих оказание юридической помощи на льготной и безвозмездной основе и благотворительной помощи в натуральном и денежном выражении. На представленном ниже рисунке 1 отражены соответствующие ряды динамики.

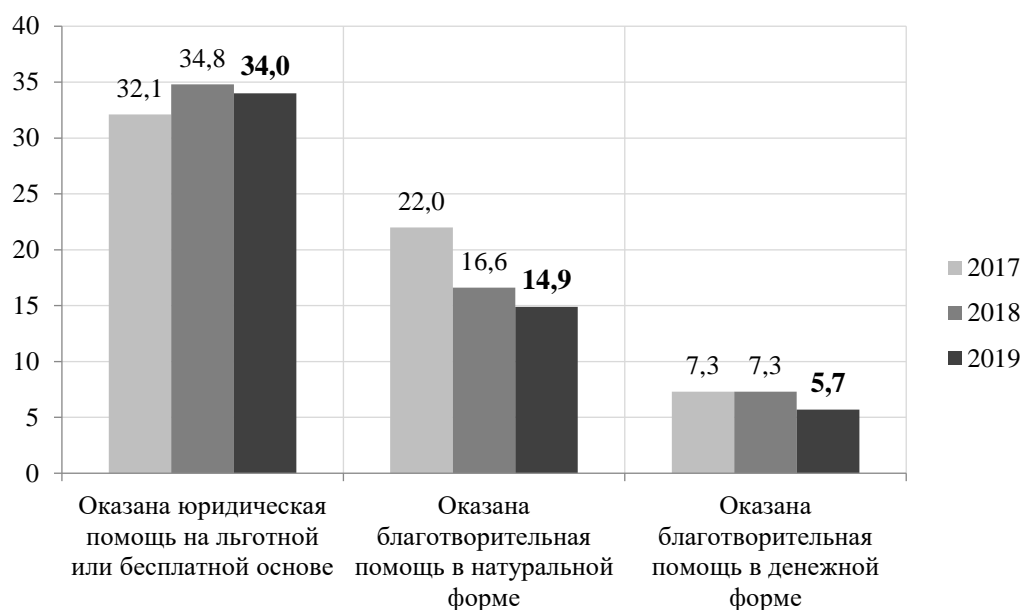

Рисунок 1. Динамика численности получателей социальных услуг, оказанных некоммерческими организациями Волгоградской области в период 2017–2019 гг., тыс. человек

Источник: составлено авторами по материалам [2–4]

Согласно рисунку 1, положение благотворительных организаций региона постепенно ухудшается – об этом можно судить по показателям числа граждан, получивших благотворительную помощь как в натуральной, так и в денежной формах. В первом случае снижение в 2019 году к 2017 составляет 32,3 %, во втором – 21,9 %. По показателю численности граждан, получивших юридическую помощь на льготной или безвозмездной основе, значительный рост относительно уровня 2017 году наблюдался в 2018, однако в 2019 произошло снижение показателя. Итоговый прирост в 2019 году к 2017 составил 5,9 %.

Однако, опираясь на данные статистики исключительно по Волгоградской области, сложно сделать однозначные выводы относительно уровня развития некоммерческого сектора экономики. Для более точной оценки необходимо рассмотреть положение волгоградских некоммерческих организаций в сравнении с другими регионами, входящими в состав Южного федерального округа.

Для составления рейтинга по итогам 2019 года используем следующие показатели:

1. Численность действующих в регионе социально ориентированных некоммерческих организаций;
2. Средний объем финансирования, приходящийся на одну некоммерческую организацию и рассчитываемый как отношение совокупного объема финансовых ресурсов к численности действующих организаций;

3. Доля социально ориентированных некоммерческих организаций, имеющих в собственности нежилое помещение, в их общей численности;

4. Средняя численность работников одной некоммерческой организации, рассчитываемая как отношение среднегодовой численности работников некоммерческого сектора к численности действующих некоммерческих организаций;

5. Средняя численность волонтеров одной некоммерческой организации, рассчитываемая как отношение среднегодовой численности волонтеров некоммерческого сектора к численности действующих некоммерческих организаций.

В таблице 1 отражены данные по указанным показателям для регионов в составе Южного федерального округа на конец 2019 года. В таблице 2 представлены ранги регионов, указаны их суммы и приведены конечные показатели, методология расчета которых приведена выше.

Таблица 1

Отдельные показатели функционирования некоммерческого сектора экономики регионов ЮФО по итогам 2019 года

Показатель	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	г. Севастополь
Число действующих НКО, единиц	474	337	2571	5801	826	3302	3138	619
Средний объем финансирования на одну НКО, тыс. рублей	1831,7	1177,7	1020,2	6361,7	4055,0	2058,1	2704,9	1683,8
Доля НКО, имеющих в собственности жилое помещение в общей численности, в %	7,4	7,4	8,1	8,7	7,0	4,8	7,4	1,9
Средняя численность работников на одну НКО, чел.	2,2	1,8	1,1	4,0	5,1	3,1	3,2	2,1
Средняя численность волонтеров на одну НКО, чел.	11,0	9,0	8,1	13,2	17,4	12,5	14,3	23,5

Источник: составлено авторами по материалам [6].

Таблица 2

Ранги регионов ЮФО в рейтинге развития некоммерческого сектора экономики по итогам 2019 года

Показатель	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	г. Севастополь
Число действующих НКО, единиц	2	1	5	8	4	7	6	3
Средний объем финансирования на одну НКО, тыс. рублей	4	2	1	8	7	5	6	3
Доля НКО, имеющих в собственности жилое помещение в общей численности, в %	4	4	7	8	3	2	4	1
Средняя численность работников на одну НКО, чел.	4	2	1	7	8	5	6	3
Средняя численность волонтеров на одну НКО, чел.	3	2	1	5	7	4	6	8
Показатель	17	11	15	36	29	23	28	18
Итоговый балл	43	28	38	90	73	58	70	45

Источник: составлено авторами

Опираясь на данные таблиц 1 и 2, отметим, что в Волгоградской области наблюдается значительный диссонанс между указанными показателями. С одной

ЭВОЛЮЦИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ...

стороны, по показателю численности действовавших некоммерческих организаций на конец 2019 года Волгоградской области было присвоено 7 баллов – больше было только в Краснодарском крае. При этом средний объем финансирования получил 5 баллов – здесь Волгоградскую область опередили Краснодарский край, Астраханская и Ростовская области. Аналогичная ситуация наблюдалась и по показателю средней численности работников одной некоммерческой организации. Регион занял предпоследнюю позицию в ЮФО по показателю доли социально ориентированных некоммерческих организаций, имеющих в собственности жилое помещение, получив 2 балла и опередив только город Севастополь. В части численности волонтеров, приходящихся на одну организацию, регион опередил Республики Крым, Адыгея и Калмыкия и получил 4 балла. Совокупный результат Волгоградской области в рейтинге составил 23 балла из 40 возможных – в пересчете на итоговый показатель это 58 из 100. Подобный рейтинг соответствует 4 месту в ЮФО по уровню развития некоммерческого сектора экономики. Ниже представлена таблица 3, где рассмотренные регионы сгруппированы по шкале, представленной в методологии работы.

Таблица 3

Результаты группировки регионов Южного федерального округа по признаку уровня развития некоммерческого сектора экономики

Уровень развития	Регионы
Крайне низкий уровень развития (до 30)	Республика Калмыкия
Низкий уровень развития (от 31 до 50)	Республика Крым
	Республика Адыгея г. Севастополь
Средний уровень развития (от 51 до 65)	Волгоградская область
Достаточный уровень развития (от 66 до 80)	Ростовская область
	Астраханская область
Высокий уровень развития (выше 80)	Краснодарский край

Источник: составлено авторами

Из таблицы следует 3, что крайне низкий уровень развития некоммерческого сектора экономики по итогам 2019 года был отмечен в Республике Калмыкия – единственном регионе Южного федерального округа, оказавшемся в данной классификации с показателем в 28 баллов из 100. Практически по всем показателям республика оказалась на последнем и предпоследнем месте. Исключением стал показатель доли социально ориентированных некоммерческих организаций, имеющих в собственности жилое помещение, по которому Калмыкия заняла пятое место в ЮФО. Низкий уровень развития некоммерческого сектора экономики был зафиксирован в республиках Крым и Адыгея, а также в городе Севастополь – итоговые баллы указанных регионов составили 38, 43 и 45 соответственно. Волгоградская область оказалась единственной в следующей классификации, соответствующей среднему уровню развития сектора социально ориентированных некоммерческих организаций. Впереди оказались Ростовская и Астраханская области – с показателями в 70 и 73 баллов соответственно. Указанные показатели

соответствуют достаточному уровню развития некоммерческого сектора экономики региона. Лидером рейтинга стал Краснодарский край, получивший 90 баллов, что соответствует высокому уровню развития.

Опираясь на полученные результаты, следует отметить, что некоммерческий сектор волгоградской экономики пока не находится в бедственном положении, однако имеющиеся данные свидетельствуют о нисходящей динамике ряда важных показателей. Несмотря на возрастающие объемы финансирования (по крайней мере, до 2019 года), их по-прежнему не хватает на эффективное выполнение имеющихся задач, не говоря уже о разработке и реализации новых проектов, направленных на развитие социальной среды. Политика региональных властей в отношении поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций является малоэффективной. Существует масса путей решения данной проблемы, включая использование зарубежного опыта развития некоммерческого сектора экономики, однако на данном этапе наиболее уместным представляется обращение к позитивному опыту соседей по федеральному округу. Речь, в частности, идет о Краснодарском крае.

В данном регионе существует гибкая система государственной поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций, которая включает финансовую, имущественную, консультационную и иные компоненты. Это закреплено на законодательном уровне в ряде нормативно-правовых актов Краснодарского края, включая закон от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений», закон от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае», постановление главы администрации от 19 октября 2015 года № 975 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Региональная политика и развитие гражданского общества» и т. д. По состоянию на конец 2020 года, в реестре получателей государственной поддержки в Краснодарском крае числится 1161 социально ориентированная некоммерческая организация (для сравнения, в Волгоградской области их количество составляет 366). Разберемся более детально, что подразумевается под каждым из видов поддержки СОНКО в Краснодарском крае:

1. Финансовая поддержка за счет средств областного бюджета предоставляется некоммерческим организациям региона преимущественно в форме субсидий в рамках подпрограммы «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Краснодарском крае» – одной из государственных программ развития по результатам специальных конкурсов.

2. Имущественная поддержка оказывается в форме предоставления нежилых помещений в безвозмездное пользование. Эта мера поддержки является одной из самых распространенных во всех регионах России, однако в каждом из них она имеет свои особенности. Так, в Волгоградской области некоммерческим организациям в большинстве случаев просто предлагаются льготные условия аренды помещений.

3. Информационная поддержка обеспечивается в основном за счет «Гражданского Форума Кубани» – интернет-ресурса, предназначенного для

некоммерческих организаций и содержащего детальную информацию о конкурсах на получение государственной поддержки, законодательных и иных нормативно-правовых актов, затрагивающих отдельные аспекты деятельности НКО и многое другое.

4. Консультационная поддержка представлена семинарами, ежегодно проводимыми для представителей некоммерческих организаций региона по актуальным вопросам. В 2019 году в Краснодарском крае было проведено 19 таких занятий. Участие в семинарах бесплатное.

В Краснодарском крае сегодня реализуется эффективная политика в отношении некоммерческих организаций, чья деятельность способствует всестороннему развитию социальной среды в регионе. Ее преимуществом является прозрачность и открытость для любой организации. В Волгоградской области существуют условия для результативной реализации аналогичных мер. По мнению авторов, приоритет должен быть отдан формированию схожего сетевого ресурса, предназначенного для агрегирования информации, способной помочь некоммерческим организациям в разрешении ряда вопросов. В частности, речь идет о юридическом оформлении различных деталей деятельности некоммерческих организаций – как показывает практика, составление документации некоммерческой организации является куда более сложной, чем в случае с образованиями иных организационных форм. Помимо этого, без привлечения дополнительных финансовых ресурсов может быть реализована практика проведения семинаров, ориентированных на обучение представителей различных некоммерческих организаций основам проведения конкурсов на предоставление субсидий, использования инструментов фандрайзинга и краудфандинга для привлечения дополнительных ресурсов и др.

ВЫВОДЫ

Таким образом, Волгоградская область обладает определенным потенциалом для развития некоммерческих организаций, однако для его реализации требуется не только наращивать объемы финансирования, но и использовать положительный опыт регионов, где активно создаются условия для совершенствования некоммерческого сектора. В качестве одного из таких регионов может рассматриваться Краснодарский край. Механизм финансирования НКО на сегодняшний день позволяет развиваться преимущественно крупным организациям, обладающим достаточным количеством финансовых ресурсов, однако оптимизация консультационной работы и оказание информационной поддержки субъектам некоммерческого сектора экономики региона может оказать позитивное воздействие на сложившуюся ситуацию.

Список литературы

1. Вязова О. Г. Документы государственного архива Российской Федерации и государственного исторического архива Чувашской Республики по истории кооперативного социального страхования в СССР в 20–30–х гг. XX века // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 69. С. 47–54.
2. Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций Волгоградской области в 2017 году: стат. обзор // Терр. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. области. Волгоград: Волгоградстат. 2018. 84 с.

3. Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций Волгоградской области в 2018 году: стат. Обзор // Терр. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. области. Волгоград: Волгоградстат. 2019. 84 с.
4. Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций Волгоградской области в 2019 году: стат. обзор // Терр. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. области. Волгоград: Волгоградстат. 2020. 95 с.
5. Дмитриев А. С. О финансировании социально ориентированных некоммерческих организаций в Волгоградской области // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 5. С. 134–147.
6. Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1–СОНКО. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191>
7. Колесников Е. И. Европейский опыт развития сектора социально ориентированных некоммерческих организаций // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 2. С. 215–224.
8. Косыгина К. Е. Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций // Проблемы развития территории. 2018. № 3 (95). С. 107–121.
9. Кутьева Д. А. Многомерность источников финансирования некоммерческих организаций // Проблемы современной экономики. 2013. № 4 (48). С. 195–198.
10. Механизм финансирования региональных некоммерческих организаций в современных условиях: теория, методология и практика: монография / Е. Е. Харламова, С. П. Сазонов, А. А. Полянская, А. С. Дмитриев, А. И. Чунаков. Курск: Из-во ЗАО «Университетская книга», 2020. 137 с.
11. Мысин С. В. Использование иностранными государствами некоммерческих организаций в реализации своих внешнеполитических планов в отношении Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 183–189.
12. Соколова С. Ю. Фонды целевого капитала в системе обеспечения конкурентоспособности некоммерческих организаций // Экономический журнал. 2011. № 24. С. 73–78.
13. Brewis G. Towards a new understanding of volunteering in England before 1960? // «Back to Basics» Working Paper Series: Paper Two, The Institute for Volunteering Research National Council for Voluntary Organizations, 2013

Статья поступила в редакцию 30.06.2021

УДК 338.26.015:636.2.034

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА

Кутаев Ю. А.

Белгородский государственный аграрный университет имени В. Я. Горина, Белгород, Российская Федерация
E-mail: KutaevYA@bsaa.edu.ru

Сложность организационно-экономических отношений, происходящих в агропромышленном комплексе, обуславливает необходимость разработки методологических основ создания стратегии развития отдельных отраслей АПК. Анализ показал, что фундаментальные подходы к пониманию процедуры разработки стратегии основаны на положениях, изложенных в трудах Г. Минцберга, К. Эндрюса, М. Портера. Развитие теории и практики позволило сформировать представление о стратегическом управлении как о совокупности бизнес-процессов. С учетом отраслевой специфики агропромышленного производства в отрасли молочного скотоводства процедура разработки стратегии как процесс включает ряд этапов, которые охватывают стратегический анализ окружения, разработку миссии, приоритетных целей, механизмов реализации стратегии и оценку будущего состояния отрасли. Проведенный анализ позволил сформировать авторский подход к стратегическому планированию в молочном скотоводстве, который определяется как логическая последовательность планирования деятельности отрасли, совокупности хозяйствующих субъектов или отдельных бизнес-единиц. Применительно к анализируемой отрасли процесс разработки стратегии предполагает: определение миссии отрасли под воздействием рабочей среды, выявление стратегических целей, стратегический анализ, включающий оценку внутренней среды, слабых и сильных сторон, разработку альтернативных стратегий и выбор из них оптимальной, реализация стратегии и оценка ее результатов. В зависимости от полученных результатов стратегия может быть принята как эффективная или подвергнуться корректировке.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, стратегия развития, разработка, молочное скотоводство, процессы, этапы.

ВВЕДЕНИЕ

Непрерывное усложнение внешних и внутренних условий функционирования агропромышленного комплекса и процессов, происходящих в нем, а также неопределенность и отсутствие стабильности в перспективах развития отдельных отраслей АПК требуют рационального механизма управления для реализации стратегических целей. Более того, в усиливающейся конкурентной борьбе возрастает значение эффективной системы стратегического управления, адаптированной к конкретным условиям отрасли, обеспечивающей пропорциональное и эффективное ее развитие на основе использования современных методов организации управления и современных информационных технологий.

Основы стратегического управления и планирования нашли отражение в трудах зарубежных ученых Д. Шендела и К. Дж. Хаттена [21], А. Томпсона и А. Стрикленда [16], Дж. Смита, Д. Арнольда и Б. Биззела [22] и др. [5, 7, 25]. Среди отечественных ученых, внесших существенный вклад в развитие общих основ стратегического планирования, следует выделить В. Барина и В. Харченко [3], Н. И. Аристера и П. Д. Половинкина [1], Б. Н. Кузык, В. И. Кушлин и Ю. В. Яковец [9] и др. [6, 11, 14, 15]. Однако отсутствие научно обоснованных теоретико-методологических разработок, посвященных вопросам стратегического планирования, учитывающих особенности

функционирования агропромышленного производства и востребованность их со стороны практиков, позволяют утверждать, что тема становления и эффективного развития стратегического планирования применительно к отдельным отраслям АПК в экономической литературе остается малоизученной. Вопросы стратегического планирования развития отраслей АПК недостаточно проработаны и в учебной литературе по управлению предприятиями АПК.

В процессе исследования установлено, что это обусловлено целым рядом обстоятельств. Во-первых, проблемы стратегического управления пока не стали приоритетными в деятельности федеральных и региональных органов управления АПК, поскольку ключевым направлением их развития по-прежнему остаются тактические задачи по обеспечению жизнеспособности аграрных предприятий в существующей агрессивной экономической среде. Во-вторых, проблема развития стратегического подхода к управлению в АПК в условиях трансформационной экономики не вызывает интереса у ученых-экономистов. Поэтому в практике функционирования отраслей АПК формирование научно обоснованной методологии разработки стратегий развития носит фрагментарный характер.

Все это вызывает острую необходимость активизации исследований по стратегическому подходу к развитию отраслей, отвечающему потребностям современного АПК. В настоящее время научного осмысления требуют вопросы сущности и содержания стратегического управления, в частности стратегии развития с общеметодологических позиций, принципы формирования стратегического планирования, стратегического учета, стратегического анализа и контролинга, присущие отраслям АПК.

Исходя из вышеизложенного, цель исследования заключается в обосновании методологических подходов к разработке стратегии развития молочного скотоводства как специфической подотрасли агропромышленного комплекса.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Многообразие принципов, которые должны быть соблюдены при разработке стратегии, определяет специфику непосредственно процедуры разработки стратегии отдельной экономической системы на всех уровнях. Данный вопрос можно отнести к числу наиболее сложных в силу того, что категория «стратегия» весьма многопланова, и каждая отдельно взятая отрасль, как уже упоминалось ранее, обладает определенной спецификой функционирования.

В связи с этим остро встает вопрос варианта разработки перечня альтернативных стратегий. Классический подход к разработке стратегий предполагает комбинирование традиционных, сложившихся в экономической науке школ. Это косвенно позволяет сделать вывод о том, что вопрос разработки стратегии является крайне актуальным, однако единого способа или приема разработки стратегии все еще не существует.

Так, Г. Минцберг выделяет десять точек зрения на построение стратегии (школы стратегии), которые отражают эволюцию подхода к пониманию процедуры разработки стратегии развития экономического субъекта. Вместе с тем автор отмечает «тот факт, что

только 10 % сформулированных стратегий действительно реализуются на практике» [12].

Наряду с Г. Минцбергом стоит выделить Гарвардскую школу бизнеса, в рамках которой было разработано значительное количество подходов к пониманию процедуры формирования стратегии. В частности, К. Эндрюс развивая идеи А. Чандлера в своей монографии «Концепция корпоративной стратегии», заложил основу для разработки метода SWOT-анализа как инструмента, позволяющего оценить сильные и слабые стороны организации, возможности и угрозы внешней среды [20].

Майкл Портер считал, что для разработки стратегии развития необходимо:

- выявление оптимальной позиции на рынке, исходя из пяти сил конкуренции;
- разработка прогноза будущего состояния объекта управления (отрасли);
- разработка стратегии и комплекса мероприятий, направленных на достижение наиболее выгодной позиции объекта исследования на рынке [24]

Однако в современной теории и практике все большее распространение получил подход разработки стратегии развития как процедуры бизнес-процесса. Данное понимание базируется на том факте, что любой экономический субъект реализует целый ряд бизнес-процессов, которые в совокупности и составляют непосредственно его деятельность. Вся совокупность таких бизнес-процессов можно объединить в три группы:

- процессы, направленные на эффективное использование располагаемого ресурсного потенциала объекта управления;
- процессы, направленные на развитие потенциала экономического субъекта;
- процессы, способствующие развитию воспроизводственной базы экономического субъекта.

Таким образом, процедура разработки стратегии должна основываться на предварительном исследовании направлений развития экономического субъекта, что позволит разработать общий вектор частных стратегий развития.

Стратегическое развитие сельского хозяйства как специфического объекта стратегического планирования имеет некоторые особенности, которые предполагают разработку комплексных стратегий с учетом комплексного достижения всей совокупности целей всех бенефициаров согласно сложившейся в отрасли иерархии.

Эту особенность подчёркивает также Банникова Н. В., утверждая, что «стратегические планы сельхозтоваропроизводителей должны учитывать перспективы развития своих партнеров по продовольственной цепочке» [2]. Данный подход предполагает разработку единой комплексной стратегии развития агропродовольственного сектора на всех уровнях управления в рамках комплексной стратегии развития агропромышленного комплекса страны. Следовательно, для достижения пропорционального роста отрасли необходимо учитывать единые целевые ориентиры деятельности всех экономических субъектов комплекса.

С позиции проблемно-ориентированного подхода разработка стратегий развития отраслей агропромышленного комплекса имеет ряд особенностей. К таковым следует относить:

- высокая гибкость стратегий развития экономических объектов, обусловленная различиями в природно-климатических условиях;

- низкая экономическая мобильность, связанная с длительным производственным циклом в отрасли и иммобильностью главного средства производства – земли;
- специфичность отдельных отраслевых закономерностей требует особого подхода при формировании альтернативных стратегий;
- невозможность применения единого универсального способа разработки стратегии развития, связанная с многоукладностью аграрной экономики и многообразием организационно-правовых форм сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- согласованность интересов участников продуктовой цепочки при разработке стратегии развития отрасли;
- приоритетность разработки стратегии материально-технической базы отрасли, обусловленная сравнительно невысоким уровнем развития производительных сил в отрасли;
- приоритетность разработки стратегии лидерства по издержкам над маркетинговыми стратегиями, связанная со стандартизацией производимой в отрасли продукции;
- необходимость разработки паритетных стратегий социального развития сельских территорий в рамках единой социально-экономической стратегии развития отрасли.

Характерные особенности процедуры разработки стратегии развития в АПК подчеркивает также Козлова Л. В., которая для стратегического планирования в отрасли предлагает использовать специальную, адаптированную к вышеперечисленным особенностям методiku формирования стратегии развития. По мнению автора, разработке стратегии должен предшествовать анализ внешней и внутренней среды функционирования хозяйствующего субъекта, а также конкурентных позиций предприятия. Для этого рекомендован ряд качественных методик, таких как SWOT–анализ, PEST–анализ, SNW–анализ. Проведенное исследование позволит конкретизировать стратегические цели предприятия и разработать функциональные стратегии развития по отдельным сферам деятельности организации [8].

Лукиянов А. Н., Миненко А. В. и Урбах А. А. считают, что в аграрном секторе экономики может быть применен классический алгоритм разработки стратегии:

- стратегический анализ, обеспечивающий выявление главных проблем и вызовов, которые стоят перед АПК;
- формализация концепции стратегии развития экономического субъекта в АПК, включающая задачи стратегии, этапы ее реализации, направления и программные мероприятия и средства экономического маневра, обеспечивающие гибкость разрабатываемой стратегии;
- социально-экономическое прогнозирование регионального АПК, предполагающее оценку тенденций и приоритетов развития;
- разработка механизмов сценарной реализации разрабатываемой стратегии [10].

Обосновывая инструментарий для формирования стратегических планов предприятий агропромышленного комплекса, Шевченко М. Н. предлагает в процедуре разработки стратегии выделять 4 последовательных этапа:

- 1) анализ и диагностика рынка, на котором работают предприятия АПК, его конкурентов и т. д.;

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К РАЗРАБОТКЕ...

2) формализация целей и построение иерархии задач разрабатываемой стратегии в зависимости от стадии жизненного цикла агропромышленной организации;

3) обоснование приоритетных стратегических направлений развития экономического субъекта в АПК;

4) непосредственно разработка стратегии [19].

Таким образом, по нашему мнению, процесс разработки стратегии развития в агропромышленном производстве следует рассматривать как специфический вид деятельности, учитывающий отраслевые особенности и направленный на прогнозирование будущего состояния агропродовольственного сектора в долгосрочной перспективе.

Молочное скотоводство является специфической подотраслью агропромышленного производства, имеющей ряд характерных особенностей, рассмотренных ранее. Поэтому стратегическое планирование в отрасли молочного скотоводства имеет особые черты и включает в себя ряд последовательных этапов, реализация которых предполагает достижение поставленной цели.

В частности, Х. Стейнфельд и С. Мак, в рамках разрабатываемой Отделом животноводства и здоровья ФАО методологии планирования в животноводческом секторе предлагают рассматривать разработку стратегии скотоводства как логическую последовательность действий, состоящую из трех этапов:

– аналитический этап, который сводится к анализу текущего состояния отрасли и ее эффективности, оценке потенциальных возможностей и существующих ограничений;

– этап разработки, который предполагает непосредственно формализацию элементов стратегии, возможные варианты и направления развития отрасли, позволяющие преодолеть выявленные ограничения;

– оценочный этап, предусматривающий оценку вероятного состояния отрасли в результате воздействия разработанной стратегии и ее вариантов [23].

Однако данный подход не дает возможности четко структурировать и формализовать процесс стратегического планирования молочного скотоводства как процесс моделирования будущего состояния отрасли.

С этой точки зрения процесс стратегического планирования следует рассматривать как последовательность следующих этапов:

1) целеполагание как определение приоритетной стратегической цели и разработка перечня задач, решение которых позволит достигнуть поставленной цели;

2) анализ состояния отрасли, включающий в себя как оценку современного состояния, так и формирование каталога потенциальных перспектив и угроз;

3) разработка стратегии как четкого алгоритма последовательных программно-целевых мероприятий, реализация которых позволит достигнуть поставленной цели;

4) разработка механизмов реализации разработанной стратегии с учетом специфики отраслевых и региональных особенностей;

5) разработка перечня целевых индикаторов (показателей) будущего состояния отрасли и механизма контроля за их достижением.

Рассматривая особенности стратегического управления на предприятиях молочной направленности, Усова А. А. предлагает осуществлять разработку стратегии развития молочного скотоводства в следующем порядке:

1. Анализ теоретических элементов стратегического управления.
2. Генерация приоритетной цели деятельности предприятия. В качестве таковой автор предлагает рассматривать:
 - а) повышение качества производимой продукции;
 - б) создание условий для эффективного решения кадровой проблемы в отрасли;
 - в) обеспечение конкурентного преимущества предприятия на рынке молока;
3. Формирование взаимосвязанного перечня стратегических целей, например, стабильный рост прибыли, обеспечение бесперебойности производственного процесса и т. д.;
4. Разработка ряда стратегий для молокопроизводящего предприятия:
 - разработка базовой стратегии;
 - разработка конкурентной стратегии;
 - разработка адаптационных стратегий.
5. Постановка стратегических задач, которые могут быть направлены на решение технологических, инженерно-технических и экономических проблем.
6. Разработка комплекса программ, направленных на достижение стратегических задач [17].

Грекова Н. С. и Аджайи О. Е. считают, что преодоление сложившихся негативных тенденций в отрасли молочного скотоводства невозможно без разработки стратегии развития и предполагают процедуру разработки стратегии реализовывать в следующей последовательности:

- оценка сложившейся в отрасли стратегии;
- разработка системы стратегических планов, обеспечивающих реализацию базовой стратегии;
- оценка степени потенциального противодействия возмущениям внешней среды;
- выбор стратегических альтернатив [4].

В рамках разработки концепции региональной стратегии развития молочно-сырьевого подкомплекса Чирковым Е. П. и Храменковой А. О. предлагается выделять в модели процесса разработки и реализации стратегии развития молочного скотоводства следующие этапы:

- обоснование направлений развития и целеполагание в молочном скотоводстве региона;
- системный мониторинг и непрерывный анализ эффективности развития молочно-сырьевого подкомплекса региона;
- непосредственно формирование стратегии развития стратегии развития молочного скотоводства в регионе;
- определение направлений реализации стратегии развития молочного скотоводства региона (разработка локальных программ развития) [18].

Обосновывая стратегию инновационного развития отрасли в России, Нечаев В., Артемова Е. и Фетисов С. предлагают рассматривать процесс разработки стратегии молочного скотоводства в следующей последовательности:

- формализация приоритетной цели, которая предполагает наращивание конкурентных преимуществ отрасли условия для расширенного воспроизводства;

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К РАЗРАБОТКЕ...

- постановка стратегических задач, к которым относят построение инновационной инфраструктуры в отрасли, обеспечение продовольственной безопасности и наращивание экспортного потенциала молочного скотоводства;
- выявление факторов, оказывающих влияние на отрасль молочного скотоводства, а именно мировая конъюнктура, низкая эффективность отрасли и т. д.;
- построение системы принципов стратегии развития скотоводства, основанной на базовых подходах к стратегическому планированию;
- разработка направлений, обеспечивающих реализацию основных функций стратегии развития молочного скотоводства;
- формирование комплексной системы показателей, достижение которых предполагается в рамках разрабатываемой стратегии;
- обоснование эффективных механизмов реализации разрабатываемой стратегии;
- подбор перечня инструментария, необходимого для реализации стратегии [13].

На основе проведенного исследования теоретических положений разработки стратегии отрасли молочного скотоводства нам представляется, что процесс стратегического планирования ее развития схематически может быть представлен как логическая последовательность этапов планирования деятельности отрасли, совокупности хозяйствующих субъектов, отдельных бизнес-единиц (рис. 1).

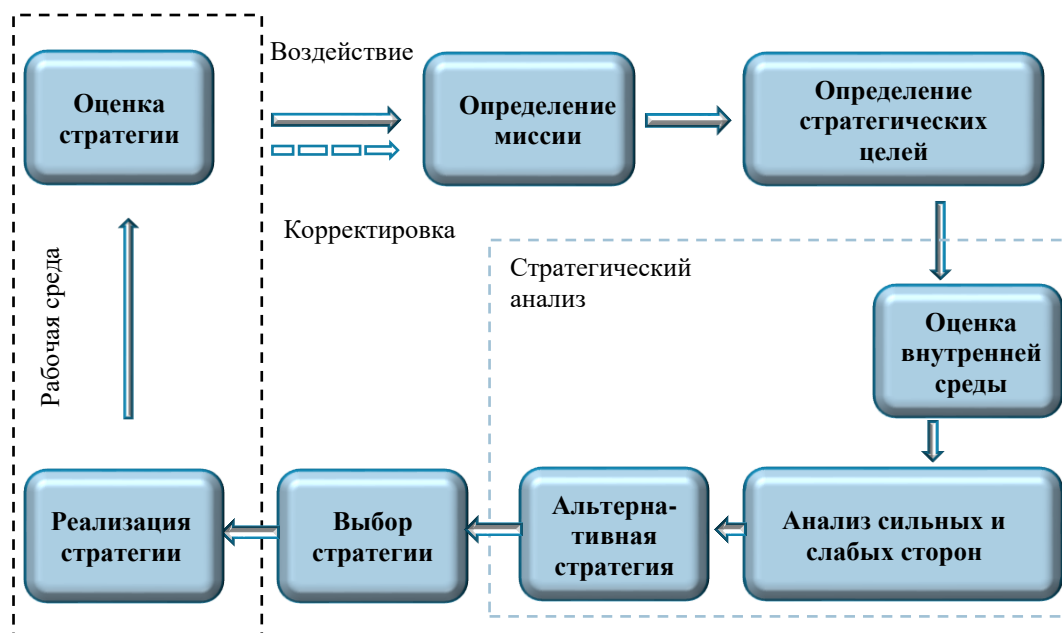

Рисунок 1. Процесс стратегического планирования развития отрасли молочного скотоводства

Источник: построено автором.

На первом этапе процесса стратегического планирования развития молочного скотоводства под влиянием условий рабочей среды происходит формулирование миссии

отрасли, холдинга или отдельного предприятия. Исходя из миссии экономического субъекта, разрабатывается перечень приоритетных стратегических целей. В процессе стратегического анализа проводится оценка степени и направленности воздействия факторов внешней макро– или микросреды (в зависимости от уровня стратегии), внутренней среды предприятия, анализ сильных и слабых сторон объекта стратегического планирования и разработка альтернативных стратегий развития. После завершения стратегического анализа происходит выбор приоритетной стратегии развития, которая и реализуется непосредственно в условиях рабочей среды.

Важным заключительным этапом стратегического планирования является оценка стратегии и ее соответствие условиям рабочей среды. В случае необходимости или несоответствия разработанной стратегии условиям рабочей среды производится корректировка избранной стратегии, и процедура стратегического планирования повторяется.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно утверждать, что эволюция представления о стратегическом управлении позволяет рассматривать разработку стратегии как совокупность согласованных бизнес–процессов. Данная процедура в агропромышленном производстве имеет определенную специфику, обусловленную рядом природно-биологических и организационно-экономических особенностей. Применительно к подотрасли молочного скотоводства, по нашему мнению, процесс разработки стратегии должен реализовываться в соответствии с разработанным алгоритмом, включающим стратегическое целеполагание, стратегический анализ, разработку альтернативных стратегий и выбор из них оптимальной.

Список литературы

1. Аристер Н. И., Половинкин П. Д. Основы корпоративной стратегии и современного стратегического анализа // Стратегия инновационных преобразований экономики России в посткризисный период: материалы науч. конф. Москва: Изд–во РАГС. 2010. С. 35–45.
2. Банникова Н. В. Особенности стратегического планирования в аграрном секторе экономики // Современная конкуренция. 2007. № 6. С. 94–100.
3. Баринов В. А., Харченко В. Л. Стратегический менеджмент. М.: НИЦ ИНФРА–М, 2018. 237 с.
4. Грекова С. Аджайи О. Е. Формирование стратегии молочного скотоводства в современных условиях // Сборник научных трудов, посвященный 85–летию Мичуринского государственного аграрного университета. Мичуринск. 2016. С. 56–59.
5. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. 272 с.
6. Клейнер Г. Б. Экономика должна быть гармоничной! // Журнал объединения контроллеров. Контроллинг. 2008. № 27. С. 3–9.
7. Ковени М., Гэнстер Д., Хартлен Б., Кинг Д. Стратегический разрыв: Технологии воплощения корпоративной стратегии в жизнь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 330 с.
8. Козлова Л. В. Разработка стратегии развития сельхозпредприятия: методические аспекты // Экономика сельского хозяйства. 2006. № 4. С. 819.
9. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. М.: Изд–во: Экономика, 2005. 624 с.
10. Лукьянов А. Н., Миненко А. В., Урбах А. А. Методические аспекты формирования стратегии развития АПК муниципального района // Никоновские чтения. 2011. № 16. С. 354–355.
11. Ляско В. И. Стратегическое планирование развития предприятия. М.: Изд–во Экзамен, 2005. 288 с.

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К РАЗРАБОТКЕ...

12. Минцберг Г., Альстренд Б., Лэмпед Дж. Школы стратегий. СПб.: Питер, 2000. 336 с.
13. Нечаев В. И., Артемова Е. И., Фетисов С. Д. Разработка направлений инновационного развития животноводства // Экономика сельского хозяйства России. 2009. № 12. С. 38–48.
14. Полушкин О. А. Стратегический менеджмент. Курс лекций. М.: ВЗФЭИ, 2017. 140 с.
15. Терновых К., Нечаев Н. Государство в системе современных аграрных отношений // Международный сельскохозяйственный журнал. 2006. № 2. С. 18–21.
16. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии. М: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. 576 с.
17. Усова А. А. Особенности стратегического управления на агропредприятиях молочной специализации АПК // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. С. 227.
18. Храменкова А. О., Чирков Е. П. Стратегия развития молочного скотоводства Брянской области, обеспечивающая эффективное использование ресурса труда // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 5 (81). С. 43–53.
19. Шевченко М. Н. Теоретические аспекты разработки стратегического плана на предприятиях АПК // Менеджер. 2017. № 2 (80). С. 214–219.
20. Andrews K. R. The Concept of Corporate Strategy. Dow Jones–Irwin: Homewood, IL, 1971.
21. Schendel D. E., Hatten K. J. Business Policy or Strategic Management: A Broader View for an Emerging Discipline. Academy of Management Proceedings, 1972.
22. Smith Garry D., Arnold Danny R., Bizzel Bobby G. Business Strategy and Policy. Boston: Houghton, 1988.
23. Steinfeld H., Mack S. Animal Production and Health Division, FAO, Rome, Italy. Mack, H. Steinfeld, 1995. P. 84–85.
24. Porter M. E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. Free press: N. Y. 1980.
25. Whittington R. What is Strategy and Does it Matter? Thompson Learning. London, 2001. P. 39.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021

УДК 339.97. 338.124.2

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID–19

Матковская Я. С.

Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

E-mail: yana.s.matkovskaya@gmail.com

Предпосылками исследования стали происходящие под воздействием пандемии изменения в современной мировой экономике, обуславливающие трансформацию существующих проблем ее развития. Целью статьи является изучение современных форм проявления глобальных проблем, выявление в их числе обострившихся, идентификация новых проблем и выработка предложений по их решению. Основные методы исследования – общенаучные методы, а также аналитический метод, метод сопоставлений, методы систематизации, классификации, управленческие методы. Результаты и новизна работы заключаются в выявлении состава, остроты и новых форм проявления текущих проблем человечества и методов их решения. Формулируется гипотеза о причине недостижения целей при формировании программ и аргументируется необходимость разработки новых моделей. Отмечается, что и в условиях, и в результате пандемии ряд существующих глобальных проблем находится в состоянии обострения (климатическая проблема; проблема снижения темпов экономического роста и развития; проблема усиления неравномерности развития регионов, ведущая в текущих условиях к усугублению нового этапа эскалации проблем бедности, голода, миграции; демографическая проблема; проблема здравоохранения; информационной безопасности; войны и мира), обнаружены новые проблемы. Делается вывод о значимости незамедлительности и комплексности решения ряда проблем путем развития управленческих методик, основанных на математическом моделировании, анализе больших данных, использовании цифровых технологий.

Ключевые слова: мировая экономика, глобальные проблемы мировой экономики, пандемия, неравномерность, инновации.

ВВЕДЕНИЕ

Нельзя отрицать объективный факт, состоящий в том, что в развитии мировой экономики всегда существуют проблемные ситуации, и количество нерешенных вопросов всегда превалирует над числом решенных. Поэтому «проблема решения проблем» всегда стояла и будет стоять перед мировым сообществом. Невозможность решения их значительного числа определяется как причинами, независимыми от субъекта принятия решения, так и причинами, обусловленными некорректными и/или непродуманными последствиями попыток их решения. Примеров, иллюстрирующих неудачные, непродуманные программы, направленные на решение насущных вопросов, повлекших за собой возникновение еще более сложных ситуаций, множество, и природа их различна. Среди них отметим, например, что стремление улучшить качество жизни, повышение уровня соблюдения санитарных норм, продажи и потребления товаров реализовались путем расширения потребительского выбора, индивидуализации упаковки. Но эти действия привели к росту производства пластика, увеличению промышленного загрязнения окружающей среды и количества свалок, росту нагрузки на гидроресурсы, к гипертрофированному потреблению, масштабированию негативных

эффектов «общества потребления». Стремление увеличить темпы экономического роста разными странами (и промышленные революции вообще) привело как к улучшению жизни человека, так и нанесло вред окружающей среде. Осушение болот принесло больше вреда, чем пользы.

Отказ от выработки электроэнергии на угольных электростанциях, мотивированный желанием снизить негативное воздействие на природу, приводит к необходимости выбора между другими возможностями генерации электроэнергии, которые в долгосрочной перспективе не всегда менее опасны для окружающей среды, чем угольные электростанции. Например, выбор в пользу гидроэлектростанции заставляет строить плотины, которые нарушают функционирование биогеоценоза, водный баланс, ведут к потере населенных пунктов. А выбор в пользу атомной энергетики в случае аварии на АЭС может привести к значительно большему урону, чем та польза, которую принесла эксплуатация данной АЭС, заменившей собой угольную электростанцию. Надо сказать, что надежды на снижение вреда природе путем развития возобновляемых источников не являются обоснованными, поскольку, например, утилизация солнечных батарей приносит значительный вред окружающей среде. Звуковые колебания, индуцированные ветроэнергетическими установками, создают сложную ситуацию для существования ряда видов животных, оказывают негативное воздействие на условия жизни людей, проживающих близ ветрогенераторов, разбалансируют локальные климатические условия. Кроме того, их работа, по естественным, природно-климатическим причинам не всегда регулярна (о чем свидетельствуют реальные примеры развития ветроэнергетики в европейских странах, в частности, в Германии, где набирают силу протестные движения), а решения о закрытии угольных шахт и угольных электростанций, приводя к потере рабочих мест, ухудшают социально-экономическое положение в регионе, способствуют росту преступности. Да и решение одних социально-этнических проблем часто приводит к возникновению многих других (что отмечается даже в развитых государствах).

Можно продолжать приводить примеры, однако важнейшим моментом здесь становится следующее: способы решения проблем обязаны быть не только продуманными и грамотными, но и должны основываться на механизмах, позволяющих решать их комплексно, а для этого необходимо развитие системных подходов. Не стоит полагать, что автор ставит вопрос об обреченности человечества бессрочно существовать под их гнетом, а о том, что для их решения необходим системный подход, построение многофакторных математических моделей, позволяющих решать их с учетом всех возможных обстоятельств, путем широких обсуждений относительно предполагаемого вреда любого действия/бездействия для развития мировой экономики, человечества и планеты.

В целом, проблематика развития мировой экономики в условиях пандемии, безусловно, изучается научным сообществом, аналитическими агентствами. Особенно интересные позиции представлены в работах ряда иностранных исследователей, например, [1; 2; 3; 4; 5], а также в трудах российских ученых (в том числе и опубликованных в данном журнале) [6, 7, 8]. Однако вопрос, поставленный в данной статье, агрегирующий проблемы, оценивающий возможности их системных решений в условиях современной цифровизирующейся экономики и предопределяемый гипотезой

о причине недостижения целей при формировании программ для их решения пока не обсуждается в необходимом объеме, что, помимо указанного выше, определяет актуальность предлагаемого исследования.

Возвращаясь непосредственно к текущим вопросам развития современной мировой экономики, следует отметить, что в данном случае целесообразно, рассмотрев сложившуюся в результате пандемии COVID–19 ситуацию, определить традиционные критические точки экономики и их современные особенности, насущные проблемы, приращенные пандемией, выделить новые (которые не представляется возможным квалифицировать как существующие), а также установить те из них, решению которых способствовала пандемия. Эти аспекты и характеризуют задачи и дальнейшее содержание настоящей работы, а ее методологию составляют аналитический метод, метод сопоставлений, методы систематизации, классификации.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В полной мере, соответствующей реальности, убытки, понесенные мировой экономикой от пандемии, еще не подсчитаны. Причина состоит не только в неполноте, недоступности или некорректности статистической информации, но и в том, что существует значительный ряд отсроченных отрицательных эффектов, которые трудно оценить сейчас имеющимся и используемым в настоящий момент аппаратом. Кроме того, если увеличение затрат государств можно оценить, то оценки объема ущерба коммерческого сектора и домашних хозяйств могут быть только приблизительными. Сложно сказать и о том отсроченном ущербе, к которому в итоге приведут и пандемия, и локдауны, например, в отношении развития инноваций, обновления производственных фондов, темпы которых и без этого критически снизились в ряде стран, в том числе и в России [9], социального развития, качества подготовки специалистов. Неизвестны долгосрочные последствия для здоровья людей, перенесших это заболевание, его влияние на генофонд.

Так, объемы поддержки экономики в разных странах выражались в формах прямой государственной поддержки и совокупности фискальных мер, а в некоторых странах помощь осуществлялась в натуральной форме (в виде продовольственных пайков), реализовывались и практики определения размера поддержки в соответствии с гендерными факторами. По данным МВФ, во всем мире их объем составил почти 12 млрд долларов [10]. Естественно, что в разных странах эта помощь оказывалась в разной мере, а в некоторых странах (в основном африканского континента) ее не получило значительное число граждан, но не по причине неспособности или нежелания государств оказывать эту помощь. Средства выделялись, но не были освоены в необходимом масштабе по причине низкого уровня цифровизации экономики, слабого развития электронных платежных систем, проблем с электрификацией.

Говоря о проблеме экономического роста и развития, следует, полагаясь на данные МВФ, отметить, что падение мирового объема ВВП составило в 2020 году 3,3 % (оценки МВФ), но в 2021 году ожидается восстановление роста, который может достигнуть 5 % в 2021 и 4,4 % в 2022 году [11]. В 2020 году все страны мира ощутили снижение объемов ВВП, исключение составила только КНР, сохранившая этот показатель на уровне 2019

года, ожидаемый рост этого показателя в 2021 – 8,4 % [12]. Восстановление темпов роста реального ВВП для других стран ожидается позже: объемы ВВП США в 2021 году должны превысить «допандемийный» уровень, другие развитые страны смогут восстановить «доковидный» уровень ВВП в 2022 году [11], в России в 2021 году рост ВВП должен составить 3,8 % [13].

На рис. 1 показаны изменения реального ВВП в некоторых странах мира в 2019–2020 (2019 год – фактические данные, 2020 год – оценки МВФ) и прогноз на 2021–2022 гг. Логика выборки, представленная нами на рис. 1, сформирована следующим образом: в нее включены страны G7, страны БРИКС, а также некоторые страны с наибольшим спадом реального ВВП в 2020 году (из числа оцененных МВФ и представленных им в аналитическом отчете в январе 2021).

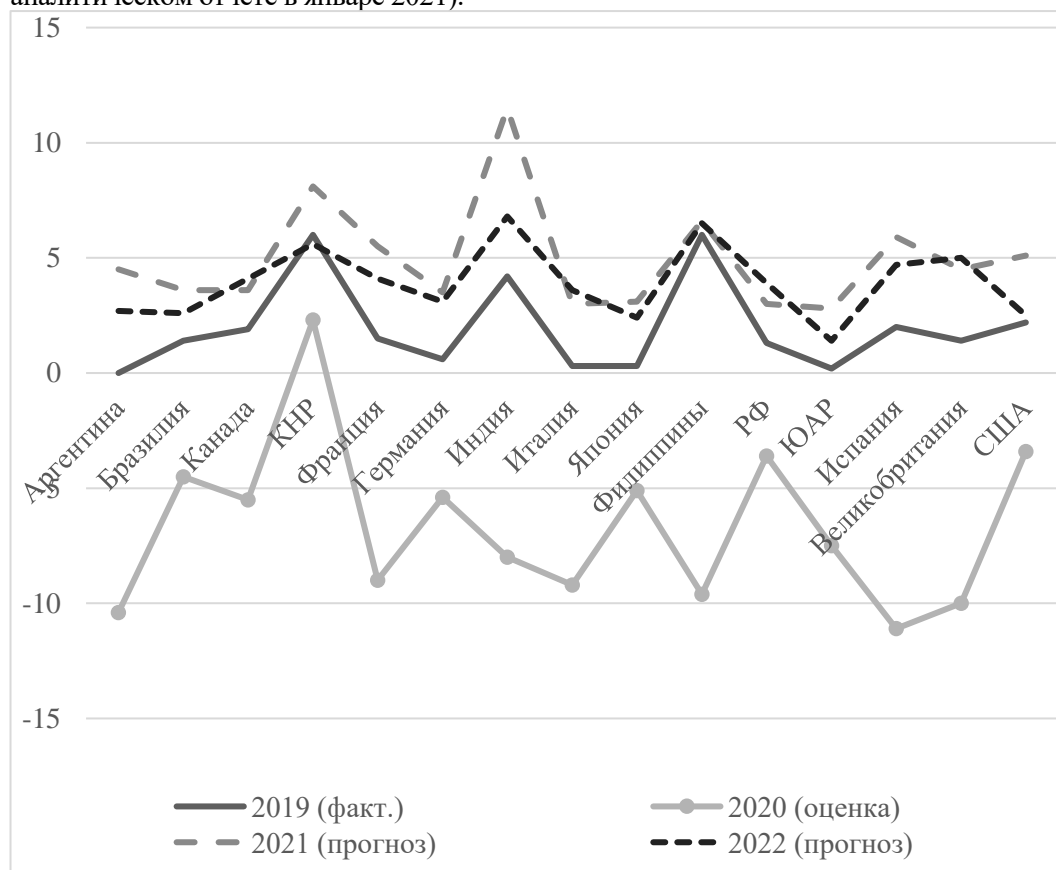

Рисунок 1. Изменения реального ВВП в некоторых странах мира в 2019–2020 и прогноз на 2021–2022 гг.

Составлено авт. по [14] в соответствии с условиями выборки

Как видно из рис. 1, наибольший спад реального ВВП ощутили на себе Испания, Аргентина и Великобритания (в порядке убывания, все страны со спадом 10 и более процентов), а наибольший подъем ожидает в 2022 году (из числа вошедших в выборку

стран) Индию (6,5 %), Филиппины (6,5 %), КНР (5,6 %) и Польшу (5,1 %) (из числа не вошедших в выборку стран) [14].

Кроме последствий для экономики пандемия обострила и ряд других проблем. Очевидно, что экономики отдельных стран и регионов не будут развиваться равномерно. Из факта неравномерности восстановления экономик следует вывод о неизбежности обострения этой глобальной проблемы, а также проблем бедности и голода. Действительно, значительное число стран имеет намного меньше перспектив для восстановления экономики (чем, например, КНР, США, Великобритания и страны ЕС). Конечно, даже в развитых странах есть бедное население, но уровень потребления, определенный наименьшим показателем в 1,9 долл. в день, имеет место только в развивающихся странах и в бедных регионах. Эта же ситуация коснется и Индии, в которой несмотря на высокий прогнозируемый показатель роста реального ВВП в 2021 году (по прогнозу МВФ) будет, конечно, характеризовать восстановление экономики этой страны, но при этом совершенно очевидно, что в результате пандемии разрыв в уровне социально-экономического развития между различными слоями населения увеличится. Согласно расчетам МВФ, если к 2030 году, доходы на душу населения сократятся на 5 %, то количество бедных в мире превысит показатель 2018 года на 80 млн человек, а при сокращении на 10 % численность бедных составит до 250 млн человек, 20 %-е сокращение доходов приведет к более чем полумиллиардному уровню численности бедного населения [15]. Учитывая, что рост доходов, восстановление экономик, как и спад пандемии, пока не отмечаются, можно ожидать реализации даже среднего из трех этих прогнозов. И это ставит под угрозу достижение поставленной ООН до пандемии цели устойчивого развития, направленной на «искоренение бедности» к 2030 году. Основными эпицентрами глобального обеднения станут страны Восточной Азии, АТР, Ближний Восток, Латинская Америка, страны Карибского бассейна и практически весь Африканский континент [15], где, согласно данным МакКинси, в результате пандемии более 150 млн чел. могут потерять возможность заработка, а это означает, что до 400–600 млн чел. (их иждивенцев) окажутся за чертой бедности. В отчете также отмечается, что «Потери рабочих мест, по всей вероятности, в непропорционально большой степени повлияют на лиц с низким доходом и неформальные рабочие места в городских районах» [16].

Пандемия обострила и проблему голода. Сложности даже для развитых стран добавили и «погодные качели» последних лет, а нарушение функционирования цепочек поставок крайне осложнило продовольственное обеспечение в ряде развивающихся стран всех континентов. Так, в Кении отмечался рост цен на большинство продовольственных товаров в пределах 4–27 %, в Конго были вынуждены отказываться от карантинных мер в связи с вероятностью наступления массового голода. Общее сокращение потребления домашних хозяйств в Африке составило 60–90 млрд долл. [16].

Доказывать остроту проблемы здравоохранения в современных условиях вообще не имеет смысла. И дело не только в том, что новая коронавирусная инфекция застала здравоохранительную систему практически врасплох, равно как и не только в том, что она еще больше актуализировала проблему доступности здравоохранения, но и показала, что в текущих энергетических условиях (уровня электрификации ряда регионов)

достижение целей всеобщей вакцинации вообще невозможно. Кроме того, за пределами статистической отчетности о смертности в результате пандемии COVID–19 осталась и «косвенная» смертность – от невыявленных случаев заражения, последствий перенесенного заболевания, от других болезней (вследствие неполучения пациентами необходимой медицинской помощи). Пандемия преобразовала и демографическую проблему, на что указывается агентством Moody's. Проблема, названная его специалистами «седой зоной», обусловлена сокращением рождаемости, ростом нагрузки на пенсионную систему, а впоследствии и образованием барьеров роста ВВП в долгосрочной перспективе [17].

Несмотря на то, что проблема, связанная со здоровьем людей, крайне важная, существуют и другие, не менее актуальные проблемы, которые обострены как пандемией, так и современными особенностями мировой экономики. Это проблемы климатического характера, политические проблемы, проблемы войны и мира, информационной безопасности, управления, занятости, темпоральные проблемы.

Массовые локдауны снизили объемы выбросов, но это явление отмечалось крайне малое по продолжительности время. Между тем, современная мировая экономика по объему выбросов приблизилась «к точке невозврата», которая может состояться уже в 2022 году, в связи с чем ряд международных аналитических организаций отчаянно призывает к сокращению выбросов, демонстрируя расчетами необратимость климатических процессов [18].

Рост политических проблем сегодня отмечается на всех континентах. Политическое напряжение между рядом стран объясняется, на наш взгляд, тремя проявлениями: первое состоит развитии практики, когда в условиях нарастания внутренних и глобальных социально-экономических проблем субъекты управления вместо наращивания внутреннего потенциала, изыскания возможностей их решения, генерируют внешних псевдопротивников (рецидивного проявления экстенсивной формы разрешения конфликтов); второе обусловлено сокращением численности среднего класса и масштабов потребления его представителями капитальных и некапитальных благ; третье проявление следует связать с ослаблением и видоизменением роли ООН. Важно отметить и увеличение числа масштабов торговых войн и развития санкционных форм политического давления.

Проблема информационной безопасности. Особенной ее частью является проблема манипулирования информацией: опасность состоит в асимметрии доверия, она может привести (и приводит) к разобщению общества, росту числа межэтнических и локальных политических конфликтов (а в перспективе и к крупным военным конфликтам). Связанной с данной проблемой выступает и проблема роста теневой экономики и в аналоговом, и в цифровом сегментах. Число известных и разработанных авторами исследований в этой сфере в современных условиях [19] необходимо увеличивать и развивать новые методы, позволяющие формировать такие механизмы в цифровой среде и препятствовать киберпреступлениям.

Все эти проблемы характеризуют наличие системной управленческой проблемы, решению которой должно способствовать: обновление и укрепление роли ООН и других международных организаций, призванных содействовать укреплению мира, преодолению проблем бедности и голода (и других проблем), сокращение

неравномерности развития регионов; формирование новой системы авторитетных третейских институтов; развитие систем регулирования и контроля глобальных финансовых потоков; развитие цифровизации, в том числе и в сфере создания системы цифровых государственных услуг («Государство 2.0»); восстановление торговых отношений и цепочек поставок, ослабленных пандемией, а также формирование более эффективных и современных механизмов обеспечения внешнеэкономической безопасности государства [6].

Однако есть проблемы, которые в некоторой степени решены пандемией. Это проблемы цифровизации [20] и преобразования занятости. Несмотря на ожидаемый вследствие пандемии рост безработицы во всем мире, в системе организации труда, можно сказать, произошла революция. Р. Болдуин еще в 2018 году доказывал прогрессивность и сложную достижимость «виртуальной иммиграции», «удаленной занятости», «микроработы (microwork)», «микроаутсорсинга» (micro-outsourcing), которые и развились вследствие карантинных мер (локдаунов). Отмечая опасность «калейдоскопической глобализации» для работников, он писал: «глобализацию ожидает новая радикальная трансформация, однако она произойдет лишь в том случае, если будущие затраты на перемещение людей уменьшатся подобно тому, как в недавнем прошлом уменьшились затраты на обмен информацией. Движущая сила процесса очевидна» [21, С. 388]. Удаленная занятость и дистанционные форматы работы в условиях пандемии стали привычными, многие организации заявляют о предпочтении сохранения такой формы организации производственных и управленческих процессов и после пандемии, что приведет и уже привело к таким последствиям, как сокращение спроса на офисные помещения, транспортных расходов, авиаперевозок, но не способствует информационной безопасности.

Адаптация к новым условиям организации труда и досуга прошла сложно и привела к обособлению психо-психологических проблем [22], социального здоровья общества и обнаружила масштабность темпоральной проблемы. Диджитализация «породила новую темпоральность». Она выражается в таких явлениях, как «мгновенное время», «пространственно-временное отчуждение», «хроноскопическое время» и «сетевое время» [23, С. 29–30].

В мировой экономике отмечается и рост некоторых отраслей, например, в сфере IT, средств индивидуальной защиты и диагностики, дополнительного онлайн-образования, спортивного инвентаря, загородного строительства. Инновационно разросся и диверсифицировал свою деятельность банковский и финансовый сектор, активно развивается относительно новая бизнес-модель – «экосистемная бизнес-модель».

ВЫВОДЫ

Завершая сказанное, отметим, что далеко не все проблемы и не все их аспекты были рассмотрены. Но установлен факт волатильности современных проблем, рост их напряженности, определены методы их решения. Учитывая, что именно в нестабильной ситуации создаются условия для инновационного прорыва, мы полагаем, что проблемы развития мировой экономики, как и глобальные проблемы развития человечества, должны решаться инновационно и при помощи достигших большого прогресса

цифровых технологий, позволяющих моделировать ситуации перед принятием каких-либо решений, формировать возможности для принятия эффективных решений, не оказывающих негативное влияние на экономику и окружающую среду. Из пандемии необходимо извлекать уроки, которые должны позволить восстановить мировую экономику и способствовать не обострению проблем социально-экономического развития, а развитию той общественной модели, которую К. Флекснер назвал «просвещенным обществом».

Список литературы

1. Hitt M. A., Holmes R. M., Arregle J-L. The (COVID-19) pandemic and the new world (dis)order // Journal of World Business. 2021. Vol. 56, Iss. 4.
2. Fang J., Collins A., Yao Sh. On the global COVID-19 pandemic and China's FDI // Journal of Asian Economics. 2021. Vol. 74.
3. Sweijd N., Zaitchik B. F. The 2020 WMO Symposium on Climatological, Meteorological and Environmental factors in the COVID-19 pandemic: A special issue from symposium presentations // One Health. 2021. Vol. 12.
4. Sarkis J., Cohen M. J., Dewick P., Schröder P. A brave new world: Lessons from the COVID-19 pandemic for transitioning to sustainable supply and production // Resources, Conservation and Recycling. 2020. Vol. 159.
5. Sovacool B. K., Furszyfer Del Rio D., Griffiths S. Contextualizing the COVID-19 pandemic for a carbon-constrained world: Insights for sustainability transitions, energy justice, and research methodology // Energy Research & Social Science. 2020. Vol. 68.
6. Никитина М. Г., Селюнина В. С. Внешнеэкономическая составляющая экономической безопасности государства // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В. И Вернадского. Экономика и управление. Серия: Экономика и управление. 2021, Т. 7, № 1, С. 93–104.
7. Кирильчук С. П., Мурасов С. Д. Императивы оценки конкурентоспособности торговых предприятий в Республике Крым // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В. И Вернадского. Экономика и управление. Серия: Экономика и управление. 2021, Т. 7, № 1. С. 70–85.
8. Горда А. С., Горда О. С. Стратегии экономического роста стран в условиях глобальной неустойчивости мировой экономики // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В. И Вернадского. Экономика и управление. Серия: Экономика и управление. 2020, Т. 6, № 3, С. 57–67.
9. Mazurina T. Yu, Matkovskaya Ya. S., Neopulo K. L., Rogulenko T. M. Studying the impact of the depreciation policy on the development of innovation potential of industrial enterprises // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. Vol. 7, March. № 3. P. 1513–1526.
10. Бюджетный вестник, Октябрь 2020 года. Международный валютный фонд. Глава 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/FM/Issues/2020/09/30/october-2020-fiscal-monitor>.
11. МВФ ожидает роста мировой экономики на 6 % в 2021 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11081467>.
12. МВФ улучшил прогноз роста ВВП Китая в 2021 году до 8,4 %. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11080119>.
13. МВФ улучшил прогноз роста ВВП России до 3,8 %. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11080011>.
14. International Monetary Fund. World Economic Outlook Update. January 2021. Table of Contents. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/01/26/2021-world-economic-outlook-update>.
15. Estimates of the impact of COVID-19 on global poverty. WIDER Working Paper. United Nations University World Institute for Development Economics Research. Andy Sumner, Chris Hoy, and Eduardo Ortiz-Juarez. April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/Publications/Working-paper/PDF/wp2020-43.pdf>.

16. African agriculture and COVID–19. McKinsey. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/middle-east-and-africa/safeguarding-africas-food-systems-through-and-beyond-the-crisis>.
17. Седая зона: демография подписала приговор мировому ВВП. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1162556/dmitrii-migunov/sedaia-zona-demografiia-podpisala-prigovor-mirovomu-vvp>.
18. Обзор исследований McKinsey, World Bank о воздействии пандемии коронавируса на экономику государств Африки. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/obzor-issledovaniy-mckinsey-world-bank-o-vozdeystvii-pandemii-koronavirusa-na-ekonomiku-gosudarstv-a/>
19. Кирильчук С. П. Проблемы снижения уровня теневой экономики // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. Сборник научных трудов: в 2 томах. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал». 2019. С. 27–32.
20. Matkovskaya Y. S. On the Issue of the Size, Prospects and Purpose of the Digital Economy // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Studies in Systems, Decision and Control. 2021. Vol. 314. Springer, Cham. P. 1757–1764.
21. Болдуин Р. Великая конвергенция: информационные технологии и новая глобализация. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 416 с.
22. Ghasemi F., Zarei M., Heidarimoghadam R., Hosseini S. M. Exploring unprecedented problems of academicians during the COVID 19 pandemic and their relationships with fatigue and mental health // Gene Reports. 2021. Vol. 23.
23. Вайсман Д. Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме: монография. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 304 с.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021

УДК 332.1

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ОБРАЗА ЖИЗНИ НА ОЖИДАЕМУЮ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЗДОРОВОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Мельникова Т. Б., Пьянкова А. Ю.

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Севастопольский филиал),
Севастополь, Российская Федерация
e-mail: tmln82@mail.ru*

Статья представляет собой моделирование влияния факторов здорового образа жизни, трудовых практик и уровня доходов на самооценку здоровья жителями регионов России. В качестве методологической основы выбрана многофакторная линейная регрессия. Самое сильное влияние продемонстрировали уровень бедности и участия населения в рабочей силе. Выявлено, что трудовые практики населения наиболее чувствительны для отрицательных характеристик здоровья, а потребление овощей и фруктов – для самых лучших оценок. Анализ позиции города Севастополя по ожидаемой продолжительности здоровой жизни выявил более слабую востребованность здорового образа жизни среди жителей в сравнении с Республикой Крым, но при этом более сильную опору на спорт и занятия физической культурой.

Ключевые слова: продолжительность здоровой жизни, здоровый образ жизни, рабочая сила.

ВВЕДЕНИЕ

Здоровье населения находится в двусторонней взаимозависимости с социально-экономическим развитием территории. В исследованиях российских и зарубежных ученых указывается на то, что ухудшение состояния здоровья может привести к экономическим потерям, поэтому инвестиции в систему здравоохранения не должны отставать от задач по темпам экономического роста [1]. С другой стороны, уровень и образ жизни, распространенные в регионе, воздействуют на здоровье его жителей, в частности, при невысоких его значениях, не позволяя обеспечивать доступ к качественным продуктам питания.

Согласно Роспотребнадзора, к факторам среды обитания, формирующим состояние здоровья населения в регионах России, можно отнести социально-экономические, образ жизни и санитарно-гигиенические. К первой группе относят экономическое развитие региона, в частности, с позиции промышленности, социальную напряженность, условия труда, социальное благополучие и условия для обучающего процесса и воспитания детей. Негативному влиянию условий труда на здоровье населения подвержены в наибольшей степени такие регионы, как Приморский край, Хабаровский край, Белгородская, Челябинская области, Пермский край, Республика Коми, Архангельская область. Меньше всего факторы условий труда имеют воздействие на состояние здоровья жителей города Севастополя, Краснодарского края, Республики Бурятия, Забайкальского края, Воронежской области, Чукотского автономного округа.

Наиболее негативному влиянию условий обучения и воспитания на здоровье детского населения подвержены регионы арктической зоны, в том числе Республика

Карелия, Мурманская область, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, а также Республика Алтай, Кемеровская область, Республика Дагестан.

Образ жизни предполагает изучение воздействия алкогольных напитков, табачной зависимости и несбалансированное питание. По оценкам специалистов, к 2024 году влияние факторов, характеризующих образ жизни населения, превысит влияние санитарно-гигиенических параметров примерно на 7 %.

Негативному воздействию на здоровье населения по причине неправильного образа жизни подвержено 50 % жителей России. Сказывается несбалансированное питание, употребление алкоголя и табачной продукции. Однако межрегиональные различия по отдельным показателям достаточно существенны, что связано как с факторами первой природы (природная среда, климат, сельскохозяйственные возможности), так и второй, которые формируются самим человеком и могут выражаться, например, в разной институциональной среде регионов, приводящей к разным социально-экономическим параметрам. Коэффициент вариации по показателю здорового образа жизни составляет 63 %, по среднему доходу – 44 %. Наблюдается, что более здорового образа жизни придерживаются жители регионов Северо-Кавказского федерального округа, Забайкальского края, Тюменской области. Жители Воронежской, Ленинградской, Мурманской, Свердловской областей, Удмуртской Республики, Камчатки и Приморского края, напротив, значительно менее склонны к соблюдению здорового образа жизни.

Цель нашего исследования состоит в выявлении зависимости между социально-экономическими факторами и образом жизни, с одной стороны, и самооценкой здоровья населения, с другой стороны, с акцентом на сравнительную позицию города Севастополя.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Научные изыскания выполнялись с применением возможностей Ситуационного центра социально-экономического развития регионов России (Севастопольский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова). Факторное влияние оценивалось с помощью регрессии. Модель, построенная на социально-экономических показателях, включает исследование влияния среднедушевых денежных доходов населения региона (условное обозначение «доходы»), доли населения региона с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (условное обозначение «ниже прожиточного минимума»), уровня участия в составе рабочей силы региона (условное обозначение «участие в рабочей силе»). Источником данных является Росстат. Индикаторы соединяют в себе финансовые возможности населения, уровень бедности и реализацию трудовой функции. Модель, которая исследует влияние образа жизни, исходит из наличия потенциала влияния здорового образа жизни (показатель – доля жителей региона, ведущих здоровый образ жизни, сокращенно «ЗОЖ»), занятий физической культурой (показатель – доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, сокращенно «физкультура»), употребления фруктов и овощей (показатель – ежедневное потребление не менее 400 грамм овощей и фруктов, сокращенно «овощи и фрукты»).

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ОБРАЗА ЖИЗНИ...

Согласно выборочного наблюдения за состоянием здоровья населения, проводимого Росстатом, самооценка населением своего здоровья производится по шкале: «очень хорошее», «хорошее», «удовлетворительное», «плохое», «очень плохое».

Результаты моделирования по регрессорам, представляющим труд и доходы, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты моделирования для независимых переменных, характеризующих занятость и доходы

Независимые переменные	Зависимая переменная				
	Очень хорошее	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое	Очень плохое
доходы	-0,0001** (0,046)	0,0002*** (0,001)	-3,97e-05 (0,598)	-5,5e-05** (0,01)	-3,2e-06 (0,51)
ниже прожиточного минимума	0,23** (0,04)	0,49*** (9,3e-05)	-0,47*** (0,002)	-0,23*** (4,0e-07)	-0,025*** (0,085)
участие в рабочей силе	0,62*** (3,8e-05)	-0,008 (0,95)	-0,46** (0,016)	-0,13** (0,016)	-0,03*** (0,005)
<i>Тест Фишера</i>	0,00002	0,00004	0,0002	3,61e-09	0,00005
<i>R- квадрат</i>	0,26	0,25	0,22	0,40	0,24

Первое, что обращает на себя внимание, это результат для самооценки «плохое». В нем самый высокий коэффициент детерминации – 40 %, то есть установленное взаимодействие справедливо для самого большого количества регионов. Для населения, которое воспринимает свое здоровье как плохое, факторы труда и доходов имеют значительное влияние.

Следующая закономерность наблюдается исходя из знаков при коэффициентах для самооценок «удовлетворительное», «плохое» и «очень плохое». Низкий уровень среднедушевых денежных доходов, меньшая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума и меньшее участие населения в рабочей силе соответствуют регионам с более высокой долей жителей с отрицательной оценкой самочувствия. Для последнего показателя на основе рисунка 1 можно отметить значительный разброс значений для совсем низкого уровня ответов «плохое».

Прослеживается ослабление влияния независимых переменных при движении от ответов «удовлетворительное» к ответу «плохое». Например, если рост уровня участия рабочей силы на 1 % приведет для ответов «удовлетворительное» к снижению их доли на 0,47 %, то для ответов «очень плохое» – на 0,025 %.

Достаточно неожиданным оказался результат для независимой переменной уровня бедности. Однако если мы обратимся к регрессору среднедушевых доходов, то объяснение может заключаться в том, что финансовое обеспечение имеет меньшее влияние на самооощущения здоровья, чем возможность иметь работу.

В рамках недавних исследований были получены результаты положительного влияния доли трудоспособного населения на естественный прирост населения, а также отрицательного воздействия уровня бедности по прожиточному минимуму [2].

Фактор занятости особенно актуален в современную цифровую эпоху, когда отдельные отрасли экономики тяготеют к роботизации [3].

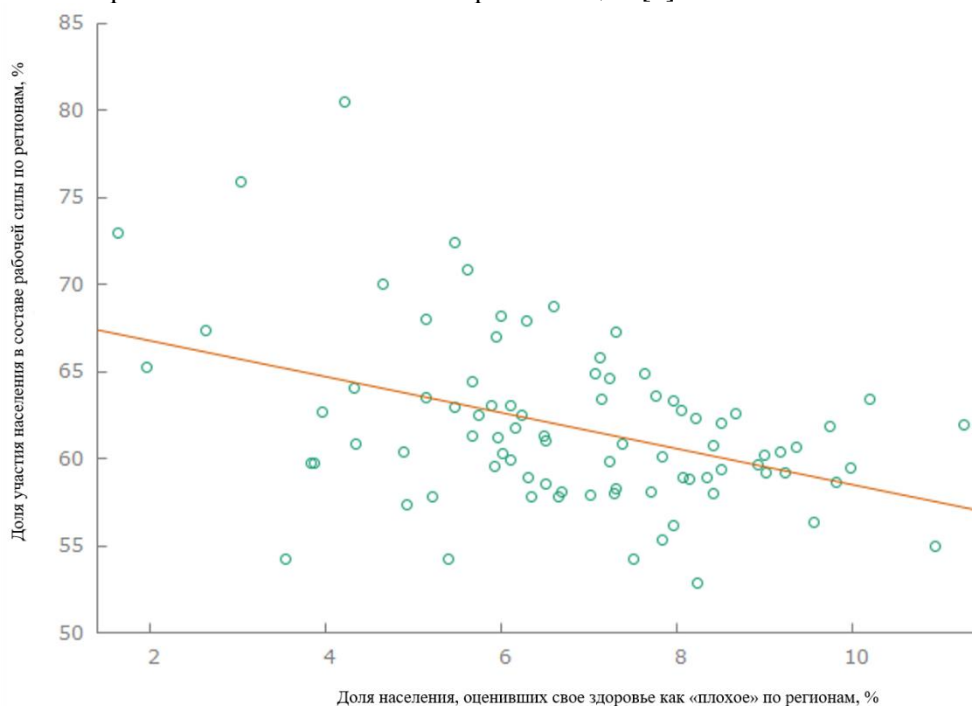

Рисунок 1. Закономерность соотношения уровня участия в рабочей силе и самооценки здоровья на уровне «плохое» по регионам России, 2019 год

В таблице 2 отображены результаты для переменных, связанных с образом жизни.

Таблица 2

Результаты моделирования для независимых переменных, характеризующих образ жизни

Независимые переменные	Зависимая переменная				
	Очень хорошее	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое	Очень плохое
ЗОЖ	-0,11 (0,46)	-0,05 (0,74)	0,15 (0,41)	0,02 (0,73)	-0,01 (0,29)
физкультура	0,08 (0,34)	0,059 (0,53)	0,002 (0,98)	-0,12*** (0,0006)	-0,017** (0,017)
овощи и фрукты	0,17** (0,03)	0,002 (0,98)	-0,15 (0,15)	-0,02 (0,48)	0,0039 (0,55)
Тест Фишера	0,016	0,81	0,35	0,008	0,058
R- квадрат	0,12	0,01	0,04	0,14	0,09

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ОБРАЗА ЖИЗНИ...

Установлены две закономерности. Для части регионов (12 %) присутствует положительное влияние потребления овощей и фруктов в объеме не менее 400 грамм ежедневно на самооценку своего здоровья как «очень хорошее». Для 14 % регионов прослеживается обратная зависимость между приверженностью занятиям физической культурой и плохим самочувствием.

Проанализируем выбранные факторы для города Севастополя путем сравнения с регионами, которые показывают лучшие показатели по ожидаемой продолжительности здоровой жизни (далее – ОПЗЖ). Город Севастополь по уровню ожидаемой продолжительности здоровой жизни превышает медианное значения, однако уступает целому ряду регионов. Для сравнения возьмем из каждого федерального округа по одному субъекту России с наилучшими показателями.

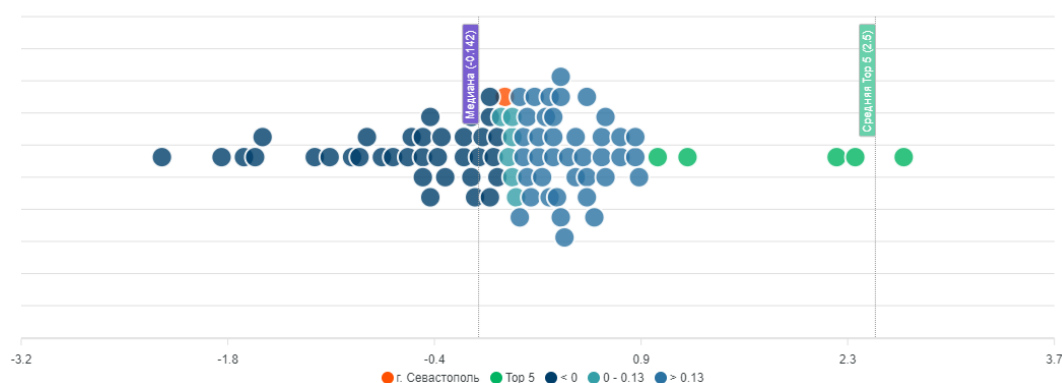

Рисунок 2. Распределение ожидаемой продолжительности здоровой жизни по регионам России относительно медианного значения, 2020 год

Город Севастополь занимает одну из наиболее высоких позиций по доле населения, занимающегося спортом. На первом месте – Республика Татарстан со значением 36,2 %. Также высокие показатели в Омской области – 28,1 %, Тюменской области – 26,7 % и Республике Крым – 26,5 %. На первом месте среди регионов, ведущих здоровый образ жизни, расположилась Республика Ингушетия – практически 50 % населения.

Доля населения Севастополя, находящаяся в составе рабочей силы, составляет 60,6 %. Наибольшее число занятых соответствует Тюменской области – 67,5 % и Калининградской области – 64,9 %.

Сравнительный анализ показал, что слабыми позициями для города Севастополя являются доля граждан, ведущих здоровый образ жизни (в сравнении с Республикой Крым), а также недостаточный уровень участия населения в составе рабочей силы.

На особенность трудовых практик значительное влияние может оказывать туристская направленность региона, что проявляется в сезонности выполняемых работ, а также в более ориентированном на досуг в образе жизни [4].

Таблица 3

Сравнительный анализ факторов ОПЗЖ по отдельным регионам России

Регион	ОПЗЖ, лет	Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни, %	Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, %	Уровень участия населения в составе рабочей силы, %	Уровень бедности, %*
Республика Татарстан	66,9	14,8	36,2	64,0	6,9
Белгородская область	61	10,2	25,8	63,4	7,8
Республика Бурятия	60,2	17,6	20,3	57,4	20,1
Калининградская область	60,1	21,6	24,3	64,9	13,6
Омская область	58,8	9,8	28,1	63,6	13,9
Республика Крым	58,7	29,2	26,5	57,9	17,2
Тюменская область	58,6	9,9	26,7	67,5	14,7
Кабардино-Балкарская Республика	57,9	11,3	23,1	64,8	24,2
город Севастополь	57,1	19,4	34,5	60,6	11,6

*Уровень бедности рассматривается как уровень жизни населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах от средней численности населения региона

Невысокое вовлечение трудоспособного населения может быть связано как с причинами ограничений по здоровью, так и с высоким уровнем жизни, позволяющем не практиковать трудовую деятельность. В последнем случае может снижаться физическая активность. И действительно, для ожидаемой продолжительности здоровой жизни берутся значения ответов «плохое» и «очень плохое», а как мы заметили, на плохую самооценку здоровья влияние оказывает уровень занятий физической культурой. Однако стоит отметить, что, например, в Республике Крым при достаточно низком уровне участия рабочей силы высокий показатель здорового образа жизни. Соответственно, в привязке к городу Севастополю необходимо обратить внимание на эти два показателя, а также на качество занятий физической культурой. Отдельные авторы также подразделяют в рамках здорового образа жизни категорию отсутствия курения на две: никогда не курил и имел практику курения табака [5].

В городе Севастополе более высокий уровень обеспеченности доступом к Интернету, что делает возможным получение целого ряда услуг удаленно и снижает дополнительную потребность в передвижении [6].

В Севастополе число жителей с доходом менее величины прожиточного минимума относительно всех жителей составляет 11,6 %. В Белгородской области и Республике Татарстан значение ниже и соответствует 7,8 % и 6,9 % соответственно. Значение остальных регионов данное значение превышает, следовательно, численность жителей с доходами ниже прожиточного минимума там больше.

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ОБРАЗА ЖИЗНИ...

Средние доходы на душу населения в Севастополе составляют 30 205 руб., что в 1,6 раза меньше показателей Тюменской области – 48 335 руб. (рис. 3).

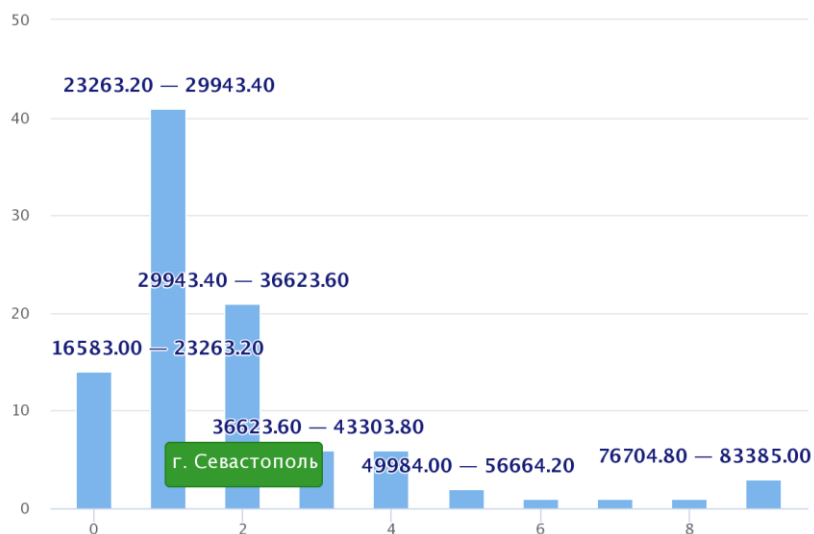

Рисунок 3. Гистограмма распределения среднедушевых доходов населения регионов России, 2019 год

Большое значение могут оказывать возрастные особенности образа жизни среди жителей региона. Как следует из анализа по России в целом за 1992–2017 годы, доля работающих пенсионеров среди женщин имела общий тренд на снижение с 1992 по 2000 год, а затем тенденция была возрастающей: с 2010 до 2017 года она выросла с уровня чуть выше 20 % до 25 %. Работающие пенсионеры среди мужчин, начиная с 2021, года постепенно сокращаются, колеблясь вокруг 20 % [7].

К показателям активного долголетия относят не только занятость, но и также участие в жизни общества, независимую, здоровую и безопасную жизнь, возможность для активного и здорового долголетия [8].

ВЫВОДЫ

В результате исследования выполнена оценка влияния факторов занятости, доходов, образа жизни на самооценку здоровья населения региона. Для переменных участия в рабочей силе, среднедушевых доходов и уровня бедности коэффициент детерминации колеблется в диапазоне 22–40 %, для переменных образа жизни, практики занятий физкультурой и спортом, а также потребления фруктов и овощей – от 1 до 14 %. Такой результат, в первую очередь, может свидетельствовать о разном уровне качестве образа жизни, что не всегда имеет отражение в количественном показателе. Наиболее сильная зависимость установилась между самооценкой здоровья «плохое» и выбранными независимыми переменными. Так, по мере снижения уровня участия населения регионов в составе рабочей силы наблюдается увеличение процента негативных оценок здоровья жителей. Такой же результат

получается и для уровня бедности. В то же время размер среднедушевых доходов имеет самое слабое влияние.

Анализируя силу влияния образа жизни на самооценку здоровья, мы наблюдаем, что для тех, кто полностью доволен своим состоянием здоровья, положительное воздействие оказывает объем потребления фруктов и овощей. Вместе с тем, плохая самооценка здоровья в регионах связана с недостаточными занятиями физкультурой и спортом. Однако такая ситуация справедлива лишь для 12 и 14 % регионов соответственно.

Для формирования более полной картины по городу Севастополю мы сравнили уровень его ожидаемой продолжительности здоровой жизни с регионами России, показывающими лучшие показатели (Республики Крым, Татарстан, Бурятия, Кабардино-Балкарская Республика, Тюменская, Белгородская, Калининградская и Омская области). Выяснилось, что для города Севастополя характерна более низкая приверженность здоровому образу жизни и трудовой активности на фоне интенсивных физических и спортивных практик. Соответственно, для улучшения показателя ожидаемой продолжительности здоровой жизни требует более пристального внимания низкий уровень занятости трудоспособного населения, качество образа жизни и возрастная активность.

Список литературы

1. Эффективность системы здравоохранения как фактор устойчивого социально-экономического развития регионов / Под науч. ред. д. э. н. Кривенко Н. В. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2020. 235 с.
2. Куклин А. А., Кривенко Н. В., Кривенцова Л. А. Социально-экономические тренды развития регионов // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. № 4. С. 49–59.
3. Солодовников С. Ю., Сергиевич Т. В., Мелешко Ю. В. Социальные факторы экономического роста в эпоху цивилизационных трансформаций. Санкт-Петербург, 2019.
4. Shevchuk I. A., Melnikova T. V. Exogenous model of job satisfaction // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. T.13. № 5. P. 818–830.
5. Yin X, Chen M, He R, et al. Association of leisure sedentary time with common chronic disease risk factors: A longitudinal study of China Health and Nutrition Surveys // The International Journal of Health Planning and Management. 2021. Vol. 36. P. 100–112.
6. Цехла С. Ю., Плугарь Е. В. Цифровые трансформации системы здравоохранения России в повышении качества жизни населения // Повышение качества жизни и эффективное управление организациями реального и финансового секторов экономики на основе учетно-аналитического моделирования. Орел, 2020. С. 201–218.
7. Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 9: сб. науч. ст. / Отв. ред. П. М. Козырева. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2019. 188 с.
8. Фролова Е. А., Маланина В. А. Индекс активного долголетия в регионах Сибири // Экономика региона. 2021. Т. 17, Вып. 1. С. 209–222.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021

УДК 334.7

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ В КРЫМУ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА

Наливайченко Е. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: katnaliv@yandex.ru

В статье изучена форма организации бизнес–процессов посредством цифровой платформы – модели взаимодействия производителей и конечных потребителей, основанной на электронных технологиях. Для наиболее полного использования потенциала цифровизации предложено создание крымской цифровой платформы для организации досуга на основе многофункционального приложения (супер–апп), включающего сервисы поиска и заказа товаров и услуг и позволяющего пользователю самостоятельно организовать досуг по системе «все включено». Обоснована перспектива формирования региональной цифровой экосистемы в партнерстве платформы для организации досуга с операционными, прикладными, социальными и другими платформами, что обеспечит интеграцию и взаимовыгодное сотрудничество широкого круга бизнес–субъектов Республики Крым, снижение транзакционных издержек, комфорт потребителя.

Ключевые слова: цифровая экономика, экономика Крыма, цифровая платформа, цифровая экосистема.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая (электронная) экономика – экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях, которая затрагивает все аспекты жизни общества: цифровизацию бизнес–процессов, здравоохранения, образования, государственного управления. Под влиянием цифровой глобализации – новой фазы в развитии глобального мира, когда экономики отдельных стран становятся частью единой мировой цифровой экономической системы, – решающая роль в социально–экономическом развитии переходит к информационным потокам и каналам обмена данными.

По оценкам Глобального института McKinsey (McKinsey Global Institute) цифровые потоки, которые практически отсутствовали еще 20 лет назад, в настоящее время оказывают большее влияние на рост ВВП стран, чем многовековая торговля товарами. Все типы потоков (потоки информации, поисковые запросы, данные, видео, транзакции и внутрикорпоративный трафик) привели к дополнительному увеличению мирового ВВП более, чем на 10 % [1]. Правительством Российской Федерации потенциальный эффект от цифровизации экономики России оценивается в 4,1 – 8,9 трлн руб. к 2025 году, что составит 19–34 % общего увеличения ВВП [2]. В Стратегии социально–экономического развития Республики Крым до 2030 года для обеспечения перехода к экономике знаний с доминирующей долей пятого технологического уклада развитие информационно–коммуникационных технологий и различных сервисов на их основе утверждено в рамках стратегических направлений развития региона [3].

В этой связи актуализируются вопросы наиболее полного использования потенциала цифровизации как в масштабах страны, так и на региональном и

микроуровне. А в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID–19 цифровой вектор развития экономики является одним из приоритетных, в том числе для Республики Крым, так как цифровое взаимодействие способствует сдерживанию темпов распространения респираторных инфекций.

Целью исследования является изучение цифровых платформ как перспективной формы организации бизнес–процессов, разработка предложений по созданию цифровой платформы для организации досуга в Крыму, ее функционированию и дальнейшему объединению с другими платформами в цифровую экосистему.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

На современном этапе социально-экономическое развитие связано с формированием нового технологического уклада, обусловленного цифровизацией. Благодаря процессу цифровизации (англ. – digitalization), который является результатом научно-технического прогресса и представляет собой переход с аналоговой формы передачи и хранения информации на цифровую, взаимоотношения участников рынка становятся возможны не только через фактическую коммуникацию, но и посредством перемещения информации с помощью цифровых устройств. Цифровизация бизнес–процессов способствует появлению новых форм и способов ведения бизнеса, формированию перспективных цифровых бизнес–моделей, которые не только успешно конкурируют с традиционным бизнесом, но и трансформируют современные рынки, вытесняя менее эффективные формы бизнес–организации [4].

Одной из современных бизнес–моделей, основанной на электронных технологиях, является цифровая платформа – информационная система, которая обеспечивает взаимодействие производителей и конечных потребителей. Суть модели заключается в предоставлении услуг по координации деятельности различных участников рынка. Платформа предоставляет участникам ряд удобств, автоматически формирует рейтинги доверия между ними, а главное – позволяет продавцам и покупателям товара или услуги быстро найти друг друга, заключить сделку и произвести расчеты. Компании могут пользоваться ресурсами и мощностями цифровой платформы, что устраняет необходимость их приобретения в качестве физических активов. При этом платформенные компании ориентированы на рынок потребителя – рынок, всецело подчиненный спросу и потребностям потребителей. Два ключевых принципа платформенного бизнеса – сервисный формат продукта («everything–as–a–service», «все как сервис») и гибкий формат оплаты («pay–as–you–go», «плати–по–ходу») [5].

В настоящее время многие ведущие российские и зарубежные компании являются цифровыми платформами, например, Яндекс, Facebook, Uber, eBay и другие. В Российской Федерации также активно развиваются цифровые платформы в сфере государственного управления, такие как «Госуслуги», ГИС ЖКХ (Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства), система межведомственного взаимодействия, единая система идентификации и аутентификации. Различные цифровые платформы объединяются в «экосистемы» –

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ В КРЫМУ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ...

основанные на обмене данными сети независимых участников и групп, которые развиваются путем совместного создания инновационных решений и технологий. В качестве примера можно привести финансовую экосистему американского банка Citi, японскую Rakuten, китайский онлайн-гигант Alibaba, российские Сбербанк, Яндекс, Mail.Ru Group.

Для полноценного вхождения Крыма в экономическое пространство Российской Федерации, достижения среднероссийского уровня жизни и обеспечения ускорения темпов социально-экономического развития региона в Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года среди приоритетов развития республики определено «...развитие «умной» (инновационной) и «зеленой» (эколого-ориентированной, энергоэффективной) экономики, характеризующейся опережающим развитием науки и динамичной реализации ее достижений, минимальным антропогенным влиянием на уникальную природную экосистему Крымского полуострова» [3, с. 11]. Исторически сложившаяся специализация Республики Крым позволяет региону конкурировать в ряде направлений благодаря мощному природно-климатическому, историко-культурному, спортивному и креативному потенциалу. В Крыму функционирует более 1400 учреждений культуры и искусства, более 2,8 тысяч спортивных объектов; на территории Республики Крым расположено более 40 соляных озер, известно более 100 минеральных источников, более 20 из которых эксплуатируется в настоящее время; общее количество архитектурно-исторических, военно-исторических и культурных памятников составляет около 11500 объектов. На территории Республики расположено более 767 коллективных средств размещения, развиты народные промыслы и ремесла; регулярно проводятся межрегиональные и международные конференции, выставки, ярмарки, форумы, конгрессы и другие мероприятия [3].

Исходя из вышеизложенного, для ускорения социально-экономического развития Республики Крым за счет наиболее полного использования потенциала цифровизации предлагается создать крымскую цифровую платформу для организации досуга, которая объединит предприятия санаторно-курортного комплекса, историко-культурные учреждения, спортивные объекты и объекты индустрии развлечений, а также предприятия транспорта, общественного питания, организации обслуживающего и сервисного характера, представителей народных промыслов и ремесел (рисунок 1). Цель функционирования платформы – возможность самостоятельной организации досуга по системе «все включено»: потребитель сможет полностью спланировать желаемую поездку (посещение какой-либо аттракциии, объекта или мероприятия), выбрать виды активного отдыха (рыбалка, пешие и конные прогулки и т. д.), посетить познавательные экскурсии, обучающие или развлекательные мероприятия, организовать транспортное обеспечение, получить различные сервисные услуги, произвести предварительную оплату выбранных товаров и услуг. Сервисами такой платформы смогут воспользоваться как туристы, так и жители региона.

Оператором платформы (орган, поддерживающий работоспособность платформы и управляющий развитием функционала) может быть одна из ведущих крымских компаний, осуществляющих деятельность в сфере информационно-

коммуникационных технологий, например, ГУП РК «Крымтехнологии», ГУП РК «Крымтелеком». Регулятором – специально созданный орган, осуществляющий мониторинг за соблюдением норм правового поля (может быть отдел в структуре оператора либо подразделение в органах исполнительной власти республики). Сервисными поставщиками (создают функциональные модули) – участники Ассоциации компаний в сфере информационных технологий и инноваций Крыма «Крымский ИТ–Кластер».

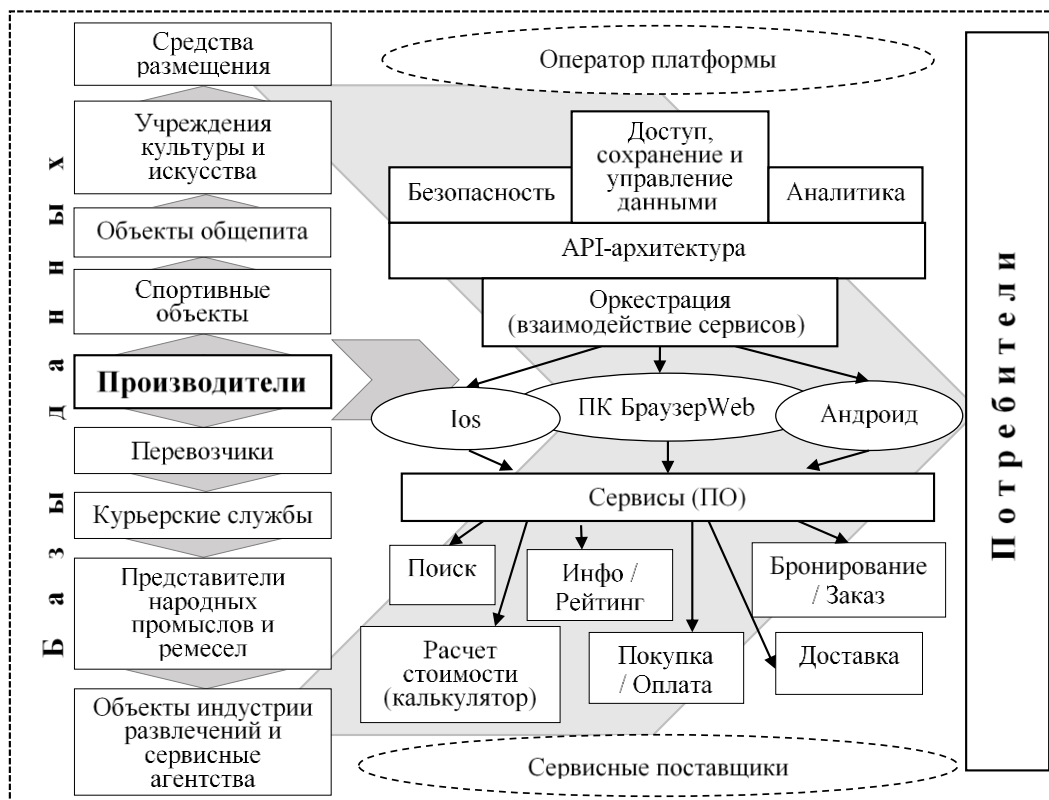

Рисунок 1. Структура крымской платформы для организации досуга
 Источник: разработано автором

Основой функционирования цифровой платформы может быть многофункциональное приложение (супер-апп, англ. – SuperApp), которое объединит предоставляемые платформой сервисы (рисунок 2). С помощью приложения потребитель сможет полностью спланировать свой досуг: выбрать дестинацию или событие, планируемое к посещению; выбрать способ передвижения (общественный транспорт, такси, аренда авто и т. д.); заказать услуги (экскурсия, мастер-класс и т. д.); заказать сопровождение (гид, няня, аниматор и т. д.); забронировать посещение мест общественного питания или сделать заказ еды с доставкой; выбрать сувенирную и другую сопутствующую продукцию, спланировать посещение мест ее приобретения или заказать доставку; произвести оплату за товары

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ В КРЫМУ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ...

и услуги. Таким образом, при использовании супер-аппа можно организовать досуг «под ключ» – от посещения театра в своем городе с доставкой ужина по возвращении домой до многодневной туристической поездки.

Рисунок 2. Функционал супер-аппа для самостоятельной организации досуга
Источник: разработано автором

В функционал приложения может быть также внесена возможность оценки сервисов и «продавцов» пользователями, формирование на этой основе рейтингов поставщиков, направлений, аттракций, мест посещения, образовательных и познавательных услуг и т. д. Полезной также является функция автоматического формирования поездки или предложения досуга исходя из, например, текущих погодных условий, располагаемых пользователем денежных средств, располагаемого свободного времени, по критериям «популярности» или «эксклюзивности» и т. д. Учитывая вышеизложенное, платформа для организации досуга предоставит участникам (производителям и конечным потребителям) ряд удобств и обеспечит возможность прямого взаимодействия: позволит им быстро найти друг друга, заключить сделку и произвести расчеты, для чего необходимой является интеграция платформы с банковскими и другими платформами и сервисами, что является предпосылкой формирования на ее основе цифровой экосистемы.

В классическом понимании бизнес-экосистемы представляют из себя партнерство нескольких компаний, которые участвуют в создании совместного продукта: «Одним из ключевых преимуществ экосистем является то, что развиваемые в консорциумах продукты опираются на сильные стороны каждого из участников. Это позволяет реализовывать уникальный функционал, зачастую не доступный каждой из компаний по отдельности. Как правило, один из участников экосистемы (чаще всего инициатор ее создания) выступает «оркестратором», задавая правила работы и управляя взаимодействием между партнерами» [6]. Для полноценного функционирования считаем целесообразным интеграцию крымской платформы для организации досуга по таким партнерским направлениям: туристический портал Республики Крым (планирование маршрута, интерактивная карта, афиша); банковская платформа (АО «ГЕНБАНК», РНКБ Банк); платформа Яндекс (поисковый сервис, голосовой помощник, погода, поиск специалистов); перевозчики (платформы такси, аренды авто и др.); курьерская служба и другие компании.

Таким образом, формирование региональной цифровой экосистемы на основе платформы для организации досуга обеспечит интеграцию многих составляющих: объектов историко-культурного наследия и природного комплекса, средств размещения, предприятий питания и индустрии развлечений, транспорта, финансовой инфраструктуры, производителей лечебно-оздоровительной и сувенирной продукции, что будет содействовать развитию межотраслевой кооперации, в том числе между промышленностью и туристическим сектором Республики Крым. Партнерство в экосистеме также обеспечит прозрачность экономических процессов, реализованных на базе платформ, т. к. любая цифровая платформа фиксирует и сохраняет все транзакции.

ВЫВОДЫ

Необходимость цифровой трансформации экономики Республики Крым обуславливается глубокими сдвигами в глобальной среде, вызванными цифровизацией. Эти сдвиги в том числе проявляются в меняющемся потребительском спросе, конкурентном давлении со стороны новых игроков рынка: стартапов и глобальных цифровых платформ. Цифровые платформы становятся новым современным типом бизнеса, который приходит на смену традиционным компаниям. В современных условиях перспективным является объединение независимых субъектов хозяйствования, основанное на обмене информацией и данными вокруг цифровой платформы с целью построения экосистемы.

Для ускорения социально-экономического развития Крыма за счет наиболее полного использования потенциала цифровизации предлагается создать крымскую цифровую платформу для организации досуга, которая объединит предприятия санаторно-курортного комплекса, историко-культурные учреждения, спортивные объекты и объекты индустрии развлечений, а также предприятия транспорта, общественного питания, организации обслуживающего и сервисного характера, представителей народных промыслов и ремесел. Цель функционирования платформы – возможность самостоятельной организации досуга по системе «все

включено». Основой функционирования платформы может быть многофункциональное приложение (супер–апп), которое объединит такие сервисы, как поиск видов досуга; заказ трансфера, экскурсий и других услуг; бронирование билетов и средств размещения; доставка еды, сувенирной и сопутствующей продукции; оплата товаров и услуг.

Для полноценного функционирования, совместного создания инновационных решений и технологий вокруг платформы для организации досуга может быть сформирована региональная цифровая экосистема, в партнерстве с операционными (банковская, Яндекс), прикладными (торговые, такси, бронирование), социальными платформами, что обеспечит интеграцию широкого круга бизнес–субъектов и прозрачность экономических процессов.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении заключаются в разработке технико-экономического обоснования и технического задания на совершенствование прикладных и аналитических интернет–сервисов в Крыму для обеспечения функционирования предложенной цифровой платформы при условии интереса со стороны органов государственного управления или ведущих компаний информационно-коммуникационной сферы.

Список литературы

1. Digital globalization: The new era of global flows // McKinsey Global Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/digital-globalization-the-new-era-of-global-flows>.
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632–р // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
3. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года: утв. Законом Республики Крым от 09 января 2017 года № 352–ЗРК/2017 // Государственный Совет Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf>.
4. Наливайченко Е. В. Развитие цифровой экономики в условиях глобализации: монография. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. 276 с.
5. Платформа «БУДУЩЕЕ». Цифровые модели бизнеса: магистральный тренд современного рынка // Дайджест новостей мира высоких технологий. 2016. № 5 [Электронный ресурс]. URL: https://www.xcom.ru/upload/iblock/6aa/xcom_magazin_5.pdf.
6. Тимко Е. Экосистемы и супераппы: будущее потребительских рынков [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/services/178855-ekosistemy-i-superappy-budushchee-potrebitelskih-rynkov>.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021

УДК 378.332

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Никитина М. Г., Машьянова Е. Е.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: inecondp@mail.ru

В статье рассматриваются приоритетные направления государственной инновационной политики в Российской Федерации. Исследованы процессы вовлечения ВУЗов в инновационные программы повышения уровня развития национальной экономики путем создания малых инновационных предприятий, участия в деятельности технопарков, наукоградов, бизнес–инкубаторов, технополисов и др. Обоснована необходимость интеграции академической, вузовской науки в реальный сектор экономики для повышения уровня предпринимательского инновационного развития. Выявлены положительные стороны функционирования инновационных центров ВУЗов в условиях свободных экономических зон.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационная деятельность, малые инновационные предприятия, технопарки, свободные экономические зоны.

ВВЕДЕНИЕ

Устойчивое экономическое развитие национальной экономики в современных условиях трансформации конкурентных преимуществ невозможно без опоры на экономику знаний и свободного трансфера инновационной деятельности. Инновации являются основной детерминантой экономического роста, приводящей к ускорению накопления капитала. Важным условием при этом выступают эффекты от проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, которые могут повысить производительность и увеличить приток дополнительных инвестиций.

Важную роль в инновационном развитии страны и ее регионов играют образовательные организации, являясь частью национальной инновационной системы. Университеты оказывают огромное влияние на инновационное развитие территории за счет проведения научно-исследовательских работ, «производства знаний» для будущих инноваций, подготовки высококвалифицированных кадров, создания малых инновационных предприятий, участия в деятельности технопарков, наукоградов, бизнес–инкубаторов и т. д. Кроме этого ВУЗы являются источником экспертизы, аналитики, научных комментариев, что имеет важное значение для выявления вопросов развития экономики страны.

Мировая практика предусматривает финансирование научных фундаментальных исследований государством, крупным бизнесом, а также внутренними средствами исследовательских центров и венчурным капиталом. Упомянутые научные центры могут создаваться на базе высших учебных заведений. Для стимулирования их деятельности, а также увеличения потока частного капитала необходимы специальные льготы, которые могут обеспечить свободные экономические зоны.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ СВОБОДНЫХ...

Таким образом, анализ инновационной деятельности ВУЗа в условиях правовых режимов свободных экономических зон является приоритетным направлением формирования научного потенциала города, региона и страны.

Вопросами инновационного развития ВУЗов занимались такие отечественные ученые, как К. И. Сафонова, В. Г. Белкин, С. А. Ерышева, Ю. Ю. Чмырь [15], Д. С. Терещенко, В. С. Щербаков, Н. М. Гаврилова [2], И. А. Монахов, Б. М. Лямин, Л. В. Силакова, Д. С. Величенкова, А. М. Кобичева, А. Н. Плотников, Т. В. Миролюбова, П. А. Суханова, М. В. Хайруллина, С. В. Триерс, А. П. Гарнов, О. В. Краснобаева и др.

Многие свои исследования посвятили вопросам развития свободных экономических зон такие специалисты, как И. В. Клим, В. Н. Козлова, М. Г. Никитина, Р. В. Друзин [7], Е. А. Михуринска, О. В. Коробова, Н. В. Наумова, Н. Н. Ромашина, А. М. Колычев, В. Н. Иванова, М. В. Горячих [8], В. М. Долина.

Однако вопросы инновационного развития ВУЗов в условиях свободных экономических зон в отечественной науке не получили дальнейшего развития. Исследования экономистов М. Г. Никитиной и Р. В. Друзина [9] посвящены анализу взаимодействия ВУЗов с особыми экономическими зонами в Российской Федерации; П. В. Павлова и Е. К. Защитина – влиянию институтов на развитие бизнеса с учетом возможных стимулирующих факторов свободных экономических зон; Ю. Пинягина [10] – развитию технопарков как особому виду свободной экономической зоны.

Поэтому данный вопрос является актуальным в условиях новых реалий инновационного развития страны и требует глубокого изучения и осмысления.

Цель статьи – выявление степени влияния свободных экономических зон на инновационную активность ВУЗов и их стимулирование к коммерциализации инновационных разработок для бизнес-структур.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В современной повестке дня в ранге ключевых национальных приоритетов выступает наука. Именно для ее поддержки и развития на период 2019–2024 гг. был создан отдельный национальный проект «Наука». Согласно идее реализации данного проекта, Россия должна войти в пятерку мировых научных лидеров по приоритетным научно-техническим направлениям, повысить привлекательность рабочих мест в области научных разработок и исследовательских проектов, уменьшить отток ученых за границу. Для совершения технологического прорыва и поддержки науки в стране Президент Российской Федерации Владимир Путин 25 декабря 2020 года подписал Указ об объявлении 2021 года в России годом науки и технологий.

На заседании Совета по науке и образованию при Президенте РФ Владимир Путин подчеркнул: «Укрепление научного потенциала России – это долгосрочная и системная работа. Идет развитие исследовательской инфраструктуры, создаются научные центры, разработана система поддержки молодых талантов и привлечение к научным проектам наших соотечественников. Время показало, что такие шаги были правильными и своевременными» [1].

Одним из приоритетов Года науки и технологий является поддержка инициатив

государства, научно-образовательных организаций и бизнеса в развитии инновационных технологий и внедрения инновационных проектов. Данному направлению будет посвящено 22 % от всех проводимых мероприятий.

Современное развитие формирует новую повестку действий исходя из того, что приоритетом развития национальной экономики должна стать инновационная политика, направленная на создание новых высокотехнологических производств и переход на новую технологическую базу. Опорой таких преобразований могут стать высшие учебные заведения за счет выполнения определенных функций (см. рис. 1).

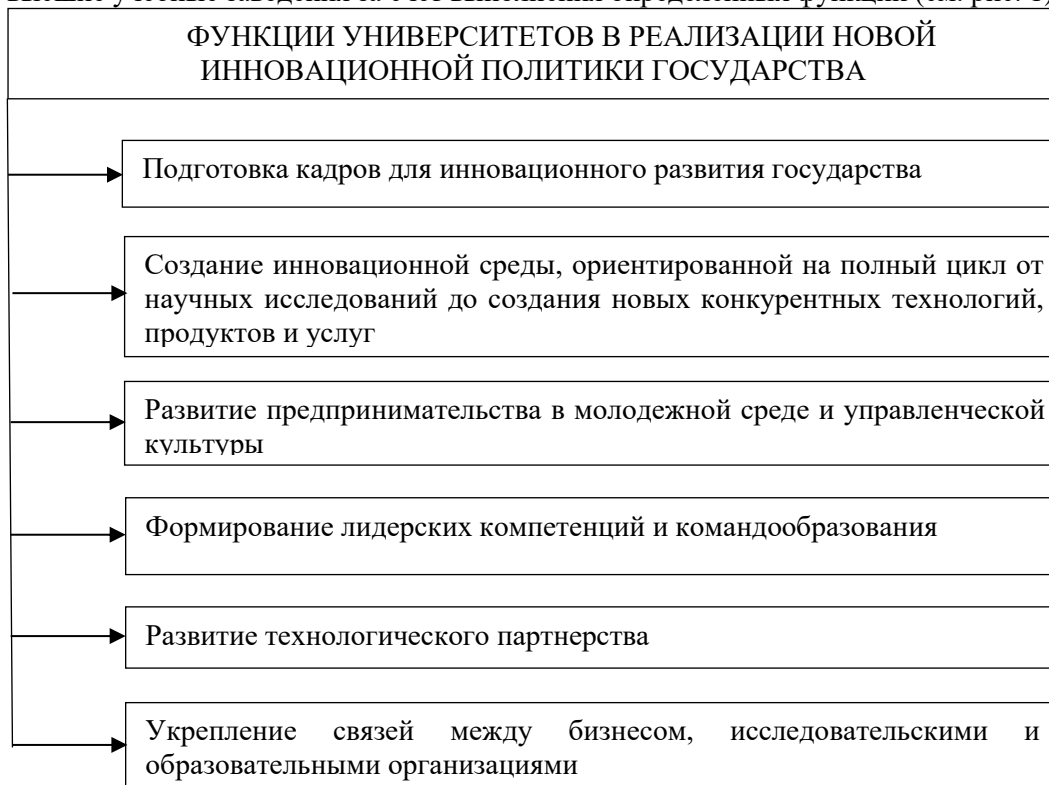

Рисунок 1. Функции университетов в реализации инновационной политики государства

Источник: систематизировано авторами на основе [2]

Таким образом можно утверждать, что значение образовательных организаций для инновационного развития государства проявляется в следующем:

- 1) генерации знаний о новых продуктах и процесса;
- 2) проведении научных и технологических исследований;
- 3) объединении в научно-технологические кластеры;
- 4) взаимосвязи и сотрудничестве с субъектами инновационной инфраструктуры;
- 5) функционировании в качестве потребителей и производителей наукоемкой продукции [2].

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ СВОБОДНЫХ...

Для концентрации ресурсов, обеспечивающих вклад российских университетов в достижение национальных целей развития страны на период до 2030 года, а также для повышения научно-образовательный потенциал и обеспечения участия ВУЗов в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации вышло Постановление Правительства РФ от 13 мая 2021 года № 729 о реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет–2030», обсуждение которой произошло на ПЭМФ–2021 на площадке Минобрнауки России [3].

Оценивая идеологию программы «Приоритет-2030», можно отметить ее научно-технологическое ориентирование, вовлечение региональных ВУЗов в систему международных стандартов, кооперацию университетов и неакадемического сектора для проведения исследований в области инновационного развития бизнеса и общества в целом.

Целью программы «Приоритет–2030» является формирование 100 прогрессивных российских университетов, которые станут центрами научно-технологического и социально-экономического развития страны. В рамках программы выделены приоритетные задачи (рис. 2)

Таким образом, с одной стороны, назрела необходимость модернизации современной системы высшего образования, а с другой стороны, прослеживается колоссальная поддержка государства в развитии национальной науки и техники.

Переход к инновационной экономике требует, прежде всего, создания системы институтов инновационного развития, главными драйверами которых должны стать высшие образовательные учреждения. В свою очередь, сами ВУЗы становятся на путь инновационного развития и обеспечивают наличие инновационной деятельности в образовательном процессе.

В Федеральном законе от 23.08.1996 № 127–ФЗ (с изменениями от 21.07.2011) под инновационной деятельностью понимается «деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности»[4].

Таким образом, инновационная деятельность должна не только производить инновационный продукт, но и удовлетворять запросы рынка, что определяет ее высокий потенциал коммерциализации.

Научные исследования в области понимания сущности инновационной деятельности ВУЗов позволяют выделить следующие ее направления: «...выведение на рынок результатов собственной деятельности университета; разработка и реализация комплексных проектов и программ инновационного развития; разработка и реализация региональных проектов развития инфраструктурных инноваций; многоуровневая подготовка кадрового обеспечения инновационной сферы; развитие собственной инновационной инфраструктуры»[5, с. 746].

Рисунок 2. Задачи программы «Приоритет–2030»

Источник: систематизировано авторами на основе программы стратегического академического лидерства ВУЗов страны «Приоритет–2030»

Традиционно ВУЗы выполняют две основные функции: образовательную и исследовательскую. Однако в условиях высоких темпов развития цифровизации и инноваций получает широкое распространение функция трансферта знаний как составной части инновационной систем. Теперь роль современного университета заключается в содействии развития экономики и помощи в создании инновационных продуктов. Таким образом, ВУЗы способствуют не только развитию интеллектуального капитала страны, но и развитию высокотехнологической экономики. Как показывает практика, такое развитие возможно достигнуть посредством интеграции образования, науки и инноваций.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ СВОБОДНЫХ...

Инновационную деятельность ВУЗа можно рассмотреть, как бизнес–процесс (рис. 3).

Инновационное предпринимательство как основа коммерциализации результатов исследовательских работ ВУЗов может быть представлена малыми инновационными предприятиями, которые являются связующим звеном между наукой и реальным сектором экономики. Такие предприятия реализуют наиболее рискованные инновации и способствуют переходу национальной экономики на новый технический рубеж.

На практике малые инновационные предприятия могут создаваться в виде бизнес–инкубаторов, инновационных центров, учебно-научно-инновационных комплексов. Серьезным стимулом для реализации инновационной деятельности является участие ВУЗов в приоритетных национальных проектах.

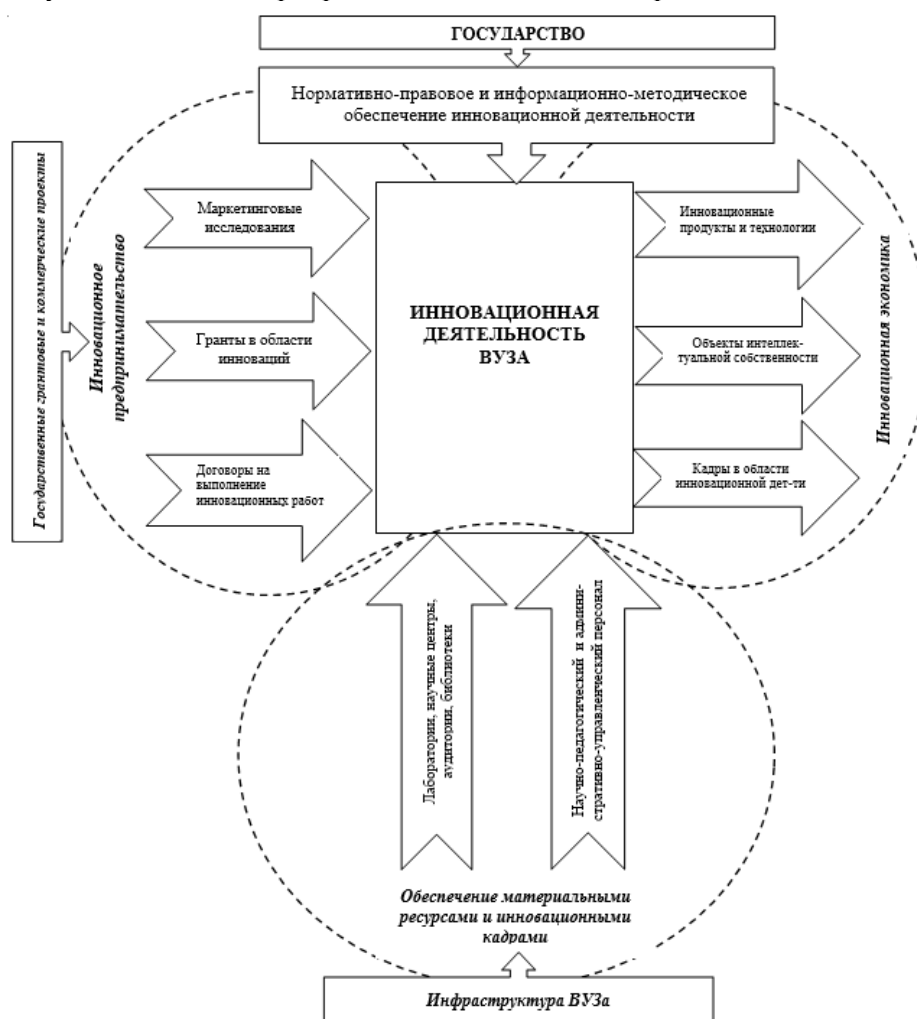

Рисунок 3. Инновационная деятельность ВУЗа как модель бизнес–процесса.

Источник: разработано авторами

Можно выделить основные преимущества и недостатки функционирования малых инновационных предприятий (рис. 4).

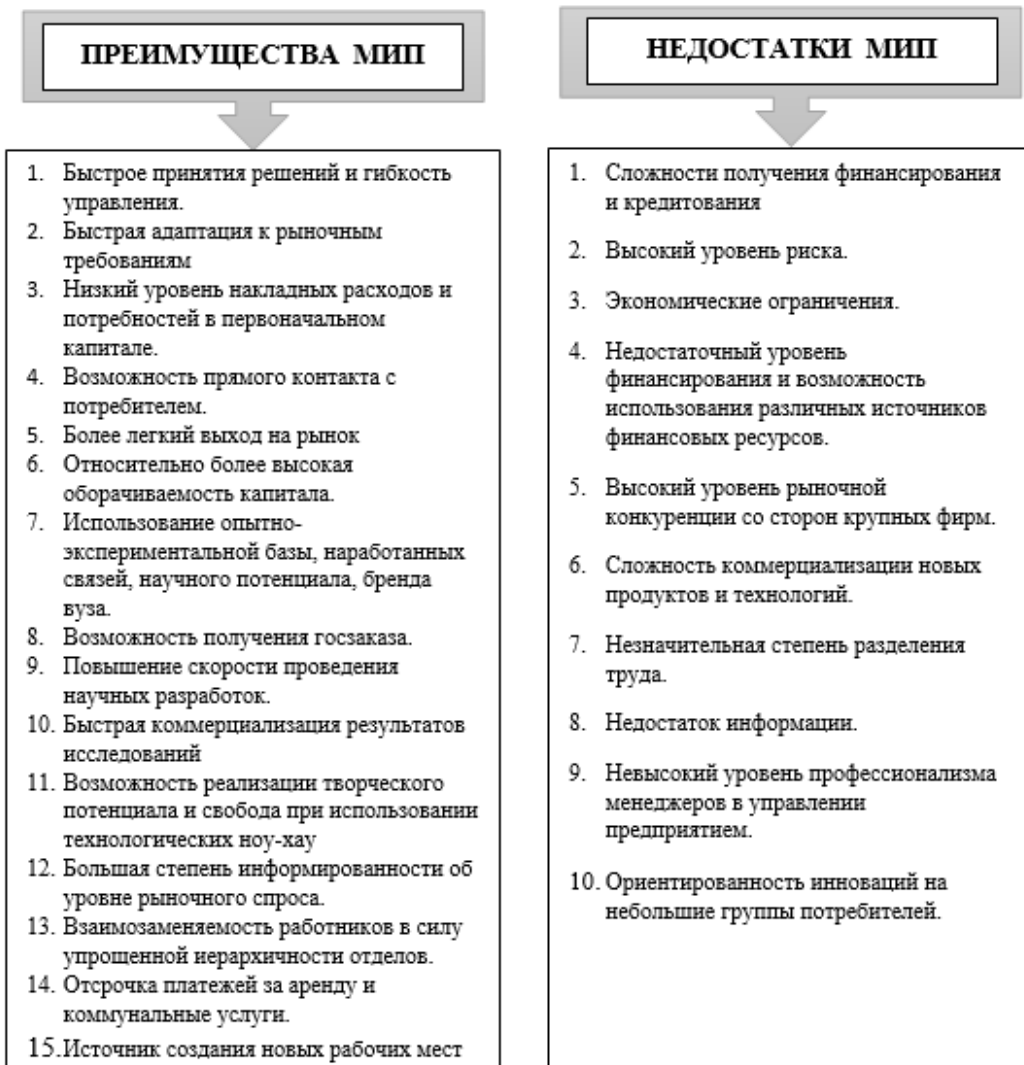

Рисунок 4. Преимущества и недостатки функционирования малых инновационных предприятий

Источник: систематизировано авторами на основе [6].

Главными проблемами при создании МИПов являются проблемы финансирования, реализации коммерческого инновационного продукта, ведения коммерческой деятельности в рамках российского законодательства и методической базы.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ СВОБОДНЫХ...

Важным условием эффективной работы любого предприятия, в частности малого инновационного предприятия, являются условия господдержки, льготное налогообложение, условия кредитования, таможенные стимулы. Это очень серьезный момент для данного вида деятельности, так как инновационные процессы длительны по времени, затратны на первоначальных этапах исследований и рискованны в получении ожидаемого результата. На сегодня государство предоставляет большие возможности для финансовой поддержки инновационных разработок в виде федеральных целевых программ, комплекса постановлений правительства, грантов Российского научного фонда, фонда Бортника и других. Однако анализируя конкретные практики, можно сделать вывод, что малые инновационные предприятия, созданные ВУЗами, при подаче документов на гранты этих фондов не обладают никакими конкурентными преимуществами. Не предусмотрено для них и льготного кредитования в банковской сфере. Поэтому необходим альтернативный механизм поддержки деятельности данных предприятий с учетом экономических стимулов и возможностей привлечения инвестиций. И таким инструментом могут выступать свободные экономические зоны с их особыми условиями ведения бизнеса.

Свободные экономические зоны создают «среду бизнеса», которая представляет собой «...внешние условия, формирующие как степень рискованности вложения капитала, так и степень привлекательности инвестирования в конкретный объект» [7, с. 68].

Свободные экономические зоны (СЭЗ) являются мощным инструментом для развития экономики государства при решении приоритетных экономических задач. Применение режима свободных экономических зон дает возможность использовать преимущества ведения предпринимательской деятельности.

Говоря о назначении СЭЗ, можно выделить следующее. Они:

- 1) служат мощным инструментом в развитии социально-экономической и инновационной составляющей национальной экономики;
- 2) создают прогрессивные формы организации производства, управления, внедрения инновационных технологий;
- 3) служат связующим звеном между мировым опытом хозяйствования и практическим его применением внутри страны;
- 4) являются способом удовлетворения внутреннего спроса на высококачественные товары и услуги;
- 5) повышают показатели деловой активности бизнеса;
- 6) являются местом действия нового экономического мышления.

Создание свободных экономических зон необходимо при «...решении новых перспективных задач социально-экономической политики страны. В целях стимулирования эффективного развития национальной экономики государство формулирует задачи, решение которых возлагается на СЭЗ Российской Федерации. Прежде всего, такие особые зоны создаются как точки роста, обладающие мощным стимулом развития производительных сил. Зоны являются эталоном прогрессивных форм организации бизнеса, труда, управления, внедрения современной техники и технологии» [8, с. 73–74].

Создание свободных экономических зон является действенным инструментом при инновационном развитии отдельных территорий и создания оптимальных условий для организации предпринимательской деятельности в области инноваций. Результаты научно-прикладных исследований показывают, что «...в качестве основных результатов функционирования свободных экономических зон можно выделить развитие интеллектуального капитала, инвестиционной привлекательности и деловой активности, которые проявляются в формировании человеческого капитала и инновационной и предпринимательской среды как структурных условий экономики региона»[8, с. 80].

Проанализировав систему льгот как базу конкурентных преимуществ свободных экономических зон, можно выделить следующие инструменты стимулирования инновационной деятельности малых инвестиционных предприятий (рис. 5).

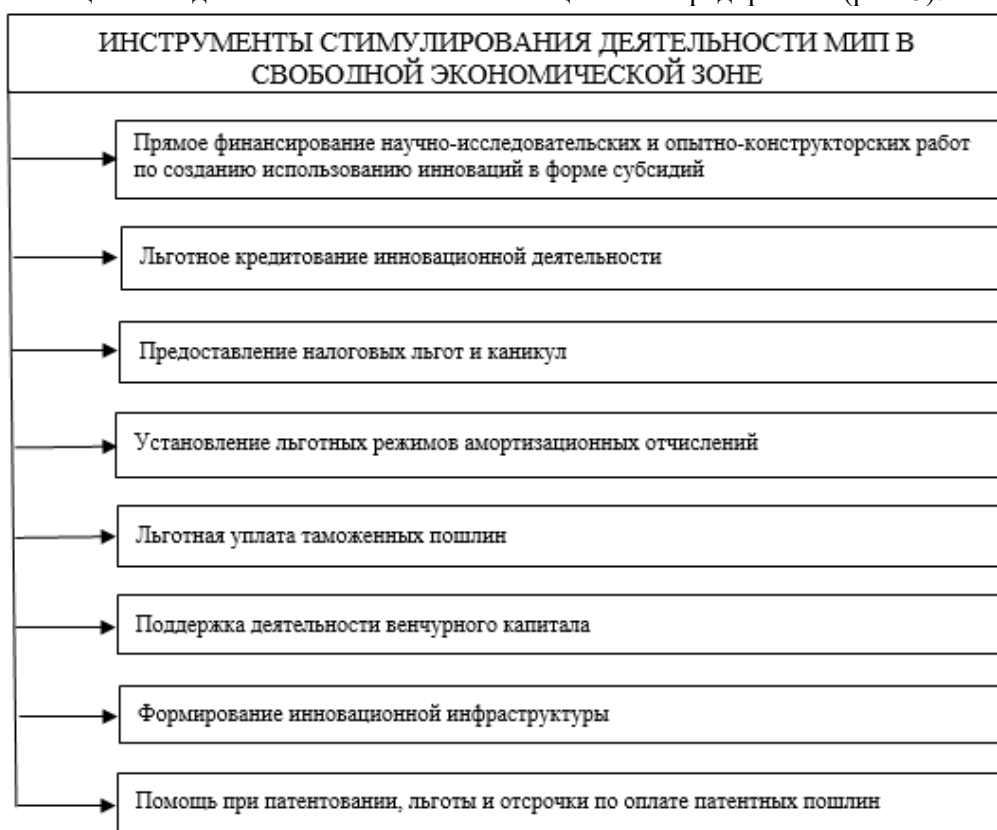

Рисунок 5. Инструменты стимулирования деятельности малых инновационных предприятий в свободной экономической зоне

Источник: разработано авторами

Таким образом, деятельность ВУЗов по созданию и функционированию малых инновационных предприятий в свободных экономических зонах имеет ряд преимуществ и льгот, которые позитивно скажутся на результатах инновационной

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ СВОБОДНЫХ...

активности этих организаций. Взаимодействие ВУЗов и свободных экономических зон может стать инновационной основой модернизации региональной и национальной экономики в сторону развития технологических и цифровых знаний и их практического применения.

Научные исследования специалистов в области взаимодействия ВУЗов с особыми экономическими зонами показали, что «...вузы являются продуцентами инноваций (в виде малых инновационных предприятий, бизнес-инкубаторов, участия в работе технополисов и наукоградов), а лучшим способом развития инновационных предприятий является предоставление налоговых и административных льгот» [9, с.250], что обеспечивают СЭЗ.

Свободные экономические зоны вступают фактором-катализатором активизации университетского сотрудничества с бизнесом для проведения фундаментальных и прикладных исследований.

Инструментом политики инновационного развития экономики страны являются технопарки как особые экономические зоны, созданные для объединения финансовых и интеллектуальных ресурсов и формирования инфраструктуры предпринимательской среды.

Развитие данного вида инновационной зоны дает основание говорить о том, что «...технопарк оказывает содействие и управляет потоками технологий и знаний университетов, исследовательских институтов, фирм; стимулирует создание и деятельность инновационных фирм; оказывает другие услуги с добавленной стоимостью и предоставлением высококлассных помещений и объектов для резидентных компаний» [10, с. 120].

Таким образом, целесообразно утверждать, что технопарк представляет собой инновационную инфраструктуру, с помощью которой происходит обмен знаниями, а ВУЗ обычно выступает катализатором этого симбиоза.

Различные взгляды на определение технопарков представлены в табл. 1.

Таблица 1

Определение понятия «технопарк»

Источник	Определение
Кембриджский университет	Группа производственных наукоемких фирм или исследовательских организаций, размещенных недалеко от ведущего исследовательского университета или исследовательского центра и пользующихся выгодами от взаимодействия с научными структурами
Международная ассоциация научных парков (International Association of Sciences Parks – IASP)	Организация, управляемая профессионалами на основе содействия инновациям и конкурентоспособности, включающую бизнес-структуры и институты, с целью повышения благосостояния нации
Цу Минвэн и Ли Чжань	Комплекс науки и промышленности, на территории которого относительно сконцентрированы предприятия, университеты и научно-исследовательские институты, в задачи которого входит содействие коммерциализации и индустриализации научных исследований, разработка и производство высокотехнологичной продукции

Источник	Определение
У. Дисон	Зона, сформированная с помощью известного университета или научно-исследовательского учреждения, на которой созданы определенные условия и привлекаются профессора, ученые и исследователи для создания высокотехнологичного предприятия, с целью внедрения собственных научно-исследовательских результатов в производство, а не для традиционной продажи
Ассоциация научных парков Великобритании,	Инициатива поддержки бизнеса и технологического трансфера, поощряющая и поддерживающая зарождение и инкубацию инновационных, быстрорастущих, основанных на знаниях предприятий, обеспечивающая окружающую среду, в которой крупные и международные компании могут развивать конкретные и близкие отношения с отдельно взятым центром создания знаний для их взаимного интереса, и официальные и операционные взаимосвязи с центрами создания знаний, такими как университеты, высшие учебные заведения и исследовательские организации
Специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)	Охватывает любые типы высокотехнологичного кластера, такие как: технополис, научный парк, наукоград, киберпарк, высокотехнологичный (индустриальный) парк, инновационный центр, научно-исследовательский парк, университетский исследовательский парк, научный и технологический парк, технологический парк, технологический инкубатор, технопарк, технологический бизнес-инкубатор
Американская ассоциация университетских исследовательских парков	Созданное на имущественной основе предприятие, которое комплексно планирует развитие недвижимости и другого имущества, предназначенного для исследования и коммерциализации; создает партнерство с университетами и исследовательскими учреждениями; поощряет рост новых компаний; переносит технологии и выступает фактором технологического экономического развития
Лю Сяоцзюань	Научно-производственный территориальный комплекс, предназначенный для создания благоприятных условий по размещению инновационно-ориентированных компаний, научно-исследовательских институтов и лабораторий, проведения научных исследований, разработки и внедрения технологий с целью их дальнейшей коммерциализации

Источник: систематизировано авторами на основе [10–12]

Согласно сравнительной характеристики сущности понятия, следует, что технопарк представляет собой инновационную инфраструктуру, благодаря которой происходит обмен знаниями и технологиями между ВУЗом и предпринимательской средой.

Таким образом, целесообразно выделить базовые параметры, определяющие особенности деятельности технопарков (рис.6).

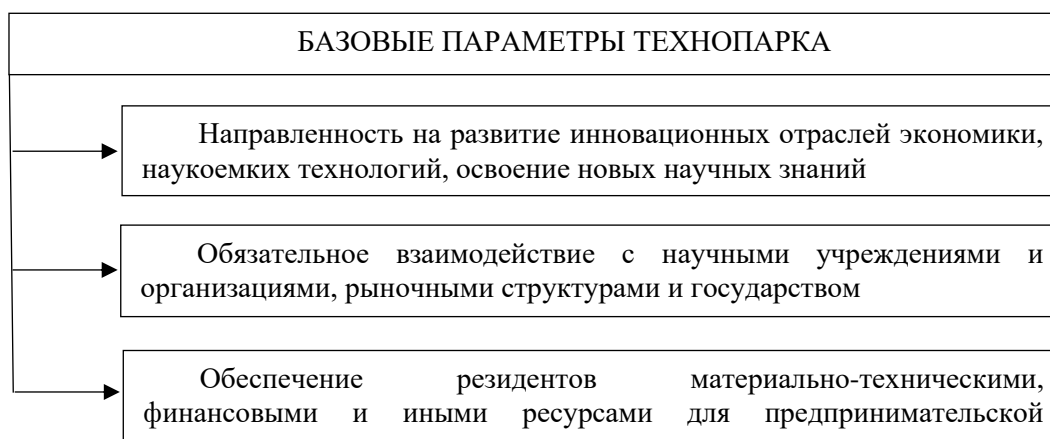

Рисунок 6. Базовые параметры технопарка.

Источник: разработано авторами

Высокотехнологические парки, объединенные в понятие «технопарк», представляют собой различные его типы: наукоград, технополис, киберпарк, бизнес-инкубатор, инновационный центр, научный парк, парк научных исследований, университетско-исследовательский парк, технологический парк. Все они имеют незначительные различия по своему функциональному назначению и могут отличаться спецификой управления, степенью удаленности от центра исследования, количеством поддерживаемых технологий, коммерческим характером, типом и размером компаний-участников, степенью принадлежности ВУЗу.

Технопарки можно отнести к особому виду свободной экономической зоны, а именно зон технико-внедренческого типа, где развивается «...разработка наукоемкой продукции, формируются новые кадры, технико-внедренческие зоны» [13]. В технопарках, также как и в свободных экономических зонах, создаются особые условия предпринимательской деятельности (льготные условия для налогообложения, кредитования, аренды, таможенных платежей, предоставление права пользования инфраструктурой территории, особый статус резидентов).

Экономисты отмечают общие черты функционирования технопарков и свободных экономических зон. В частности, А. В. Калмыкова, Л. К. Терещенко, Т. А. Едкова отмечают, что «регулирование технопарка схоже с регулированием свободной экономической зоны с льготным режимом налогообложения, регистрацией и удобным расположением, наличием относительно высококвалифицированной рабочей силы (в большинстве случаев университеты, научно-исследовательские центры и др. входят в состав технопарков и свободных экономических зон)» [14, с. 239].

Новые технико-экономические зоны целесообразно интегрировать в крупные территориальные кластеры, в которых присутствует развитая инфраструктура, налажены механизмы трудового законодательства и социальной защиты, созданы условия для инновационных разработок и присутствуют крупные представители

бизнеса. Участие в этой системе университетов и научно-исследовательских институтов позволит сформировать научно-производственные комплексы как инструмент перехода национальной экономики на инновационный путь развития.

Таким образом, вектор инновационного развития университета должен быть направлен в сторону свободных экономических зон, где будут созданы университетские долины, сформированы научно-исследовательские и практико-ориентированные кластеры, организованы технопарки. В этих образованиях должен присутствовать уникальный симбиоз инновационного взаимодействия вуза, корпорации и инновационного бизнеса.

Благодаря специальному режиму инвестирования научно-исследовательские центры повысят потенциал своих разработок и выйдут на создание новых инновационно-ориентированных стартапов (рис. 7).

Рисунок 7. Вектор инновационного развития ВУЗа

Источник: разработано авторами

В целом, свободные экономические зоны в Российской Федерации должны развиваться в направлении институтов инновационного развития, которые будут в себя включать конкурентные преимущества, видовую структуру зон и их трансформацию в инновационные кластеры.

ВЫВОДЫ

Проведенные исследования позволили сформировать концептуальные положения влияния свободных экономических зон на инновационную активность

ВУЗов и их стимулирование к коммерциализации инновационных разработок для бизнес-структур.

Анализ современного развития ВУЗов показал их повышающуюся роль в инновационных разработках и исследованиях, производителями которых выступают малые инновационные предприятия, бизнес-инкубаторы, технопарки, наукограды. Можно утверждать, что для устойчивого роста наукоемкости национальной экономики, обеспечивающей научно-технологическую и экономическую безопасность страны, необходима интеграция академической, вузовской науки в реальный сектор экономики и использование инновационного образования в создании сети научно-инновационных кластеров во всех регионах страны.

Систематизация проводимых исследований по данному вопросу обосновала тот факт, что взаимодействие образовательных организаций, научно-исследовательских центров с представителями бизнеса повышает уровень предпринимательского инновационного развития, делает предприятия конкурентоспособными на мировом рынке. Одновременно можно утверждать, что повышение эффективности такого взаимодействия возможно в условиях свободных экономических зон, которые обеспечивают ВУЗам специальные экономические льготы и стимулы для их эффективной деятельности и коммерциализации созданного инновационного продукта.

Концепция взаимоотношения свободных экономических зон с ВУЗами предполагает достаточное финансирование, функционирование образовательных организаций в льготных налоговых, таможенных, арендных и административных условиях, соответствующий уровень подготовки специалистов, а это будет поддерживать благоприятную среду для развития инновационной деятельности. Выделенные параметры концептуальной идеи в дальнейшем помогут сформировать модель экономической эффективности инновационного развития ВУЗов в условиях свободных экономических зон.

Список литературы

1. 2021 год объявлен в России Годом науки и технологий/Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/god-nauki/>
2. Терещенко Д. С., Щербаков В. С. Место и роль вузов в инновационном развитии регионов России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 12. С. 165–177.
3. «Приоритет–2030»: на ПМЭФ–2021 представили программу стратегического академического лидерства вузов страны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sib-science.info/ru/fano/prioritet-2030-05062021>
4. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127–ФЗ с изменениями от 21.07.2011
5. Сагадеева Ю. В., Солдатов К. А. Роль университетов в инновационной экономике: международный опыт и современные тенденции // Вопросы студенческой науки. 2020. № 4 (44). С. 741–746
6. Гарнов А. П., Краснобаева О. В. Малые инновационные предприятия как форма реализации вузами инновационной деятельности // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2012. № 2 (2). С. 21–27
7. Никитина М. Г., Друзин Р. В. Особый режим инвестирования в Республику Крым: анализ и проблемы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. Том 1 (67). № 3. С. 68–72

8. Горячих М. В. Создание и развитие свободной экономической зоны в Республике Крым: анализ и мониторинг деятельности // Научно-технические ведомости СПбГПУ Экономические науки. 2017. Том 10. № 4. С. 72–81
9. Никитина М. Г., Друзин Р. В. Анализ взаимодействия вузов с особыми экономическими зонами в РФ // ПСЭ. 2018. № 2 (66). С. 250–253
10. Лю Сяоцзюань Технопарки в Китайской народной республике: роль и особенности [Электронный ресурс]. URL: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/76123/1/Lyu_Syaotszyuan_118_136.pdf
11. Бебешко И. Ю., Тихонова М. В. Технопарковые структуры как элемент национальной инновационной системы // Электрон. науч. журн. Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6402>
12. Цу Минвэн., Ли Чжань Протоколы развития науки и финансов в Шанхае на 2013 г. Пекин: Китайское финансово-экон. изд-во., 2014. 292 с.
13. Павлов Э. Технопарк – важный элемент современной инновационной экономики // Умное производство. 2014. № 9. [Электронный ресурс]. URL: http://www.umpro.ru/index.php?page_id=17&art_id_1=185&group_id_4=58
14. Терещенко Л. К., Калмыкова А. В., Едкова Т. А. Правовой статус технопарков в законодательстве стран – участников СНГ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 2. С. 237–245.
15. Сафонова К. И., Белкин В. Г., Ерышева С. А., Чмырь Ю. Ю. Роль и место вуза в современной экономической, национальной и региональной инновационных системах // Экономика образования. 2011. № 2. С. 24–30

Статья поступила в редакцию 30.06.2021

УДК 338.2

ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Оборин М. С.

*Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»; ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»; ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д. Н. Прянишникова», Пермь, Российская Федерация
E-mail recreachin@rambler.ru*

Исследование посвящено проблемам обеспечения экономической безопасности региона, представляющей сложную многокомпонентную структуру, параметры которой характеризуют качество социально-экономического развития и интенсификации отраслевого роста. Приведены исследования показателей индекса цифрового развития Самарской области, охарактеризована динамика внедрения технологий в различные функциональные области деятельности предприятий, определены тенденции формирования основ экономической безопасности субъекта РФ.

Ключевые слова: экономическая безопасность; цифровые технологии, стабильность, риски цифровизации, индекс цифрового развития, темпы цифрового развития.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время цифровая экономика является важным фактором социально-экономического прогресса, поэтому необходимо оценить ее влияние на экономическую безопасность страны и регионов как фактора конкурентоспособности и стабильного развития. Поскольку данное направление является относительно новым, возникает вероятность рисков для экономической безопасности. Таким образом, для предупреждения вероятных рисков, связанных с введением цифровых технологий, необходимо сформировать стратегию по управлению данными угрозами с целью обеспечения экономической безопасности.

По мнению О. Г. Орлинской и К. Костюкова, экономическая безопасность представляет собой неприкосновенность интересов экономических субъектов структуры экономики от внутренних и внешних угроз. В своих научных трудах К. Алам подчеркивает, что на нынешнем этапе развития общества непосредственно с помощью механизмов цифровой экономики у организаций появляется возможность оперативно предупреждать и обнаруживать возможные риски и угрозы [2]. С позицией К. Алама солидарен и С. Разван, он также полагает, что цифровизация современных процессов экономики снижает уровень влияния внешних и внутренних угроз на деятельность субъектов экономических процессов, повышая уровень стабильности [5].

Таким образом, целью исследования является оценка влияния процесса цифровизации на экономическую безопасность региональных социально-экономических структур.

Многие отечественные и зарубежные ученые в своих исследованиях подчеркивают значимость повышения уровня экономической безопасности.

Г. В. Колодыко считает, что высокий уровень экономической безопасности субъектов экономики – ключевой фактор стабильного развития экономических процессов [4]. М. А. Гуреева и И. К. Ларионов полагают, что важным фактором стабильного процесса введения цифровых технологий является поддержка экономической безопасности как на макроэкономическом уровне, так и в каждой организации [5].

Г. Б. Андорнино отмечает значимость экономической безопасности, приводя пример государственной политики Китайской республики, которая разработала и внедрила новые меры институционального укрепления для повышения экономической безопасности страны и ее регионов [6]. Н. Махмуди, Х. Ихлеф, А. Качи, С. Махмуди в своих исследованиях отмечают, что инновационное техническое развитие является основным фактором повышения уровня экономической безопасности процессов экономики [1]. И. А. Круглова считает, что главный фактор социально-экономического развития любой страны – это обеспечение высокого уровня экономической безопасности на макроэкономическом уровне [10].

Некоторые ученые придерживаются мнения, что именно цифровизация процессов экономики приводит к повышению уровня экономической безопасности экономики [7; 8]. По мнению Т. В. Фомичева, В. Катаева, Ю. Сулягин, Т. Евстратова, М. Чардымского, в процессе цифровизации экономики возможна замена традиционных социально-культурных и экономических значений интуитивными смыслами, что делает важным рассмотрение влияния цифровой экономики на экономическую безопасность на всех уровнях управления [4].

В контексте развития цифровизации У. Ахмед считает, что сотрудничестве в регулировании цифровой экономики на макроэкономическом уровне может гарантировать развитие фундаментальных государственных интересов, таких как стабильность, корпоративная этика и экономическая безопасность [12]. В своих работах М. М. Имамов доказывает, что современные цифровые технологии – самые эффективные инструменты реализации комплексного влияния процесса интернационализации. Поэтому изучение экономической безопасности национальной экономики на цифровом уровне имеет большое значение [4].

Необходимо заметить, что внедрение цифровых технологий в процессы экономики отразилось на деятельности многих субъектов экономики и социальной жизни населения, повлияло на стабильное развитие экономики в целом [2].

Научно-технический прогресс и цифровизация промышленности оказывают влияние на развитие государственной экономики, рост уровня конкурентоспособности, а также на процессы глобализации, геополитическую и финансовую неустойчивость, стабильность развития мировой экономики в контексте основных стратегических направлений. Развитие инновационного потенциала отраслей на основе наукоемких цифровых решений и создания новых технологий, совершенствования образовательной системы и интеллектуальных ресурсов в современном мире определяет роль государства в глобальной экономике, международных отношениях и распределении доходов. Данные результаты и процессы основаны на экономической безопасности.

ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

Развитие инновационных процессов в экономике государства, согласно исследованиям отечественных и зарубежных специалистов, зависит не только от качества человеческих ресурсов и социального уровня развития. В мировой экономике уровень конкурентоспособности могут повысить те страны, у которых есть оптимальные условия для развития и перевода на коммерческую основу инновационных процессов. Успешность коммерциализации связана с формированием конкурентной среды инновационного развития государственной экономики, эффективных инструментов содействия научно-техническому прогрессу.

По мнению Л. В. Поповой, в современных условиях именно цифровая экономика становится главным фактором, гарантирующим повышение уровня экономической безопасности даже на региональном уровне управления [1]. Активное внедрение современных информационно-коммуникационных технологий во все сферы социальной жизни населения, развитие цифровизации и государственной системы, интеграция в глобальное информационное пространство и совершенствование условий информационной безопасности – стратегические цели повышения уровня экономической безопасности государства [3]. Высокий потенциал цифровых технологий заключается в развитии механизмов контроля легитимной деятельности субъектов экономики [17].

Массовое внедрение цифровых решений на различных уровнях управления связано с соблюдением интересов субъектов бизнес-среды, государства, населения, вопросами коммерческой и национальной безопасности. Проблемы экономической безопасности в контексте цифровизации в научной литературе обозначены по следующим направлениям: кибернетические войны, информационные войны, поддержка и стимулирование незаконной миграции, экономические кризисы, подрыв национальной безопасности государства [18]. Внедрение цифровых технологий в промышленность трансформирует традиционные социально-экономические процессы на внутреннем и внешнем уровне организации и приведет к преобразованию процессов для обеспечения экономической безопасности субъектов [19].

Современные интеллектуальные производственные технологии интегрируют производственные мощности с цифровыми системами информационных технологий, в результате чего образуются сложные интеллектуальные производственные сети. По мнению Б. Хэкея, Ф. Хэнша, М. Хертеля и Й. Юбельхёра, данное положение приводит к немедленной необходимости оценки влияния цифровых технологий на экономическую безопасность субъектов экономики [20]. U. Sai Ram и B. Surya Samantha считают, что процесс цифровизации гарантирует повышение уровня экономической безопасности субъектов экономики.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Анализ теоретических подходов о влиянии факторов цифровой экономики на экономическую безопасность позволил сделать следующие выводы:

- 1) достижение экономической безопасности на всех уровнях управления подвергают анализу иностранные и российские ученые, рассматривая ее как фактор стабильного развития социально-экономических отношений и процессов;
- 2) цифровая экономика и цифровые технологии формируют среду управления экономической безопасностью социально-экономических систем;
- 3) отсутствует комплексный методический подход оценки влияния цифровых технологий на динамику изменения уровня экономической безопасности региональных социально-экономических систем.

Экономическая безопасность региона состоит из системы взаимосвязанных элементов, которые можно условно сгруппировать на два направления (рис. 1).

Рисунок 1. Структурный подход к экономической безопасности региона (разработано автором)

ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

В настоящее время проблема обеспечения экономической безопасности региона является одной из наиболее важных. Она оказывает влияние на обеспечение экономической безопасности государства в целом. Проблемы в мировой экономике и сложная геополитическая ситуация требуют эффективных мер для обеспечения развития экономики и использование современных технологий.

В РФ одним из главных направлений развития выбрана цифровизация экономики. В настоящее время цифровые технологии широко используются во всех сферах экономики. Они позволяют хозяйствующим субъектам более эффективно осуществлять свою деятельность. В государственном управлении также активно используются инновационные технологии.

Цифровая экономика, являясь неотъемлемым атрибутом современного общества и государства, оказывает влияние на всю систему общественных отношений. Внедрение цифровых решений в социально-экономические сферы общества оказывает влияние на качественные изменения для субъектов различного уровня. Предприятия различных видов экономической деятельности могут развиваться более интенсивно в различных функциональных областях: контроль производственного цикла на основе интеллектуальных систем, улучшение условий труда на основе автоматизации выполняемых работ, снижение затрат вследствие совершенствования контроля нормирования, оптимизация технологически необходимого времени на типовые транспортно-логистические операции. Качественная трансформация сферы материального производства и услуг положительно влияет на условия и качество жизни населения [4].

Государственные и региональные программы социально-экономического развития связаны с проблемами экономической безопасности, параметры которой соответствуют стабильности и способности к самостоятельному воспроизводству субъекту РФ. Научно-технический прогресс создает дополнительные возможности интенсификации производства, которые практически исчерпаны при традиционных способах управления [11]. Развитие экономических систем, направленное на оптимизацию производственного цикла и лояльность потребителей, улучшает такие параметры функционирования, как скорость получения и аналитической обработки различных по содержанию данных, сенсорные устройства и датчики контроля производственной среды; цифровые платформы, разработанные по отраслевому принципу, системы межмашинного интерфейса [9].

Для активизации цифровизации экономики РФ на период 2019–2024 гг. был разработан национальный проект «Цифровая экономика». Проект активно реализуется во многих регионах и нацелен на увеличение затрат на цифровую отрасль, создание информационно-коммуникационной инфраструктуры. Прогрессивным субъектом страны является Самарская область. В соответствии с национальным проектом в регионе реализуются пять региональных проектов, образующих цифровую среду: информационная инфраструктура; кадровое обеспечение цифровой экономики; цифровые технологии; цифровое государственное управление; информационная безопасность.

Основное содержание индекса цифровизации региона включает 7 параметров, по которым достигнуты положительные изменения (рис. 2).

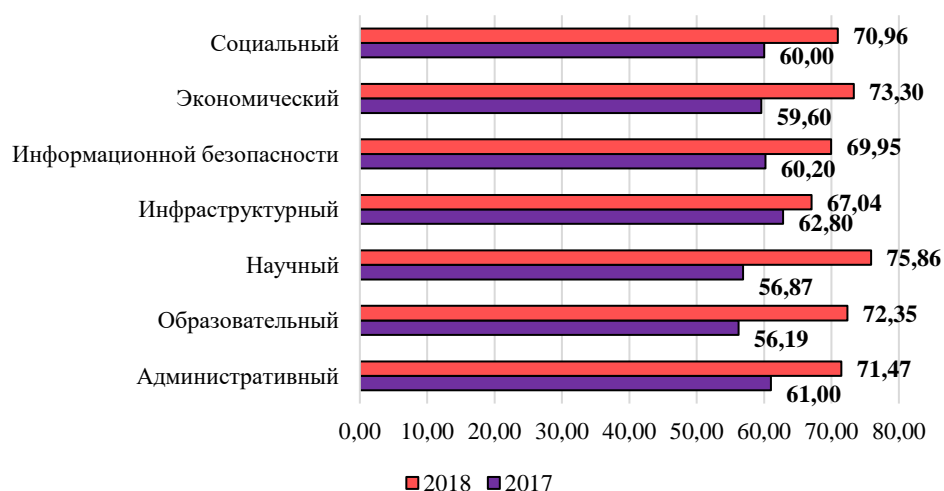

Рисунок 2. Динамика индекса цифровизации Самарской области в 2017–2018 гг., пункты (составлено по данным [4; 10; 13])

Благодаря положительным изменениям рейтинг Самарской области по итогам 2018 года повысился на четыре позиции: регион поднялся с 22 до 17 места, изменение индекса составило 12,22 пункта (с 59,22 до 71,44). Высокие показатели реализованы благодаря активному применению бизнес–средой различных видов цифровых технологий (рис. 3).

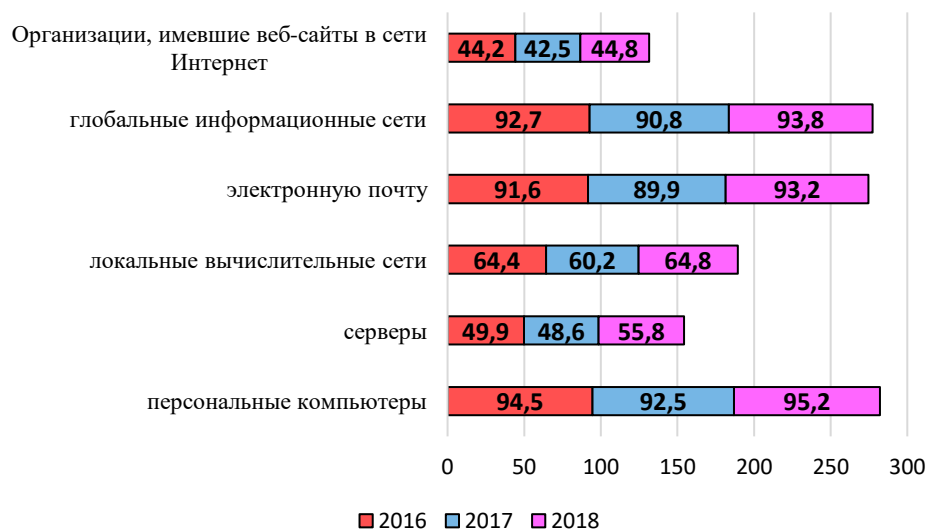

Рисунок 3. Динамика темпов использования цифровых технологий в Самарской области в 2016–2018 гг., % (составлено по данным [10])

ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

Наибольший рост за период отмечен по показателю внедрения серверов: на 5,9 % возросла численность организаций, использующих данный ресурс. Данные позволяют сделать вывод, что за рассматриваемый период увеличилось количество компаний, которые используют компьютеры и глобальные сети.

Программные средства использовались предприятиями Самарской области в разных областях деятельности (рис. 4).

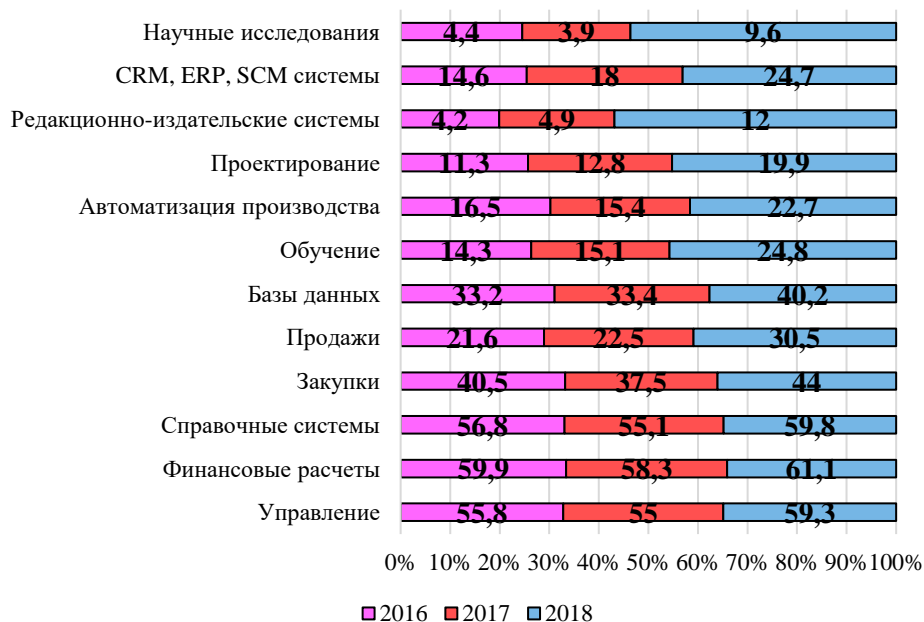

Рисунок 4. Динамика темпов использования программных средств в Самарской области в 2016–2018 гг., % (составлено по данным [10])

В реализации нацпроекта «Цифровая экономика» в Самарской области основное внимание уделяется направлению «Информационная инфраструктура», в том числе подключению к высокоскоростному Интернету объектов социальной сферы, культуры и образования, государственных учреждений и муниципальных служб. Все они будут охвачены единым цифровым контуром. Уже сейчас школы региона получают доступ к видеоурокам и разработкам лучших педагогов России, а медицинские работники – возможность онлайн-консультаций с ведущими специалистами областного центра и столицы страны. Но следует отметить, что несмотря на то, что возросло количество компаний, имеющих собственные сайты, изменение данного показателя составило только 0,6 %.

Как свидетельствуют данные рисунка 4, программные средства используются во многих отраслях экономики. Наиболее активно они применяются для осуществления финансовых расчетов, что связано с широким перечнем дистанционных банковских услуг. Общая доля организаций, активно использующих цифровые

коммуникационные технологии в Самарской области, составила 88 % и продолжает возрастать ежегодно на 1 %.

Между министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и ПАО «Ростелеком» заключен государственный контракт, по которому до 2021 года в Самарской области будут подключены к Интернету:

- 291 школа;
- 490 фельдшерско-акушерских пунктов;
- 273 органа местного самоуправления;
- 67 подразделений МЧС.
- 11 подразделений ЦИК [11].

В связи с новыми возможностями возрастают риски информационной безопасности, поэтому данное направление в Самарской области представлено несколькими проектными линиями: импортозамещение, кадровая политика, защита критически важной инфраструктуры. Функционирует центр кибербезопасности, обеспечивающий защиту от атак информационных систем органов власти, жизнеобеспечения, базовых услуг для населения, взаимодействующий с другими центрами мониторинга и контроля ФСБ России, Национальным координационным центром по компьютерным инцидентам, FinCERT (ЦБ РФ), «Ростелеком Solar» [9].

Самарская область выделяется участием в цифровых проектах различной отраслевой направленности, в частности, беспилотного транспорта и инвестиционного развития, соответствующие платформенные решения разрабатываются [9]. Финансово-инвестиционная поддержка направлена на промышленные ИТ-компании, занимающиеся машиностроительными технологиями и производственным контролем на базе искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, применяемых в моделировании и конструировании пилотных разработок [9]. Сейчас более 74 % жителей региона старше 14 лет зарегистрированы в Единой системе идентификации и аутентификации [10].

ВЫВОДЫ

Экономическая безопасность регионов определяется темпами научно-технического прогресса и внедрением в экономику цифровых решений, способствующих интенсивному росту и развитию предприятий–лидеров. Несмотря на развитие цифровой сферы в Самарской области, ресурсов региона недостаточно, требуются значительные финансовые вложения. Новые цифровые технологии будут способствовать повышенным темпам роста финансово-экономических показателей ключевых отраслей экономики, оптимизации производственного цикла и условий труда. Эффективным механизмом преодоления ограничений могут быть проекты с привлечением частного капитала, расширенные финансово-экономические льготы инвесторам. Дополнительные поступления в бюджет обеспечат решение проблем в сфере социальных, образовательных медицинских услуг.

Список литературы

1. Архипова М. Ю., Сиротин В. П., Сухарева Н. А. Разработка композитного индикатора для измерения величины и динамики цифрового неравенства в России // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 4. С. 75–87.
2. Гуреева М. А., Ларионов И. К. Экономическая безопасность России в условиях обострения ее противостояния западу // Экономические системы. 2019. Т. 12, № 1. С. 33–41.
3. Дулатова Н. В. Цифровизация и эколого-экономическая безопасность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20, № 1. С. 29–32.
4. Индекс «Цифровая Россия»: авторская методология с учетом российской специфики и лучших практик. Московская школа управления СКОЛКОВО. [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.skolkovo.ru/ru/sfice/research-reports>
5. Круглова И. А. Экономическая безопасность – эволюция понимания и отображения в государственной политике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 6 (120). С. 63–67.
6. Некрасова Н. А. Сущность понятия «экономическая безопасность» // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. - № 6. С. 185
7. Оборин М. С. Проблемы и перспективы импортозамещения в отрасли сельского хозяйства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2020. Т. 6. № 2. С. 96–105.
8. Оборин М. С. Природно-ресурсный потенциал как основа диверсификации внешнеэкономических связей республики Башкортостан // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2020. Т. 6. № 1. С. 56–70.
9. Орлинская О. Г., Костюков К. И. Вопросы обеспечения экономической безопасности России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2–1 (67). С. 1113–1116.
10. Официальный сайт Самарстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://samarastat.gks.ru/>
11. Об итогах работы департамента информационных технологий и связи Самарской области в 2019 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://d-russia.ru/ob-itogah-raboty-departamenta-informacionnyh-tehnologij-i-svjazi-samarskoj-oblasti-v-2019-godu.html>
12. Попова Е. А., Мартемьянова З. С. Государственная политика в области цифровой трансформации общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 163.
13. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 г. № 16 // Система «Гарант».
14. Попов Е., Семячков К. Анализ трендов развития цифровой экономики // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 10. С. 82–91
15. Попов Е. В., Семячков К. А. Компаративный анализ стратегических аспектов развития цифровой экономики // Вестник Пермского университета. 2018. Т. 13. № 1. С. 19–36.
16. Федеральный закон РФ «О безопасности» № 390-ФЗ от 28.12.2010 г. (с изм. от 06.02.2020 г.)
17. Чижов С. Ф. Краудсорсинг в управлении проектами и российские реалии его применения // Белгородский экономический вестник. 2015. № 3 (79). С. 94–99
18. Meiss K.–M., Naumik-Gladka K., Krivtsiva T., Liadova Y. Improvement of Public Financial Control in the Context of Ensuring Financial Security of the State // Economic Annals – XXI. 2017. Vol. 168. № 11–12. P. 63–68.
19. Kubaichenko A. Classification of Forms of Shadow Economic Activity from the Viewpoint of Ensuring Economic Security // Baltic Journal of Economic Studies. 2018. Vol. 4. № 1. P. 242–247.
20. Zingales L. Towards a Political Theory of the Firm // Journal of Economic Perspectives. 2017. Vol. 31. № 3. P. 113–130.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021

УДК 339.138

ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM В ПРОДВИЖЕНИИ БИЗНЕС–КОМПАНИИ

Потанина М. В., Кривенко Ю. В.

*Севастопольский государственный университет, Севастополь, Российская Федерация
E-mail: serg_potanin@mail.ru*

В статье рассматривается вопрос возможности продвижения бизнес–компании через социальную платформу Instagram. Многие современные предприятия малого бизнеса выбирают в качестве полезного инструмента Интернет–маркетинга продвижение в социальных сетях. Данная тема является остро актуальной в условиях современной цифровизации работы людей и развития бизнеса, а также изменения качественного состава пользователей Instagram, расширения и изменения функций сети. Социальные сети упрощают и ускоряют общение с клиентами. Поэтому бизнес в настоящее время все чаще использует социальные сети как площадку для маркетинга, создания комьюнити и общения с людьми. В данной работе проведен сравнительный анализ конкурентов, сделаны выводы и проанализированы результаты исследования положительного потенциала использования платформы Instagram для продвижения Интернет–магазина.

Ключевые слова: продвижение бизнес–компании, малый бизнес, социальная платформа Instagram.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях нарастающей цифровизации современной экономики каждый предприниматель в сфере малого и среднего бизнеса заинтересован в том, чтобы донести информацию о своих товарах или услугах до потенциального покупателя. Каким бы способом это не происходило, все эти маркетинговые мероприятия направлены на решение следующих задач: увеличение объема продаж, узнаваемость фирмы на рынке, продвижение предприятия [1].

Изначально Instagram создавался в основном для обмена фотографиями, но сейчас цель создателей явно изменилась. Все изменения и нововведения сети говорят об одном: их цель – создать на базе Instagram платформу, с помощью которой люди будут продавать и покупать все больше и больше.

В настоящее время практически все предприятия, начиная с больших корпораций и заканчивая индивидуальными предпринимателями, имеют свое представительство в Интернет. Существуют и развиваются интернет–магазины, витрины, аукционы. Сейчас все большее и большее количество предприятий практикуют заказ продукции или товаров через Интернет с последующей доставкой курьером. Особенно это стало актуально в условиях пандемии COVID–19. Современное общество свободно оперирует такими терминами как «пост», «сайт», «форум» [3].

Социальные сети в настоящее время становятся универсальной средой для практически любой формы бизнеса, начиная с традиционной доставки фаст–фуда и заканчивая товарами премиум–класса. Даже такие направления деятельности, как строительство, недвижимость, продажи B2B, все больше и больше переходят в электронную плоскость и находят своих лояльных клиентов [4].

ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM В ПРОДВИЖЕНИИ...

Если один человек просто ведет свою личную станицу в Instagram для общения и самовыражения, а другой использует Instagram для продвижения бренда своего бизнеса, то каждый из них ставит перед собой совершенно различные задачи и совершает различные действия. При создании аккаунта компании и продвижении ее продукции или услуги просто общения и самовыражения становится явно недостаточно.

Социальная платформа Instagram предоставляет уникальную возможность самого быстрого восприятия пользователями информации – это наличие визуального контента, т. е. всего того, что может быть выражено не только с помощью речи, но и графического представления информации.

Издание *Hopes & Fears* приводит простые и наглядные аргументы в пользу использования Instagram для раскрутки бизнеса в Рунете.

Интернет-магазин одежды *Haute Future* привлекает около 80 % покупателей с помощью Instagram.

Resale-магазин *Buy-by-me* привлекает с помощью Instagram 65 % клиентов.

Магазин товаров *hand made Lapatanova* в лице основателя Кати Котовой привлекает клиентов исключительно с помощью Instagram [5].

Все это говорит о том, что Instagram действительно является одним из важнейших направлений развития и продвижения бизнеса.

В настоящее время стало актуально продавать через Instagram не только товары, но и всевозможные курсы, например, такие как «Матрица личности», «Развитие и SMM-продвижение личного/бизнес блога», проводить на базе этой социальной платформы мастер-классы, *hand-made* уроки, продавать кулинарные авторские книги и марафоны.

Для такого рода деятельности удобнее иметь в Instagram бизнес-аккаунт. Это дает возможность отслеживать статистику посещаемости страницы собственника аккаунта, «переходить» по его рекомендованным ссылкам, анализировать возрастные и географические характеристики пользователей. Такая информация важна тем, что можно подстроиться под желания и потребности потенциальных клиентов и выявить тенденции целевого рынка товаров/услуг собственника аккаунта. Помимо статистики в бизнес-аккаунте можно запускать рекламу с точечной настройкой в Фейсбуке.

Мобильные гаджеты, которые сегодня есть практически у каждого, предоставляют возможность оперативного доступа к платформе и немедленной реакции на предложения. Задача бизнес-аккаунта – удержать внимание пользователя, побудить человека купить продукт, даже если он не планировал это делать.

При этом аудитория Instagram гораздо активнее, чем у социальной сети ВКонтакте. По данным *Brand Analytics*, здесь 42,8 млн активных авторов. Таковыми считают аккаунты, которые в течение месяца размещают хотя бы один пост или пишут хотя бы один комментарий к постам других пользователей. То есть 72 % пользователей Instagram – это точно живые люди, которых можно вовлекать и делать клиентами своего бизнеса [5].

Все это делает социальную платформу Instagram одной из перспективных площадок для управления и продвижения малого бизнеса.

Цель работы – провести анализ потенциала применения социальной платформы Instagram для продвижения предприятия малого бизнеса.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Для того, чтобы предпринимателю успешно работать и продвигать бренд в социально-медийном пространстве, необходимо начать с понимания того, какого результата он собирается достичь, сформировать четкую стратегию достижения этой цели, последовательно выполнять все задачи этой стратегии.

Рассмотрим алгоритм привлечения клиентов для малого бизнеса на основе платформы Instagram. Для этого необходимо сделать следующее:

1. Поставить цели и составить план достижения.
2. Провести подготовительные работы, подробно описать целевую аудиторию, для которой необходимо вести аккаунт.
3. Оформить аккаунт информативно и креативно. Сделать свой профиль «витриной» магазина.
4. Активно вести Instagram: писать посты, выкладывать фото и видео. Создавать «сторис», проводить прямые эфиры.
5. Общаться с посетителями страницы, отвечать на вопросы, активизировать общение в комментариях.
6. Продвигать аккаунт компании.
7. Продвигать свой личный бренд и продавать через него [3].

Проанализируем, для каких стратегий и целей лучше всего подходит платформа Instagram.

1. Узнаваемость бренда, повышение узнаваемости компании.

Для того чтобы бренд был узнаваем, необходимо наполнять страницу качественным контентом. Уникальность, креативность, интересные, соответствующие теме видео и фотографии, возможность быстрой обратной связи с компанией – все это помогает продвинуть страницу в верхнюю строчку просмотров и лояльности аудитории к данному бренду.

В настоящее время набирает популярность использование хештегов. Хештеги все чаще используются не только для получения дополнительных «лайков» – это самый простой и результативный способ как привлечения новой аудитории в Instagram, так и удержания старой. Здесь стоит акцентировать внимание на том, чтобы хештеги были тематические, а также рекомендуется вводить специальные метки для близких по смыслу направлений деятельности предприятия.

Платформа Instagram предоставляет неограниченные возможности и для рекламных мероприятий. Для повышения эффективности рекламы в Instagram будет полезным сотрудничать с известными блогерами, лидерами общественных мнений, использовать таргетированную рекламу. Все это поможет быстро выйти на целевую аудиторию, провести рекламную кампанию в сжатые сроки и с большой отдачей, быстрее продвинуть свой бренд на рынок.

2. Управление репутацией компании.

Репутация компании и возможность ей управлять предоставляет большие преимущества при работе с клиентами, причем как существующими, так и потенциальными. Обратная связь в социальных сетях решает очень многое. Быстрота и корректность в работе с отзывами клиентов может как упрочить репутацию фирмы, так и значительно снизить ее. Причем, здесь одинаковое значение придается своевременной реакции как на положительные отзывы, так и на отрицательные.

3. Ознакомление с корпоративными ценностями.

Часто предприниматели через Instagram рассказывают о корпоративной культуре своей компании. Это действие преследует множество целей, начиная с привлечения потенциальных клиентов и заканчивая наймом на работу в компанию новых эффективных сотрудников. Для этого пишутся познавательные, связанные с деятельностью компании статьи, которые демонстрируют профессионализм и компетентность в данной сфере деятельности компании, повышают доверие клиентов.

Стратегия развития Instagram-аккаунта является своеобразной дорожной картой для того, чтобы понять, насколько уникален бренд компании, какое место компания занимает сейчас и может занять в скором будущем на рынке, определить структуру маркетинговых и рекламных мероприятий по продвижению бренда компании, оценить емкость целевой аудитории потребителей.

Цели продвижения бренда в Instagram обязательно должны соответствовать общей маркетинговой стратегией предприятия [9].

При использовании платформы Instagram для увеличения объема продаж не стоит забывать как о прямых конкурентах, так и множестве косвенных. Особенностью Instagram является наличие так называемых конкурентов «за внимание». Только постоянное грамотное изучение и анализ всех видов конкурентов позволит продвигать свой бизнес в такой агрессивной конкурентной среде.

Необходимо своевременно анализировать статистику каждый месяц работы аккаунта: есть ли развитие аккаунта, какие отклики со стороны пользователей последовали на действия или посты, особенности и объем трафика, наличие положительной динамики аккаунта. На этапе создания и становления аккаунта бывает полезным общаться на аккаунтах конкурентов или аккаунтах похожих тематик. Не стоит скупиться на лайки подписчиков, стараться больше комментировать события или посты, постоянно актуализировать контент своего аккаунта. Хорошие результаты приносит сама реклама постов на платформе Instagram, возможности быстрого распространения в этой среде.

По данным агентства Pew Research Center, 17 % всех пользователей социальных сетей старше 18 лет ежедневно проверяют аккаунт в Instagram. Основная часть аудитории данной платформы – это молодежь в возрасте от 18 до 29 лет. Это так называемые миллениалы, то есть люди, которые обычно принимают решения о покупке под влиянием социальных платформ. Большую часть аудитории Instagram составляют женщины. Это также надо обязательно принимать во внимание. Пользователи Instagram являются очень активными: 57 % владельцев проверяют аккаунт как минимум раз в день, а 35 % делают это несколько раз в день [11].

По результатам исследования крупных изданий, в частности *Hopes & Fears*, в среднем от 60 до 80 % покупателей многие интернет-магазины привлекают с помощью Instagram. Данные примеры подтверждают возможность эффективного использования данной платформы для продвижения малого бизнеса в сети Интернет.

Согласно исследованиям, по состоянию на июнь 2019 года платформа Instagram имела более 1 миллиарда активных аккаунтов в месяц.

По внутренним исследованиям агентства Statista – 71 % из миллиарда активных пользователей Instagram моложе 35 лет ежемесячно проводит время в приложении (рис. 1).

По состоянию на май 2020 года в России зарегистрировано 59,4 миллионов пользователей Instagram, что соответствует 5 месту в рейтинге среди других стран (рис. 2). Аудитория соцсети в 2020 году в России выросла на 9,7 % по сравнению с 2018. Активнее всего число пользователей растет в Москве (+ 22 %), проникновение в Санкт-Петербурге выросло на 17 %. Источником роста остаются города-миллионники [11].

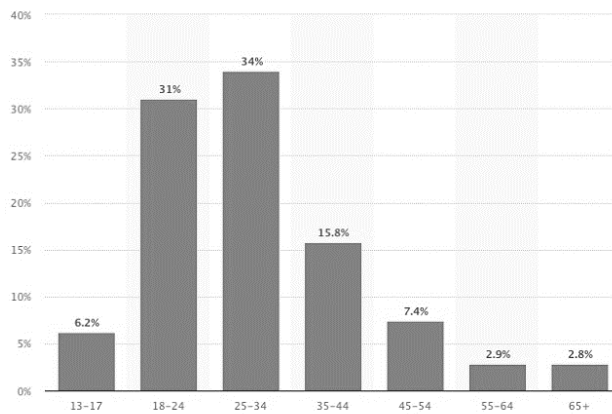

Рисунок 1. Распределение пользователей Instagram по возрастным группам

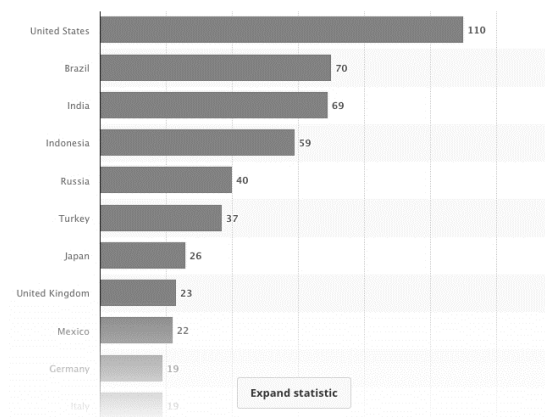

Рисунок 2. Статистика количества пользователей по странам

ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM В ПРОДВИЖЕНИИ...

Рассмотрим пример продвижения предприятия малого бизнеса через социальную платформу Instagram. Lemon_bagroom – реально существующий Интернет–магазин сумок в городе Севастополе. Ассортиментный ряд представлен следующими товарами: женские сумки и клатчи, спортивные сумки и рюкзаки, кошельки и визитницы, мужские рюкзаки, портмоне, кошельки.

Целевой аудиторией данного магазина являются в основном представители женского пола в возрасте от 15 до 50 лет (для них в магазине представлен основной ассортимент женских аксессуаров), а также представители мужского пола в возрасте от 25 до 35 лет (ассортимент мужского товара представлен в меньшей степени, чем женский). Магазин рассчитывает на то, что представители женского пола при покупке аксессуаров для себя в дополнение будут покупать или рекомендовать друзьям мужские товары (рис. 3).

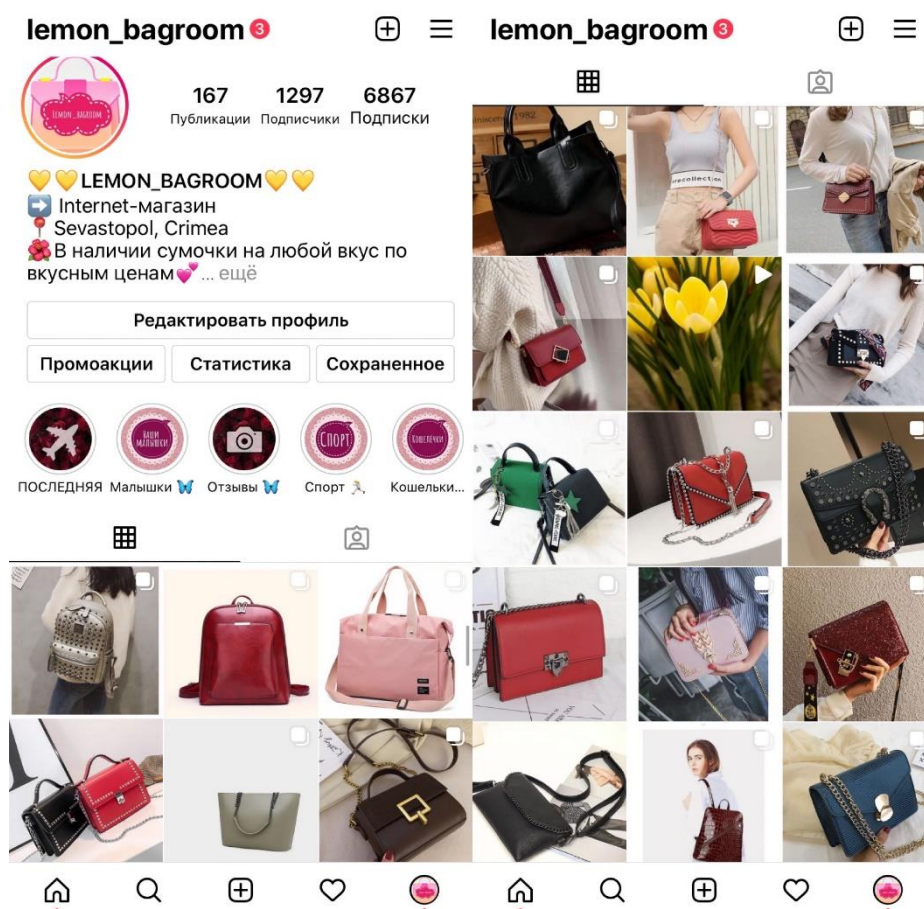

Рисунок 3. Общий вид Интернет–магазина Lemon_bagroom

Статистика интернет-платформы Instagram показывает, что основной аудиторией магазина Lemon_bagroom являются жители города Севастополь (56,4 %), остальные города Крыма и России в целом представлены в меньшем объеме (Симферополь – 7,2 %, Москва – 4,4 %, Ялта – 3,6 %, Краснодар – 2,2 %). Женщины при этом составляют 87,5 %, мужчины – 12,5 %, возрастной ценз женщин в возрасте 24–34 года составляет 44,1 %, мужчин 18–23 лет – 26,3 % (рис. 4).

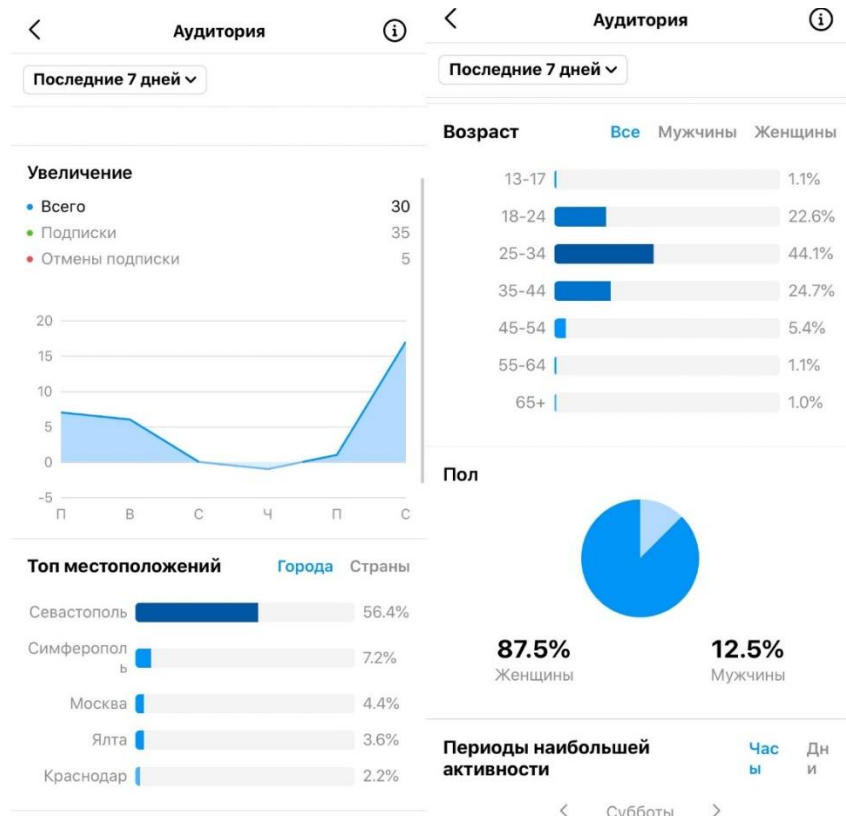

Рисунок 4. Статистика бизнес-профиля магазина Lemon_bagroom

Lemon_bagroom осуществляет свою деятельность в г. Севастополе на протяжении 2-х лет и располагает услугой бесплатной доставки в черте города. В другие города Крыма и России доставка осуществляется почтовыми отправлениями за счет клиента, тем самым магазин имеет возможность расширять свою клиентскую аудиторию.

В ходе анализа конкурентов данного магазина были выявлены несколько подобных магазинов, которые реализуют свой товар также через Интернет в городе Севастополе (конкурентами в данном случае считаем тех, кто занимается продвижением и продажей подобных товаров через социальную платформу Instagram). Основным схожим критерием выбора именно этих конкурентов является

ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM В ПРОДВИЖЕНИИ...

то, что они также не имеют физической точки–магазина, то есть деятельность предприятия осуществляется только посредством социальной платформы Instagram.

Для анализа конкурентов были выбраны следующие критерии:

- ассортимент;
- наценка;
- количество подписок и подписчиков;
- «накрученные» (в большинстве своем «фейковые» аккаунты, добавленные с помощью специальных программ по раскрутке Instagram) или настоящие подписчики;
- наличие доставки клиенту;
- наличие отзывов клиентов на странице магазина;
- наличие подробного описания товара;
- частота обновления ассортимента;
- товары в наличии/под заказ;
- наличие праздничных скидок/акций;
- «честность» распродаж;
- частота проведения розыгрышей [12].

В таблице 1 приведен сравнительный анализ конкурентов по выбранным критериям.

Таблица 1

Сравнительный анализ конкурентов по выбранным критериям

Критерий	Lemon_bagroom	Jasmine shop	VIP room
Ассортимент	– женские сумки и клатчи, – сумки на/через плечо с длинной ручкой, – спортивные сумки и рюкзаки, кошельки и визитницы, – мужские рюкзаки, портмоне, – кошельки, – спортивные сумки	– женские сумки – небольшой ассортимент кошельков – женская одежда под заказ	– женские сумки – небольшой ассортимент аксессуаров
Наценка	В 2 раза	В 3,5 раза	В 3 раза
Количество подписок/подписчиков	6825/1270	2902/1006	446/825
«Накрученные» или настоящие подписчики	Настоящие	40 настоящие/60 «накрученные»	«Накрученные»
Наличие доставки клиенту	Есть	Есть	Есть
Наличие отзывов клиентов на странице магазина	Есть	Есть	Нет

Критерий	Lemon_bagroom	Jasmine shop	VIP room
Наличие подробного описания товара	Есть	Есть, но без указания цены	Нет
Как часто обновляется ассортимент	Каждые 2 месяца	Обновляется ассортимент картинок, из которых покупатель может выбрать сумку на заказ	Обновляется ассортимент картинок, из которых покупатель может выбрать сумку на заказ
Товары в наличии/под заказ	Товары в наличии	Товары только на доставку по полной предоплате	Товары под заказ
Наличие праздничных скидок/акций	Да	Нет	Да
«Честные» распродажи	Да	Нет, делают распродажу со скидкой от заранее завышенных цен	Распродажи не проводятся
Как часто проводятся розыгрыши	Один раз в несколько месяцев	Розыгрыши не проводятся	Розыгрыши не проводятся

В процессе анализа основных конкурентов можно выделить преимущества и недостатки Lemon_bagroom по сравнению с конкурентами в рамках работы Интернет–магазинов.

Преимущества:

- широкий ассортиментный ряд;
- честные скидки и акции;
- конкурентоспособные цены;
- честные подписчики;
- работает система бесплатной доставки.

Недостатки:

- зависимость обновления ассортимента от работы поставщиков;
- нацеленность на средний сегмент покупателей;
- страница не так популярна, как страницы конкурентов, по причине отсутствия «накрученных» подписок, лайков, комментариев;
- работа только с товарами на складе, т. е. отсутствие работы под заказ клиента.

Также можно сделать следующие выводы по деятельности магазина Lemon_bagroom:

ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM В ПРОДВИЖЕНИИ...

1. Деятельность магазина ведется честным образом, что включает в себя как объективное количество «живых» подписчиков магазина (без использования специальных программ по «накручиванию» подписчиков), так и прямые расчеты с покупателями (без предоплат и обманов).

2. Магазин осуществляет бесплатную доставку товара по городу Севастополю.

3. Наценка стоимости на товар значительно меньше, чем у конкурентов.

4. Распродажи проводятся путем конкурсов и снижения цен без предварительного искусственного их поднятия.

5. Деятельность Интернет–магазина нельзя сравнивать с деятельностью обычного магазина, т. к. нельзя рассмотреть удобство расположения, проходимость, косвенных конкурентов (тех, кто торгует иным товаром, но у кого в ассортименте есть и сумки).

6. Демократичные, не завышенные цены, нацеленные на контингент людей со средним заработком.

7. Магазин ведет свою деятельность в основном в своем городе и располагает услугой доставки в другие города.

8. Весь ассортимент товара находится в наличии в г. Севастополь, что дает возможность потенциальным покупателям выбрать сумку из нескольких моделей и не бояться за мошенничество при оплате в Интернет–сети.

9. Lemon_bagroom создавался с целью получения дополнительного дохода студента очной формы обучения и получения на практике навыков и умений ведения и продвижения малого бизнеса.

Lemon_bagroom ведет свою деятельность на протяжении 2 лет в сети Instagram. В настоящее время магазин имеет 1300 подписчиков и около 7000 подписок. Закупка товара для реализации происходит один раз в 1,5 месяца и составляет от 40000 до 70000 рублей. Все продажи происходят в сети Instagram, поэтому можно сделать вывод о том, что данный способ продаж работает и продвигает бизнес. Успех его зависит от количества вложенных средств, времени и сил в рекламу и продвижение.

В таблице 2 показана динамика прибыли предприятия Lemon_bagroom за период 2019–2020 гг. Здесь также учитываются темпы прироста прибыли как цепной Тпр(ц) (формула 1), так и базисный Тпр(б) (формула 2).

$$\text{Тпр(ц)} = (y_i - y_{i-1})/y_{i-1} * 100 \quad (1)$$

Где y_i – уровень сравниваемого периода;

y_{i-1} – уровень предшествующего периода.

$$\text{Тпр(б)} = (y_n - y_0)/y_0 \quad (2)$$

Где y_n – уровень сравниваемого периода;

y_0 – уровень базисного периода.

Таблица 2

Динамика прибыли предприятия Lemon bagroom за период 2019–2020 гг.

Квартал, год	Объем закупок, руб.	Объем продаж, руб.	Прибыль, руб.	Тпр(ц) прибыли, %	Тпр(б) прибыли, %
1/2019	40000	87000	47000	–	–
2/2019	46000	98000	52000	11	–
3/2019	44000	85000	41000	–21	–
4/2019	49000	94000	45000	10	–
1/2020	48000	91000	43000	–4	–8
2/2020	50000	102000	52000	21	0
3/2020	54000	112000	58000	12	41
4/2020	65000	134000	69000	19	53

Данная таблица показывает, что бизнес реально существует и при условии функционирования только в социальной сети Instagram приносит достаточную прибыль. Напомним, что магазин создавался с целью получения дополнительного источника заработка студентом.

Ранее проведенный сравнительный анализ позволил позиционировать реальный бизнес–проект в сравнении с конкурентами, выявить его достоинства и недостатки, наметить пути совершенствования работы. В ходе анализа стало понятно, как использовать возможности инструментов социальной сети Instagram для оперативного анализа конкурентов, корректировки деятельности предприятия и дальнейшего успешного развития и продвижения малого бизнеса в сети.

ВЫВОДЫ

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в нынешних условиях информатизации общества перевод бизнеса в электронную плоскость, возможность его продвигать в социальных сетях, в частности Instagram, является одним из необходимых условий повышения его конкурентоспособности.

В то же время необходимо отметить, что к бизнес–аккаунтам необходим особый подход: сначала определить ключевую цель взаимодействия предпринимателя с площадкой, а затем сформировать стратегию ее достижения и постепенно развивать профиль в соответствии с имеющимся планом.

Instagram оказывает значительную помощь как начинающим, так и уже сложившимся предпринимателям в развитии бизнеса, являясь эффективным современным инструментом для привлечения и удержания клиентов.

Однако не стоит воспринимать бизнес–площадку Instagram легкомысленно: чем больше и серьезнее становится бизнес, тем больше вложений он требует. Интернет–магазин необходимо создавать только как дополнительный инструмент продвижения и продаж, для основной прибыли и контакта с аудиторией необходимо иметь физическую точку продаж.

ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM В ПРОДВИЖЕНИИ...

Главное – научиться грамотно пользоваться всеми преимуществами этой социальной платформы, правильно применять их к своему индивидуальному виду бизнеса. Поэтому не стоит бояться пробовать и экспериментировать. Только так можно добиться успеха.

Список литературы

1. Как продавать через соцсети и делать это успешно [Электронный ресурс]. URL: <https://semantica.in/blog/kak-prodavat-cherez-socseti-i-delat-eto-uspeshno.html>
2. Пост в Инстаграм: пошаговая инструкция продающего поста [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/marketing/129361-post-v-instagram-poshagovaya-instrukciya-prodayushchego-posta>
3. Как использовать соцсети для развития бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://kolesogizni.com/delo/kak-razvivat-biznes-v-socsetiah>
4. Инстаграм и зачем он нужен бизнесу [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.epicstars.com/prodvizhenie-instagram-1/>
5. Как использовать Instagram для продвижения бизнеса: 13 практических советов [[Электронный ресурс]. URL: <https://texterra.ru/blog/kak-ispolzovat-instagram-dlya-prodvizheniya-biznesa-13-prakticheskikh-sovetov.html>
6. Как бизнесу продавать в «Инстаграме» в 2021 году: подробная инструкция [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/u/104928-alexander-chizhov/200228-kak-biznesu-prodavat-v-instagrame-v-2021-godu-podrobnaya-instrukciya>
7. Хештег [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хештег>
8. Нравится (Like) [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нравится>
9. Таргетинг [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Таргетинг>
10. Стратегия бренда в Инстаграм [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.epicstars.com/prodvizhenie-instagram-3/>
11. Подписки в Инстаграме: что значит, как понять, чем отличаются подписки от подписчиков, как подписаться [Электронный ресурс]. URL: <https://instagramer.info/pomoshh/podpiski-v-instagrame-cto-znachit-kak-ponyat-chem-otlichayutsya-podpiski-ot-podpischikov-kak-podpisatsya>
12. Менчиев А. У., Анзорова А. И. Инстаграм как эффективный инструмент маркетинговой деятельности // Известия Чеченского государственного университета. 2019. № 3 (15). С. 22–25.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021

УДК 336

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Романов В. А.¹, Хубулова В. В.²

¹*Северо-Кавказский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пятигорск, Россия*

²*Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Железноводске, Железноводск, Россия*

e-mail: rv-ilc@mail.ru

Статья посвящена использованию цифровой платформы в управлении человеческими ресурсами в социально-экономической системе. Представлена авторская модель цифровой платформы управления человеческими ресурсами, в основе которой лежат четыре основных элемента: цифровые навыки и знания, цифровой рабочий процесс, управление, цифровые технологии, направленные на модификацию парадигмы человеческого капитала. Показано, что по мере распространения цифровых технологий и беспроводных гаджетов темпам модификации механизмов к определению новых направлений развития человеческих ресурсов свойственно меняться в геометрической прогрессии. Эти изменения еще более усугубляются постоянными требованиями к повышению производительности труда и сокращению издержек, что затрудняет работодателям подстраиваться под динамику рынка труда. В совокупности эти тенденции определяются направлениями цифровой революции

Ключевые слова: цифровая платформа, социально-экономическая система, цифровизация, цифровая трансформация, Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая революция – это эпоха глобальной трансформации экономик, отраслей, компаний вне зависимости от масштаба функционирования и ресурсного обеспечения. В данном контексте модификация конкурентной среды предполагает изменение существующих бизнес-моделей, то есть распад традиционных цепочек создания стоимости. Как следствие, вместо них образуются новые сети создания ценности, в которых организации разрабатывают продукты и услуги в коллаборации с клиентами и партнерами. Результатом данного процесса является новая логика цифрового предпринимательства, открывающая определенный спектр возможностей для компаний и организаций, а также меняющая концепцию разработки бизнес-моделей для обеспечения цифровых подходов к организации трудовой деятельности, а именно управления человеческими ресурсами.

Компании больше внимания уделяют повышению вовлеченности и эффективности сотрудников за счет разработки цифровых платформ для формирования творческих команд. Организации внедряют решения по управлению человеческими ресурсами, чтобы выработать стратегию привлечения квалифицированных сотрудников, ориентированных на результат и обеспечить надлежащие внутренние коммуникации. Управление человеческими ресурсами компании предполагает организацию рабочего процесса, создание коммуникативных сетей и разработку механизмов для обеспечения производительности труда.

Размер глобального рынка управления человеческими ресурсами оценивается в 16,01 млрд долларов США в 2020 году, и ожидается, что в долгосрочной перспективе

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ...

он будет расти в среднем на 11,7 %. Ожидается, что достижения в области ИТ в сочетании с внедрением прогностической аналитики в процесс управления человеческими ресурсами будут стимулировать рост. Цифровая трансформация методов управления человеческими ресурсами позволяет выполнять традиционные мероприятия по управлению персоналом за более короткий срок и с наименьшими затратами. Это способствует эффективному управлению человеческими ресурсами, согласованности организационной стратегии с индивидуальными целями сотрудников и эффективному развитию организации.

Как следствие, распространение аналитики данных, машинного обучения, Интернета вещей (IoT) и искусственного интеллекта (ИИ) будет способствовать росту рынка. Многочисленные провайдеры управления человеческими ресурсами создают инновационные решения, которые включают новейшие технологии в системы для повышения организационной эффективности. Поставщики решений разрабатывают программные интерфейсы, которые впоследствии интегрируются в цифровые рабочие места, что позволяет работодателям и сотрудникам получать доступ к информации и данным в любой точке земного шара.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Организации по всему миру сосредоточены на создании цифрового рабочего места, которое обеспечивает высокую производительность, гибкость и мобильность, а также включает в себя цифровые технологии. Как следствие, происходит интеграция от устаревших систем к цифровому управлению человеческими ресурсами, которая играет важную роль в централизации данных управления персоналом в организации, что обеспечивает доступность информации и данных.

В то время как основные подходы к управлению человеческими ресурсами начали трансформироваться еще во времена сельскохозяйственной и промышленной революций, широкое распространение информационных технологий навсегда изменило способы взаимодействия, сотрудничества и общения людей как внутри рабочих процессов, так и во внешней среде.

Хотя нет жестких ограничений формирования дизайна цифровых платформ управления человеческими ресурсами, которые предоставляет организациям инструмент для понимания на какой стадии цифрового развития они находятся и определения возможностей для поддержки лучшего способа ведения бизнеса, способствующего целостному представлению о реализации и функционирования цифровых платформ.

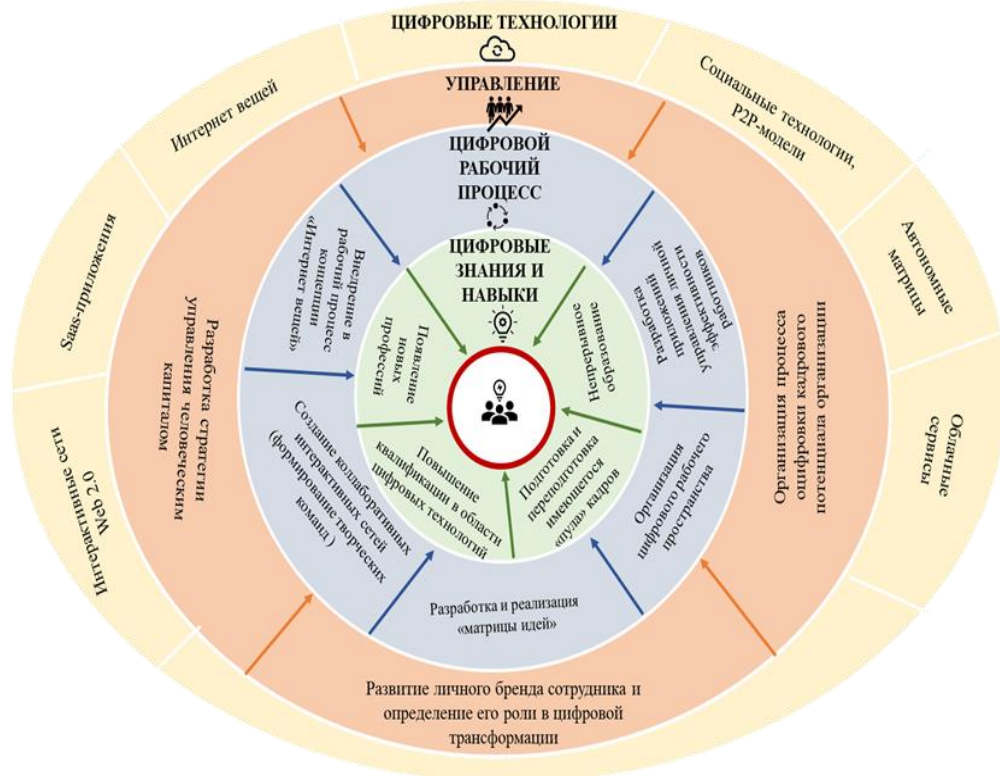

Рисунок 1. Цифровая платформа управления человеческими ресурсами

Как следствие, в результате исследования была разработана модель цифровой платформы управления человеческими ресурсами (далее Платформа), которая может быть апробированная в различных отраслях. В основе платформы лежат четыре основных элемента: цифровые навыки и знания, цифровой рабочий процесс, управление, цифровые технологии, которые направлены на модификацию парадигмы человеческого капитала. Каждая из этих элементов содержит в себе ряд подэлементов, направленных на оцифровку человеческого капитала. Рассмотрим подробно структуру данной платформы:

1. Цифровые навыки предполагают появление новых профессий, повышение квалификации в области цифровых технологий; подготовка и переподготовка имеющегося «пула кадров», а также непрерывное образование. В данном контексте следует отметить, что необходимым процессом для оцифровки кадров является динамичность и обновление информационных потоков, т. е. формирование нового пласта знаний.

2. Цифровой рабочий процесс формируется на разработке и реализации «матрицы идей»; организации рабочего места; создание коллаборативных интерактивных сетей (формирование творческих команд); внедрение в рабочий процесс концепции «Интернет вещей», разработка приложения управления личной эффективностью работника.

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ...

3. Для осуществления управления человеческими ресурсами необходимо разработать стратегию управления человеческим капиталом; организовать процесс оцифровки организационного потенциала кадрового потенциала организации; развить личный бренд сотрудника и определить его роль в цифровой трансформации.

4. Как следствие, для процесса трансформации необходимо внедрение цифровых технологий: Интернета вещей, автономных матриц, облачных технологий, социальных технологий (P2P матриц), SaaS-приложений, интерактивных сетей Web 2.0.

Цифровая революция ресурсами включает в себя все технологии, которые люди могут использовать для формирования платформы управления человеческими ресурсами как предложенных авторами, так и те, которые еще предстоит внедрить. Они могут варьироваться от HR-приложений и основных бизнес-приложений до электронной почты, мгновенной коммуникации и корпоративных социальных медиаинструментов и комплектов виртуальной реальности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, по мере распространения цифровых технологий и беспроводных гаджетов темпам модификации механизмов к определению новых направлений развития человеческих ресурсов свойственно меняться в геометрической прогрессии. Эти изменения еще более усугубляются постоянными требованиями к повышению производительности труда и сокращению издержек, что затрудняет работодателям подстраиваться под динамику рынка труда. В совокупности эти тенденции определяются направлениями цифровой революции.

В то время как сотрудничество в сетях создания ценности с клиентами, партнерами и поставщиками приобретает все большее значение, включая способы работы, организацию, процессы и системы – должно быть адаптировано и оцифровано. В то же время требования и ожидания сотрудников и новых талантов, способных гибко работать, продолжают расти.

Сегодня необходим новый набор навыков цифрового бизнеса и работы. Организациям следует уделять больше внимания карьерным стратегиям, мобильности талантов, а также организационным экосистемам и сетям, чтобы облегчить как индивидуальное, так и организационное переосмысление. Проблема заключается не просто в «переквалификации» или планировании новой, лучшей карьеры. Вместо этого организации должны по-новому взглянуть на лидерство, структуру, разнообразие, технологии и общий опыт сотрудников. Как следствие, одним из основных направлений цифровой трансформации является формирование и обновление имеющейся базы знаний, что определяет новую тенденцию в образовании – непрерывное образование, направленное на развитие нового пласта специалистов в области цифровых технологий и образование или изменение видов трудовой деятельности, т. е. появление новых профессий.

Важно, чтобы организации определили четкие границы цифровой платформы управления человеческим капиталом, что является неотъемлемой частью общей цифровой трансформации, а также план реализации. Необходимо сформулировать

четкие цели, чтобы следить за ходом достижения желаемых результатов и изменений как для сотрудников, так и для партнеров и клиентов. Цели необходимы для правильного направления развития бизнес-процессов, корпоративного управления и рабочих процедур. Цифровое ноу-хау развивается благодаря обучению и подбору персонала, чтобы сотрудники могли воспользоваться новыми цифровыми инструментами. Организационную структуру компании также необходимо будет адаптировать для обеспечения взаимодействия, например, между информационными технологиями, персоналом и основным бизнесом. В данном контексте авторами в ходе исследования разработана модель цифровой платформы управления человеческим потенциалом, которое может быть применено к деятельности любой организации вне зависимости от отрасли.

Список литературы

1. Gnezdova J. V., Rudakova E. N., Zvyagintseva O. P. Systematic contradictions of modern economic systems that hinder formation and development of industry 4.0 in the conditions of knowledge economies formation and methods of overcoming them/Industry 4.0: industrial revolution of the 21st century. «Studies in systems, decision and control» Cham, switzerland, 2019. P. 211–218.
2. Khubulova V. V., Taimaskhanov Kh. E., Salgiriev R. R., Shakhgiraev I. U. Industry 4.0 and building digital space in the context of territorial development // The European proceedings of social & behavioural sciences epsbs. 2019. P. 1644–1651.
3. Slepakov S. S., Novoselova N. N., Khubulova V. V. Revival and renewal of political economy // Lecture notes in networks and systems. 2019. Vol. 57. P. 443–450.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021

УДК 347.233:351.71

ВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ НАДЗОР И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В АКЦИОНЕРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рябова С. С.

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь
E-mail: s-6093981@yandex.ru*

В Республике Беларусь сформировалась государственная акционерная собственность, удельный вес которой достаточно велик. Для управления государственными пакетами акций предусмотрен владельческий надзор. Одновременно с этим в стране внедряется корпоративное управление. В статье проведен анализ владельческого надзора и функционирования института представителей государства, а также внедрения элементов корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства. В статье рассмотрены недостатки в системе владельческого надзора и выделены причины, препятствующие формированию эффективно работающих органов управления акционерным обществом. Раскрыта сущность независимого директора как элемента корпоративного управления. Сделаны предложения по формированию эффективно работающего наблюдательного совета как органа управления акционерным обществом с долей государства на основе сочетания корпоративного управления и владельческого надзора.

Ключевые слова: акционерная собственность, владельческий надзор, государственные пакеты акций, корпоративное управление, наблюдательный совет, независимый директор, представители государства.

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация отношений собственности и преобразование государственных предприятий предопределили появление в Республике Беларусь государственного акционерного капитала, вложенного в открытые акционерные общества, число которых насчитывает не многим менее двух тысяч [1], что составляет 22,97 % всех занятых в стране, 54,25 % промышленного производства и 30,79 % выручки от реализации [2]. В настоящее время мажоритарный пакет акций принадлежит государству в 75 % акционерных обществах, преобразованных из государственных унитарных предприятий. Такому развитию событий способствовали государственная приватизационная политика и мировой финансовый кризис, обусловивший снижение инвестиционного капитала.

Акции, являющиеся собственностью Республики Беларусь, относятся к государственному имуществу. Согласно статьи 107 Конституции Республики Беларусь, от имени собственника выступает Совет Министров Республики Беларусь, на который возложена организация управления государственной собственностью [3]. Государство осуществляет управление государственным акционерным капиталом через государственную управленческую систему – владельческий надзор. Постепенно в стране внедряется корпоративное управление.

Анализ проблем в функционировании владельческого надзора и корпоративного управления представлен в работах В. Кухарева, Л. Киндрука, И. Курочкиной, И. Рабыко. Практика и недостатки системы владельческого надзора описана в работах О. Кузнецовой и С. Садовникова. Совершенствованию управления государственной собственностью посвящена работа Д. Колбасина. Однако все

авторы рассматривают владельческий надзор и корпоративное управление в отрыве друг от друга, не синтезируя их в единое целое – контроль над управлением в акционерном обществе с участием государства.

Акционерный капитал в Республике Беларусь вложен как государством, так и частными собственниками. Корпоративное управление дает возможность сбалансировать интересы всех акционеров: мажоритарных и миноритарных, государство–акционера и частных акционеров. Владельческий надзор обеспечивает представительство государства в органах управления акционерным обществом на основании пакета акций, ему принадлежащего. Для эффективного функционирования органов управления акционерным обществом необходимо устранить доминирование системы владельческого надзора над системой корпоративного управления, согласовать и синхронизировать эти две системы между собой даже при условии мажоритарного государственного пакета акций. Для того чтобы понять, каким образом эти системы можно согласовать и синхронизировать, рассмотрим в статье действующую систему управления акционерной собственностью Республики Беларусь и сделаем предложения по совершенствованию системы управления в органах управления акционерным обществом с государственным участием, сочетающего в себе и давно отработанную систему владельческого надзора, и внедряемую систему корпоративного управления.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В Республике Беларусь функционирует двухуровневая система государственного управления, при которой на первом уровне находится Совет Министров Республики Беларусь, а на втором – республиканские органы государственного управления, поэтому право владения и распоряжения государственными пакетами акций передано Государственному комитету по имуществу Республики Беларусь (далее – ГКИ) [4]. Государственные пакеты акций отдельных акционерных обществ так и остаются в управлении ГКИ, но большинство пакетов акций, принадлежащих Республике Беларусь, передаются в управление отраслевым республиканским органам государственного управления, в подчинении которых находились государственные унитарные предприятия до преобразования в акционерные общества. Таким образом, ГКИ и отраслевые республиканские органы государственного управления осуществляют владельческий надзор, представляя интересы государства как собственника. Работает эта система через назначение в органы управления акционерного общества представителей государства.

Совет Министров Республики Беларусь как собственник пакетов акций принял постановление «О представителях государства в органах управления хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь либо административно-территориальным единицам», где определил функции республиканских органов государственного управления, осуществляющих владельческий надзор, по организации и обеспечению деятельности представителей государства [5]. Назначается представитель государства либо республиканским органом государственного управления (в управление которого передан

государственный пакет акций), осуществляющим владельческий надзор по согласованию или без согласования с ГКИ, либо Советом Министров Республики Беларусь по согласованию с вышеназванным органом. Все зависит от стратегической значимости организации. Назначаются представителями государства в органы управления акционерных обществ лица, прошедшие специальную подготовку на курсах и получившие соответствующий документ об их успешном окончании. При этом количество представителей в акционерном обществе может быть любое и не зависит от доли государства [6].

Согласно статье 26 Закона Республики Беларусь «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» представители государства автоматически становятся членами наблюдательных советов (советов директоров). Такое решение принимается до проведения общего собрания акционеров, на котором избираются члены наблюдательного совета (совета директоров) [7].

ГКИ обеспечивает методическое руководство и осуществляет контроль за деятельностью представителей государства и органа управления, осуществляющего владельческий надзор. Так, представители государства представляют отчет за год в орган управления, который утверждается им и представляется в ГКИ для обобщения информации об организации деятельности представителей государства. На основе анализа ГКИ предлагает мероприятия по совершенствованию организации владельческого надзора в акционерных обществах с долей государства. Соответствующий отчет об управлении принадлежащими Республике Беларусь акциями (долями) ГКИ направляет в Совет Министров Республики Беларусь.

В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь не закреплена определенная термин «владельческий надзор». Вместе с тем трактовка его следующая: система мер по участию государства в управлении хозяйственными обществами, часть акций (долей в уставных фондах) которых находятся в собственности Республики Беларусь или ее административно-территориальных единиц.

Анализ показал, что владельческий надзор является функцией, возложенной на отраслевой республиканский орган государственного управления, связанной с участием в работе органов управления акционерных обществ. В целом, система владельческого надзора позволяет владеть информацией о ситуации в акционерном обществе с долей государства и оказывать влияние на решения по ключевым вопросам, рассматриваемым на общих собраниях и наблюдательных советах.

Дополнительно на представителей государства возлагаются функции по контролю за деятельностью акционерных обществ, а также обязанность по принятию мер по защите экономических интересов государства. Все это усложняет деятельность представителей государства [8].

К низкой эффективности владельческого надзора в Республике Беларусь ведет:

– отсутствие у назначаемых представителей государства специальной профессиональной подготовки и необходимых компетенций, так как они в большинстве случаев назначаются из числа государственных служащих и работников организаций государственного сектора;

– выполнение одновременно полномочий представителя государства и функций по основному месту работы, что не позволяет в полной мере реализовать возложенную на него обязанность члена наблюдательного совета;

– низкая экономическая мотивационная составляющая в действующей системе вознаграждения представителей государства.

Система вознаграждения дифференцирована от рентабельности акционерного общества и колеблется от 10 до 75 базовых величин. Выплата вознаграждения возможна при одновременном выполнении двух условий: наличия у акционерного общества прибыли от реализации продукции и рентабельности продукции. Так, к примеру, если по итогам периода сложились большие внереализационные убытки (например, отрицательные курсовые разницы), которые перекрыли прибыль от реализации и привели к убыткам, но при этом рентабельность продукции положительна, то вознаграждение не выплачивается. В то же самое время работа у представителей государства по подготовке и согласованию документов и участию в наблюдательном совете остается вне зависимости от финансовых результатов деятельности акционерного общества.

Все вышеперечисленное привело к снижению эффективности деятельности представителей государства. С целью повышения качества работы представителей государства в Программе деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года определены направления по модернизации системы владельческого надзора, в частности: переход на профессиональную основу института представителей государства и избрание представителей государства на конкурсной основе; установление зависимости размера вознаграждения представителям государства от результатов работы [9].

Развитие корпоративного управления в Республике Беларусь прошло в своем формировании несколько этапов. Первый этап можно определить по принятию в 1992 году Закона «О хозяйственных обществах», в котором появились советы директоров как элементы корпоративного управления. Второй этап начался с появлением Приказа «О применении свода правил корпоративного поведения» в 2007 году, что способствовало изучению правил Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР) и положило основу требований к органам управления в акционерных обществах. Третий этап начинается в 2012 году с принятием Банковского кодекса и ряда инструкций, обязывающих включать в состав наблюдательных советов банков не менее двух независимых директоров и создавать не только комитет по аудиту, но и комитет по рискам, возглавляемый независимым директором. Четвертый этап характеризуется активизацией внедрения корпоративного управления в акционерных обществах с долей государства. Его началом можно считать 2015 год и принятие постановления «Об утверждении примерных форм корпоративного кодекса и положений о комитетах при совете директоров (наблюдательном совете) открытого акционерного общества» и последующих Методических рекомендаций по организации корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства, принятые ГКИ в 2016 году [10].

Понятие «корпоративное управление» шире, нежели понятие «владельческий надзор», так как первое не сводится только к акционерным обществам с участием

государства. Является ли владельческий надзор видом корпоративного управления для акционерных обществ с государственной долей? Нет. Владельческий надзор – это представительство государства–собственника в органах управления акционерного общества. Представитель государства высказывает не свою точку зрения по решаемому вопросу, а голосует в соответствии с решением органа государственного управления, осуществляющего владельческий надзор. В методических рекомендациях корпоративное управление определяется как организационная модель управления и контроля в акционерном обществе, направленная на повышение эффективности его деятельности.

Корпоративное управление предполагает возможность введения в наблюдательный совет профессиональных управляющих, нивелируя оппортунистическое поведение директоров, тем самым улучшая качество принимаемых решений и повышая эффективность деятельности акционерного общества.

Корпоративное управление относится к внутренним средствам обеспечения деятельности акционерного общества и контроля над ним. Оно регулирует комплекс отношений между правлением (менеджментом, администрацией) компании, ее советом директоров (наблюдательным советом), акционерами и другими заинтересованными лицами. Корпоративное управление также определяет механизмы, с помощью которых формулируются цели компании, определяются средства их достижения и контроля над ее деятельностью» [11]. Руководящие принципы ОЭСР по корпоративному управлению для предприятий с государственным участием следующие: обоснование владения государственной собственностью; государство в роли собственника; предприятия с государственным участием на рынке; соблюдение равенства прав акционеров и иных инвесторов; отношения с заинтересованными лицами и ответственное ведение; обязанности советов директоров предприятий с участием государства [12].

Государство стимулирует внедрение корпоративного управления в акционерных обществах с долей государства. Так, одним из критериев оценки деятельности представителя государства является реализация мероприятий по совершенствованию корпоративного управления, таких как принятие корпоративного кодекса, принятие иных локальных нормативных правовых актов по корпоративному управлению (внесение в них изменений и дополнений). В случае внедрения элементов корпоративного управления в акционерном обществе деятельность представителя государства оценивается как более эффективная, хотя на вознаграждении это никак не сказывается и носит скорее формальный подход.

В мировой практике ведущую роль в корпоративном управлении играет институт независимых директоров. Независимый директор – это член наблюдательного совета, не имеющий зависимости от менеджеров и собственников акционерного общества, обладающий такими компетенциями в сфере деятельности данной организации, которые дают ему возможность составлять собственное независимое и профессиональное суждение. Известно несколько моделей реализации функций независимого директора в акционерном обществе. В англосаксонской модели в компетенции независимого директора входит участие в разработке ключевых

решений, работа с внешними аудиторами и оценщиками, утверждение крупных контрактов. В германской модели независимый директор осуществляет контроль за менеджерами высшего звена, чтобы они не допускали злоупотреблений [13].

ГКИ ведет реестр независимых директоров, основными критериями включения в который являются наличие высшего образования (преимущественно юридического или экономического); наличие стажа работы не менее 5 лет в должности руководителя коммерческой организации либо не менее 10 лет в государственных органах, государственных организациях на должностях, связанных с регулированием (координацией, контролем) деятельности коммерческих организаций. Однако акционерному обществу дано право самостоятельно найти себе независимого директора, не из числа включенных в реестр ГКИ, и утвердить его кандидатуру на общем собрании акционеров.

Кодекс корпоративного управления зарубежных стран рекомендует акционерным обществам включать в состав наблюдательного совета независимых директоров. Так, в Великобритании 40 % членов совета директоров – независимые. В Российской Федерации удельный вес независимых директоров в наблюдательном совете должен составлять 25 % от всех членов, в Казахстане – 30 %. В Республике Беларусь пока ограничились двумя независимыми директорами в составе членов наблюдательного совета, хотя в перспективе планируется изменить их удельный вес до 1/3. Пока, к сожалению, это рекомендуемая норма, которая используется далеко не во всех акционерных обществах.

Программой деятельности правительства Республики Беларусь предусмотрено внедрение в организациях государственного сектора лучших мировых практик управления, в частности, привлечение независимых директоров к руководству хозяйственными обществами, внедрение систем поощрительного стимулирования за эффективность деятельности и прибыльность организаций.

Таким образом, в Республике Беларусь в акционерных обществах с долей государства используется как владельческий надзор, так и корпоративное управление. Основной задачей является устранить противоречия этих двух систем управления с целью повышения эффективности деятельности органов управления акционерным обществом.

В рамках системы корпоративного управления функционируют органы управления акционерным обществом, к которым относятся общее собрание акционеров и наблюдательный совет. За государственную долю голосует представитель государства, назначенный в органы управления акционерного общества (наблюдательный совет и общее собрание акционеров) органом, осуществляющим владельческий надзор, без избрания по конкурсу. Остальные члены наблюдательного совета, в том числе независимые директора, избираются по конкурсу. Это противоречие требуется устранить и на конкурсной основе избирать представителя государства.

Существует два принципа формирования количества голосов, принадлежащих членам наблюдательного совета. Первый, когда члены наблюдательного совета обладают количеством голосов, определяемым из расчета: каждые полные 10 % акций в уставном фонде – один голос. Второй, когда формирование количества голосов

происходит по принципу «один член наблюдательного совета – один голос». В мировой практике корпоративного управления используется второй принцип. В этом случае все члены совета имеют равные права при голосовании. В белорусской практике большинство акционерных обществ используют первый принцип и не планируют его менять. С крупным мажоритарием, в частности с государством, осуществляющего владельческий надзор, профессиональное мнение независимых директоров не используется для принятия решений. Это противоречие можно устранить, закрепив законодательно норму принципа голосования «один член наблюдательного совета – один голос».

В настоящее время в состав наблюдательного совета входят работники акционерного общества и не всегда избраны независимые директора. Владельцы государственной акционерной собственности, а точнее, осуществляющие владельческий надзор, отраслевые органы государственного управления, неохотно идут на включения в наблюдательный совет независимых директоров. Менее 10 % акционерных обществ, пакеты акций которых принадлежат Республике Беларусь, включили в состав наблюдательных советов независимых директоров. На это есть и экономические причины, так как профессиональным управляющим надо достойно платить. Также независимые директора могут нивелировать оппортунистическое поведение как менеджмента, так и органов государственного управления, осуществляющих владельческий надзор. Не исключается и недобросовестный менеджмент. Спорно и включение в состав наблюдательного совета работников организации, так как они не могут высказать своего независимого мнения, отличного от мнения руководства, являясь наемными работниками. Данное противоречие может быть устранено законодательным закреплением норм по удельному весу независимых директоров в наблюдательном совете как одна треть.

В Руководящих принципах ОЭСР рекомендовано создание профильных комитетов: комитеты по аудиту, управлению рисками, вознаграждению и назначениям. В ряде акционерных обществ такие комитеты создаются формально и не влияют на эффективность заседаний наблюдательных советов. Деятельность таких комитетов должна быть соответствующим образом организована и поддерживать деятельность наблюдательных советов. Отдельные комитеты, в частности по рискам, следует возглавлять независимому директору.

Организационная модель наблюдательного совета для реализации в акционерном обществе с долей государства корпоративного управления и владельческого надзора должна содержать следующие позиции:

1. В состав наблюдательного совета входят 1/3 независимых директоров и представители государства. Все избираются по конкурсу на общем собрании акционеров. Работники организации могут избираться для технических работ и оформления документов.
2. При наблюдательном совете создаются профильные комитеты.
3. Принцип голосования на наблюдательном совете – один человек один голос.

Предлагаемая организационная модель основана на принципах функционирования лучших мировых практик и учитывает существующую белорусскую модель управления акционерным обществом с долей государства –

владельческий надзор. Наблюдательный совет, сформированный на основе предлагаемой организационной модели, сможет повысить свою работоспособность за счет высококвалифицированных специалистов и улучшить качество принимаемых решений. Это в конечном итоге обеспечит баланс интересов акционеров, в том числе государства, менеджмента, а также других заинтересованных лиц (поставщиков, потребителей, кредиторов) и повысит эффективность как частного акционерного капитала, так и государственного.

ВЫВОДЫ

Экономическая модель Республики Беларусь основана на большой доле акционерного капитала, собственником которого является государство. Интересы собственности Республики Беларусь представляет Совет Министров Республики Беларусь. Но есть в акционерном капитале и частная собственность. В акционерных обществах Республики Беларусь пока с трудом уживаются корпоративное управление и владельческий надзор. Управление государственной акционерной собственностью осуществляется посредством владельческого надзора, который возложен на отраслевой республиканский орган государственного управления. От государства в работе органов управления акционерным обществом участвуют представители органов власти, которые отчитываются перед органом управления, осуществляющим владельческий надзор. Для качественного выполнения своих функций представитель государства должен обладать соответствующими профессиональными компетенциями, что в настоящее время не всегда удается реализовать, так как назначаются государственные служащие и работники организаций государственного сектора, хотя и прошедшие двухнедельную специальную подготовку. Причинами низкого качества работы представителей государства являются дополнительная нагрузка к основному месту работы и отсутствие вознаграждения при отрицательных финансовых результатах. Если акционер–государство назначает своего представителя в органы управления акционерным обществом без конкурса, то частные акционеры участвуют в общем собрании акционеров и наблюдательном совете сами и избираются на конкурсной основе. Есть вариант, когда частные акционеры предлагают своих представителей (независимых директоров и/или профессиональных управляющих) в члены наблюдательного совета.

Активизация корпоративного управления в Республике Беларусь связана с принятием в 2015–2016 годах ряда документов по его внедрению в акционерных обществах с участием государства, где главную роль на себя взяло ГКИ. К элементам, по которым ГКИ оценивает внедрения корпоративного управления, относятся разработка стратегии развития общества, принятие корпоративного кодекса, принятие положения о наблюдательном совете, создание профильных комитетов, избрание независимых директоров, раскрытие информации о хозяйственном обществе в сети Интернет. Эффективность корпоративного управления зависит от работоспособности наблюдательного совета и профессионализма его членов, наличие отлаженной системы взаимоотношений между органами управления и внутри их. С целью согласования и синхронизации корпоративного управления и владельческого надзора

предложена организационная модель наблюдательного совета, в которую вошли такие элементы, как состав и избрание членов наблюдательного совета, в том числе представителей государства; наличие независимых директоров; создание профильных комитетов; система голосования. Эффективно работающий наблюдательный совет, базирующийся на экономической культуре членов органов управления акционерным обществом и мажоритарных акционеров, в том числе государства, будет способствовать росту прибыли и рентабельности капитала, а, следовательно, и привлекательности организации для инвесторов и кредиторов.

Список литературы

1. Кухарев В. И., Киндрок Л. Ф. Корпоративное управление в хозяйственных обществах Республики Беларусь // Экономические и финансовые механизмы инновационного развития цифровой экономики : сб. науч. ст. : в 2 ч./Ин-т бизнеса Белорус. гос. ун-та ; под науч. ред. В. В. Пузикова, М. Л. Зеленкевич. Минск, 2019. Ч. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/236581>.
2. Рябова С. С. От преобразования государственных унитарных предприятий к созданию государственных корпораций // Банковский вестник. № 5 (май). 2021. С.68–72.
3. Колбасин Д. А. Республика Беларусь и административно-территориальные единицы как субъекты права государственной собственности // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2016. № 1. С. 136–139.
4. О представителях государства в органах управления хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь либо административно-территориальным единицам: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 мая 2008 г., № 694 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C20800694>.
5. О структуре Правительства Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 5 мая 2006 г., № 289; в ред. от 3 окт. 2017 г., № 359 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. Минск, 2021.
6. О некоторых вопросах владельческого надзора: Указ Президента Респ. Беларусь от 19 февраля 2008 г. № 100 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. Минск, 2021.
7. О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества: Закон Респ. Беларусь, 19 янв. 1993 г., № 2103–XII : в ред. от 16.07.2010 г., № 172–3 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. Минск, 2021.
8. Кузнецова О. П. О некоторых аспектах осуществления владельческого надзора в Могилёвской области // Земля Беларуси. 2020. № 4. С. 10–13.
9. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2020 г., № 758 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
10. Рабыко И. Н. Эффективное корпоративное управление в акционерных обществах Республики Беларусь и перспективы его развития // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т. Минск, 2019. Вып. 12. С. 368–374.
11. Принципы корпоративного управления ОЭСР. 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/daf/ca/corporategovernanceprinciples/32159669.pdf>.
12. Руководящие принципы ОЭСР по корпоративному управлению для предприятий с государственным участием, редакция 2015 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/governance/oecd-guidelines-on-corporate-governance-of-state-owned-enterprises-2015-edition_9789264263680-ru.
13. Курочкина И. Усиление владельческого надзора. Высокопоставленные чиновники в помощь // Экономика. Финансы. Управление. 2013. № 6. С. 71–73.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ПРОФЕССОРА ЗИНОВЬЕВА Ф. В. «СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ»

Симченко Н. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

В представленной на рецензию монографии Зиновьева Ф. В. рассматриваются сущность научной школы, освещаются главные цели и задачи функционирования научных школ. В монографии исследуются проблемы функционирования научных школ через призму анализа опыта развития авторской школы ученого. Представлена авторская концепция поиска кандидатов в научную школу на основе принятия эффективных управленческих решений, базирующихся на необходимости развития интеллекта и интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: Зиновьев Ф. В., университет, научная школа.

ВВЕДЕНИЕ

Монография «Становление и развитие научной школы» посвящена системному исследованию феномена научной школы в эпоху стремительного научно-технологического развития экономической науки.

Автор монографии сосредоточил внимание заинтересованных читателей на методологии формирования и функционирования самих научных школ. В силу такой целевой установки акцентировано внимание на тех аспектах деятельности отечественных научных школ, которые позволяют им продолжать фундаментальные и прикладные работы в сложившихся условиях.

Монография состоит из 13 глав, логично отражающих научную ценность и логику построения книги. В главе 1 фундаментально описывается сущность научной школы, освещаются главные цели и задачи функционирования научных школ. Главы 2–3 посвящены исследованию проблем функционирования научных школ через призму анализа опыта развития авторской школы ученого. Обратим внимание на развитие авторской концепции поиска кандидатов в научную школу на основе принятия эффективных управленческих решений, базирующихся на необходимости развития интеллекта и интеллектуальной деятельности.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Автором монографии обоснован научный подход относительно развития мотивации воспитанников научной школы к активной деятельности на основе изучения генезиса инновационности в обучении, необходимости формирования компетентности обучаемого.

Нам импонирует позиция автора относительно формирования и развития культуры труда исследователей, исходя из проведения систематической работы наставника по воспитанию у молодых учёных стремления к саморазвитию.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ПРОФЕССОРА ЗИНОВЬЕВА Ф. В.

Можно согласиться с мнением автора, что в практике оценки деятельности коллективов кафедр зачастую используют формальные показатели, отражающие «имитационный» характер развития потенциала кафедры: количество публикаций, пройденное повышение квалификации, количество проведенных конференций, участие в советах, в редакционных коллегиях.

Противоречивые интересы, ценности, приоритеты, образ жизни профессорско-преподавательского состава разных кафедр зачастую приводят к тому, что оценка результата развития персонала кафедры не может быть произведена по одним и тем же критериям. На наш взгляд, необходим взвешенный баланс.

В этом отношении интересен методологический подход автора к формированию критериев оценки результатов и эффективности деятельности коллективов преподавателей кафедр. Подход предполагает оценивать их по определённым критериям: базисные условия коллектива кафедры, показатели развития и эффективность деятельности коллектива. Автор предлагает пример расчёта оценки по апробируемой методике и методы её дальнейшего совершенствования.

Особый интерес представляет глава, раскрывающая генезис развития авторской научной школы «Непрерывное развитие человеческого потенциала», которая предлагает формировать творческие личности, начиная с ранней юношеской стадии и на протяжении всей последующей жизнедеятельности.

В заключении правомерно предлагается к обсуждению тезис об исключительности приоритета формирования понятия «научная школа», исходя из наличия уникального самостоятельного методологического подхода и получения новых репрезентативных результатов при решении научных проблем.

ВЫВОДЫ

Таким образом, изложенное позволяет положительно охарактеризовать представленную монографию, которая соединяет теоретические, методические и практические аспекты деятельности научных школ. Она написана на профессиональном уровне и будет с интересом воспринята широкой научной общественностью.

Содержательный материал, который изложен в монографии, будет интересен не только преподавателям, но и выпускникам вузов, которые испытывают интерес к исследовательской и преподавательской деятельности.

Список литературы

1. Зиновьев Ф. В. Становление и развитие научной школы. Симферополь: Издательство «Феникс». 2021.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021

УДК 38:004

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Симченко Н. А., Острик В. Ю.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: solnce.hp@gmail.com

В данной статье авторами обосновывается роль молодежного технологического предпринимательства в условиях цифровизации социально-экономических процессах страны, раскрывается его значение и влияние на экономику. Определена и обоснована важность исследования процессов развития молодежного технологического предпринимательства через призму выявления проблем вовлеченности молодых предпринимателей в процессы цифровизации. В работе раскрыты основные направления популяризации и вовлечения молодежи в процессы цифровизации и технологического предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, молодежь, цифровая экономика, цифровизация, молодежное технологическое предпринимательство.

ВВЕДЕНИЕ

В основе развития социально-экономических процессов государства лежит уровень развития предпринимательства как главного ресурса, формирующего благосостояние общества и обеспечивающего качество и конкурентоспособность всех хозяйственных как внутренних, так и внешних рыночных процессов. Развитие технологического предпринимательства идет параллельно с развитием общей системы предпринимательства в сфере хозяйствования, зачастую довольно сложно вычленишь именно технологические факторы в данном явлении, что делает процесс описания технологического предпринимательства сложным и трудоемким.

Технологическое предпринимательство наряду с цифровыми трансформациями во всех сферах человеческой жизнедеятельности фундаментально вошло в жизнь общества и нуждается в продвижении и внедрении его составляющих для обеспечения национального уровня конкурентоспособности в отношении партнеров и мировых лидеров в данном аспекте. Государственная поддержка трансформации на цифровой основе социально-экономических процессов общества подтверждается Национальной технологической инициативой (НТИ) – программы по созданию инновационных условий по глобализации технологического лидерства до 2035 года, а также реализацией национального проекта «малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» с 2018 года.

Наряду с уже известными формами предпринимательства в стране все чаще и прочнее закрепляются в подсознании граждан такие понятия, как: стартап, технопарк, особая экономическая зона, территориальные кластер и многие другие. Цифровизация является неизбежным процессом при условии обеспечения развития всего предпринимательства в целом. Цифровизация предполагает стремительную трансформацию всех процессов общества, в том числе и внутренних социокультурных характеристик каждого отдельного индивида, который должен идти в

ногу со временем и соответствовать не только трендам, но и искренне понимать внутреннюю необходимость данных изменений [12].

При формировании инновационной цифровой модели в сфере предпринимательства необходимо понимать, что именно новое поколение способно и должно внедрять данные процессы и обеспечивать рост по всем составляющим данного явления. Молодежь как важнейшая категория и опора всех общественных процессов общества должна быть готова к цифровым трансформациям, быть способной и восприимчивой к тем цифровым реалиям, которые неизбежны для обеспечения современных технологических перспектив развития социально-экономических систем общественного сознания и практического применения.

Вопросам развития технологического предпринимательства, а также цифровизации всех социально-экономических процессов в обществе посвящены работы таких отечественных и зарубежных ученых, как Ахметовой С. Г., Багаутдиновой Н. Г., Барабаш К. С., Баранова Д. Н., Вертаковой Ю. В., Догучаева С. М., Ефимочкина Н. Б., Корчагина И. В., Корчагина Р. Л., Кузина Е. А., Икрянникова В. М., Сычева–Передеро О. В., Хайруллиной И. В., Якушева Н. О., Bailetti T., Badzinska E., Xie K., Wang C., Lu I., Chen C. и многих других. Однако в работах авторов большое внимание уделяется технологическому предпринимательству, цифровизации именно как процессу, явлению и механизму, многие труды посвящены особенностям цифровизации в различных сферах хозяйственной деятельности и недостаточно изучен и представлен вопрос, раскрывающий роль молодежи в процессах цифровизации и технологического предпринимательства, что является существенным недостатком и требует дальнейшего изучения и проработки, так как роль молодежи во всех процессах современного общества крайне велика, что отражает научную значимость и определяет актуальность целей и задач исследования.

Объектом исследования являются процессы вовлечения молодежи в предпринимательские структуры в условиях цифровизации.

Целью работы является исследование особенностей развития молодежного технологического предпринимательства и выявление на этой основе проблем вовлечения молодых предпринимателей в процессы цифровизации.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить ряд задач исследования, а именно: дать характеристику категории «молодежь», обосновать ее роль и значение для общества в целом и для цифровых предпринимательских процессов, выявить основные проблемы вовлечения молодежи в процессы цифровизации, а также предложить общие направления по решению обозначенных проблем.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

На современном этапе развития общества на основании научного обоснования технологических процессов в предпринимательстве можно отметить, что данный вид предпринимательства включает в себя полный цикл: от идеи создания продукта при ее интеллектуальной инновационной ценности до ее реализации. Идея, приобретая

определенную форму, используется в рыночных процессах при обеспечении ее массового активного внедрения в общественные взаимоотношения по обмену товарами, услугами, инновациями и так далее [14].

По мнению Гостева О. В. и Аникиной Ю. А., технологическое предпринимательство – это вид бизнеса, в основе которого лежат инновационные технологии, передовые достижения науки, техники и организации, к технологическим предприятиям предъявляются повышенные требования, которые основываются на повышенном значении интеллекта и инноваций [6].

Рыбина З. В. определяет технологическое предпринимательство как естественный эволюционный процесс экономики, который присущ развитию любого государства. Связано это с тем, что меняется ключевая идея любого производственного процесса, на смену земли, труда и капитала приходят информационные замещающие технологии [13].

T. Bailetti дает следующее определение технологического предпринимательства. Это инвестиции в коммерческий проект, целью которого является использование средств в виде активов, направленных на воссоздание новых ценностных характеристик продукта, которые отличаются друг от друга [19].

Куфтырев И. Г., Передня С. С. определяют технологическое предпринимательство как инфраструктурное развитие бизнеса и экономики, технологии – это часть экономической системы, которую необходимо поддержать путем субсидирования предпринимательства и НИОКР [11].

Емельянович И. считает, что технологическое предпринимательство является попыткой коммерциализировать науку. По мнению ученого, данный вид предпринимательства призван улучшить жизнь ученого и бизнесмена. В основе процесса лежит не только бесконечная гонка за прибылью, но и личное саморазвитие предпринимателя и ученого [9].

Анализируя мнения ученых, занимающихся проблематикой технологического предпринимательства, представим авторское определение термина «молодежное технологическое предпринимательство». По нашему мнению, молодежное технологическое предпринимательство является естественным процессом развития социально-экономических общественных систем. В основе молодежного технологического предпринимательства лежит желание и способности молодого населения по созданию инновационного, научно обоснованного продукта, внедрение которого в экономическую систему будет способствовать материальному обогащению всех участников. Его особенностью является то, что в его основе лежит длительный процесс, начиная от инновационной идеи до ее воплощения в жизнь и внедрения в социально-экономическую жизнь общества.

Молодежь является мощным фактором социальных перемен и представляет собой реальную ценность, способствует обновлению общества и аккумулирует те трансформации, без которых любой вид деятельности не способен поддерживать качество и конкурентоспособность в рыночной среде. В руках молодежи находится мощная энергия, которая необходима в период реформирования социально-экономических процессов, в том числе и во время цифрового обновления. Сила молодежи способствует созданию нового продукта, а основной опасностью является

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО...

то, чтобы создаваемый продукт не носил разрушительные характеристики, поэтому крайне важна перманентная, поэтапная и постоянная работа с молодежью как с уникальным и обеспечивающим общественную силу ресурсом [5].

Молодежь является носителем серьезного интеллектуального, творческого, инновационного, технологичного потенциала. Задача общества – правильно направить энергию молодежи в нужное русло, обосновать необходимые перемены и выработать весомый вектор развития, который обеспечит положительную направленность всевозможных трансформаций в сферах рыночной экономики. Отличительной особенностью молодежи как социального объекта является: стремление к фантазии, воображение, острая память, инновационный взгляд и другие характеристики, необходимые для обеспечения комплексного развития общества.

В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 года № 489–ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» к молодежи, молодым гражданам относятся лица в возрасте от 14 до 35 лет.

Состав и структура населения России в динамике лет по возрастным характеристикам представлена в таблице 1.

Таблица 1

Распределение населения по возрастным группам, на 1 января, тыс. человек

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Все население	142857	142865	143056	143347	143667	146267	146545	146804	146880	146781	146749
15-19	8389	8237	7631	7152	6956	6829	6731	6690	6816	6947	7161
20-24	12169	12122	11599	10849	9971	9293	8445	7828	7336	7114	6889
25-29	11982	12012	12328	12556	12522	12620	12412	11879	11120	10222	9427
30-34	10980	11016	11116	11346	11660	12092	12219	12537	12766	12718	12633
Итого молодежи	43520	43387	42674	41903	41109	40834	39807	38934	38038	37001	36110
% молодежи в общей доле	30,46	30,36	29,83	29,23	28,61	27,92	27,16	26,52	25,89	25,21	24,61

Источник: составлено авторами на основе [18].

На основании данных, представленных в таблице 1, необходимо сделать вывод о распределении населения по возрастным группам в динамике лет, а также отразить именно долю молодежи в общей численности населения страны. Несмотря на то, что данный показатель имеет тенденцию к снижению в динамике, он остается достаточно высоким. Так, например, численность молодежи в России в 2010 году составила 43520 тыс. чел. или 30,46 %, а в 2020 данный показатель составил 36110 тыс. чел. или 24,61 %.

Необходимо отметить, что представленные цифры имеют долю погрешности, так как статистические данные отражают категории молодежного населения, нижний порог которой составляет от 30 до 34 лет. Следующий порог уже показывает возрастной состав от 35 до 39 лет, в рамках которого не представляется возможным вычленить молодежь в возрасте 35 лет в соответствии с данными, представленными

Росстатом, однако, по нашему мнению, доля погрешности является незначительной и варьирует в пределах 0,5 %, что не меняет общей картины.

На сегодняшний момент в условиях стремительной цифровизации всех социально-экономических процессов страны крайне важно вовлекать молодежное население в данный вид деятельности, а также создавать благоприятные условия для молодых людей, ориентированных на запуск собственных бизнес-проектов, реализацию бизнес-идей, а также разработку и внедрение в жизнь собственных инновационных стартап-проектов [16].

Молодежь нуждается в приобретении профессиональной предпринимательской компетенции и формировании комплексного цифрового технологического потенциала, который будет реально применим для обеспечения современного прогрессивного молодежного цифрового предпринимательства.

Молодое поколение должно стремиться к созданию и использованию мотивационной платформы, которая бы способствовала освоению и развитию предпринимательских компетенций. Даная платформа обеспечит обменную информационную функцию в области данного аспекта и позволит не только активизировать тенденцию к цифровизации и технологиям, но и создаст дух соревновательности и стремления улучшить и изменить сложившуюся ситуацию в рыночном экономическом пространстве. Вовлечение в предпринимательскую деятельность широкого круга молодежи позволит внедрить в сознание молодого поколения мнение, что цифровизация и технологическое предпринимательство – это необходимый и стремительный процесс, без овладения основных правил и норм которого невозможно оставаться полноценным участником бизнес-процессов и предпринимательских действий для обеспечения личного и общественного благополучия и благосостояния [10].

В рамках Национальной технологической инициативы планируется разработка проекта образовательной программы, которая даст возможность готовить предпринимателей в рамках обучения на базе высших учебных заведений. Программа позволит конвертировать внутренние вузовские разработки в реальную предпринимательскую деятельность, создавать технологические компании и способствовать тому, чтобы молодежь самостоятельно могла обеспечивать себя работой с высокой доходной частью [4].

В связи с тем, что молодежное население составляет весомую долю в возрастной градации населения, необходимо стремительно и активно создать систему вовлечения и поддержания молодежи в коммерциализации собственных идей и результатов научно-исследовательской деятельности за время обучения. Необходимо выявить и упразднить барьеры нормативно-правовой базы, которая сдерживает развитие молодежных стартап-проектов и не позволяет в полной мере реализовать технологическую цифровую инициативу среди молодежного населения.

Недостаточная информационная оснащенность по поводу сущности и перспектив технологического предпринимательства также является сдерживающим фактором развития данной инициативы. В перспективе необходимо информационно связать молодежь разных профессиональных направлений для создания симбиоза как гуманитарных, так и экономических и технологических знаний среди молодежного

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО...

населения. Ведь именно комплексная вовлеченность и раскрытие всех аспектов будущего проекта позволит предать ему успешности и комплексной реализации с выгодой как для участников, так и для современных общегосударственных целей.

По нашему мнению, к основным проблемам вовлечения молодых предпринимателей в процессы цифровизации следующие:

- отсутствие предпринимательских компетенций;
- отсутствие мотивационной платформы;
- недостаточное вовлечение молодежи в процесс технологического предпринимательства;
- барьеры законодательной и нормативной базы;
- информационный голод, недостаточная информированность;
- отсутствие четкого понимания (ассоциация с продажами);
- слабая связь между гуманитарной, экономической и технологической составляющей;
- отсутствие школ лидерства и личной инициативы молодежи.

Нами предпринята попытка формализовать основные направления популяризации и вовлечения молодежи в процесс принятия цифровых изменений и активного участия в них (рис. 1).

Рисунок 1. Основные направления популяризации и вовлечения молодежи в процесс цифровизации и технологического предпринимательства

Источник: составлено авторами.

Несмотря на существенные проблемы вовлечения и участия молодежи в предпринимательском цифровом процессе, необходимо формализовать основные направления популяризации данного направления, так как это является необходимостью для успешного и инновационного развития общества.

Следует отметить, что большинство российских граждан, в том числе и молодежное население, рассматривает технологическое предпринимательство как обособленный вид предпринимательства, который позволяет создать продукт, аналога которому не было ранее. Данное заблуждение полностью меняет смысл технологического цифрового предпринимательства, поскольку данный процесс представляет собой цепочку, содержащую в себе не только создание самого продукта, но и его научное обоснование, технологическую составляющую. Нужно помнить, что цифровые технологии – это сложное и многоаспектное понятие, к пониманию которого необходимо подходить системно и инновационно.

Представленные направления позволят создать мощную мотивационную платформу для развития технологического предпринимательства, популяризировать процесс цифровизации социально-экономических процессов. Реализация направлений расширит и укрепит возможности по созданию и внедрению в реальную бизнес-деятельность инновационных технологических разработок и идей.

ВЫВОДЫ

Развитие инновационного бизнеса невозможно без технологического предпринимательства и вовлечения молодежи в него. Необходимо четко понимать, что данный вид предпринимательства – это не только продажи готового продукта, но и мощный пласт научной деятельности и инженерных технологий. Несмотря на то, что технологическое предпринимательство формирует устойчивую и независимую экономику России, существует реальная проблема отсутствия необходимых специалистов, которые могли бы не только создавать технологический продукт, но и обучать молодежное население в области особенности создания высокотехнологического товара в контексте развития мирового рынка и лидеров в данном направлении.

Доля молодежи в общей численности населения страны на 1 января 2020 года составила 24,61 % или 36110 тыс. чел., что является высоким показателем и свидетельствует о том, что молодое население существенно влияет на ключевые социально-экономические процессы страны.

К основным проблемам вовлечения молодежных предпринимателей в цифровой процесс относятся: отсутствие предпринимательских технологических компетенций; отсутствие профессиональной мотивационной платформы; барьеры в нормативной и законодательной базе; отсутствие эффективных коммуникаций между технологическими группами; отсутствие четкого понятия характеристики молодежного предпринимательства и другие.

К основным направлениям популяризации цифровых процессов и вовлечения в них молодежь относятся: популяризация цифровых направлений и явлений; развитие механизмов подготовки команд технологических предпринимателей; продвижение модели активных инноваций; формализация представления о портрете предпринимателя нашего времени; активизация взаимодействия между властями, крупным бизнесом и командами технологических предпринимателей.

Список литературы

1. Ахметова С. Г., Невская Л. В. Опыт внедрения новых технологий в высшем профессиональном образовании // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 2. С. 62–69. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35193981>
2. Багаутдинова Н. Г., Никулин Р. А. Новые конкурентные преимущества в условиях цифровизации // Инновации. 2018. № 8. С. 80–83.
3. Барабаш К. С. Влияние цифровой экономики на изменение рынка труда // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 6 (97). С. 52–54 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35076900>
4. Баранов Д. Н. Социально-экономические последствия распространения цифровых технологий на рынке труда // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. № 3. С. 91–97. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mui.v.ru/vestnik/pdf/eu_2018_3_26_91_97.pdf.
5. Вертакова Ю. В. Роль университетов в процессах цифровой трансформации экономики // Экономика и управление. 2018. № 7. С. 54–56 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35606936>.
6. Гостева О. В., Аникина Ю. А. Технологическое предпринимательство в ракетно-космической отрасли // Решетневские чтения. 2017. № 21. С. 22–29.
7. Догучаева С. М. Тенденции развития современных инновационных технологий и цифровой экономики // Вопросы региональной экономики. 2018. № 2. С. 40–47 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35171733>.
8. Ефимочкина Н. Б. Цифровой мир бизнеса и человек: проблемы и тенденции развития // Вестник университета. 2018. № 11. С. 51–57. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36770070>.
9. Емельянович И. Культурные особенности технологического предпринимательства в России // Наука и инновации. 2014. № 138. С. 44–51.
10. Кузина Е. А. Развитие цифровой экономики в России: актуальные вопросы обмена налоговой информацией // Вопросы экономики и управления. 2018. № 4. С. 8–15. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/97/3406/>.
11. Куфтырёв И. Г., Передня С. С. Международный инновационный коридор как инфраструктурный фактор развития технологического предпринимательства // Вестник ННГУ. 2015. №3–3.
12. Идрисов Г. И., Княгинин В. Н., Кудрин А. Л., Рожкова Е. С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5–25 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32767825>.
13. Рыбина З. В. Аспекты становления инновационного уклада в российской экономике // ПСЭ. 2015. № 1 (53).
14. Цифровая трансформация государства – 10 главных событий года по версии TAdviser // TAdviser.ru: портал. 13 декабря 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>
15. Скрипко Д. А. Цифровая экономика // Теория. Практика. Инновации. 2018. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tpinauka.ru/2018/02/Skripko.pdf>
16. Цифровая экономика России // TAdviser.ru: портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>.
17. Эксперты InterSystems о технологиях для ускорения цифровой трансформации: интервью TAdviser // TAdviser: портал. 27 февраля 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>.
18. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>
19. Bailetti T. Technology Entrepreneurship: Overview, Definition, and Distinctive Aspects // Technology, Innovation, Management Review. Vol. 2. № 2. P. 5–12.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021

SUMMARIES

INNOVATIVE ACTIVITIES OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA: STATUS AND BARRIERS TO DEVELOPMENT

Barmuta K. A.

The article examines the problems of the development of innovative activities in the Russian sector of small and medium-sized enterprises (SMEs) in modern conditions, and also discusses the possibilities and advantages of introducing innovations. The analysis of the innovation activity of small and medium-sized firms using indicators of innovation activity is carried out, the main barriers to the innovative development of the studied sector are identified and grouped. The key areas of action required to overcome the identified problems are presented.

Keywords: innovation, innovative activity, small and medium business, competitiveness, government support.

THE CONCEPT OF OBJECT, STRUCTURAL AND STREAM MODELING OF THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE BACKWARD REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vanyushkin A. S.

The article deals with the problems of development of backward/depressed territories and regions of the Russian Federation from the standpoint of modeling the object composition of «points of growth», the prospective structure of the regional economy, interregional flows of goods/services, investments, technologies. The concept and sequence of object, structural and stream modeling of prospects and a model of the target profile of the development of problem areas of the Russian Federation, which can become the basis for drawing up programs for the transformation of backward regions of the Russian Federation, have been developed.

Keywords: backward region, depressed territory, development, modeling, «points of growth», restrictions, economic structure, interregional flows of goods/services

EVOLUTION OF THE NON-PROFIT SECTOR AND ITS CURRENT PLACE IN THE ECONOMY OF THE VOLGOGRAD REGION

Dmitriev A. S., Zemlyanskaya S. V.

The article discusses the features of the functioning of regional socially oriented non-profit organizations on the example of the Volgograd region. The rating assessment is used to consider the level of development of the non-profit sector of the economy and determine the place of the region according to the integral indicator in the Southern Federal District. The research methodology includes structural and statistical analysis, as well as grouping, classification and synthesis of the results obtained. According to the results of the work, the

conclusion is made about the low speed of development of the non-profit sector of the economy in the region, due to insufficient funding, low demand from the population for the services of socially oriented non-profit organizations and insufficient effectiveness of the implementation of state support programs. According to the results of the study, it is proposed to apply the best practices in the region to support socially oriented non-profit organizations of the Krasnodar Territory.

Keywords: socially oriented non-profit organizations, civil society, regional economy, finance, employment, institutional economy

JUSTIFICATION OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO DEVELOPING A STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF DAIRY CATTLE

Kitaev Yu. A.

The complexity of the organizational and economic relations taking place in the agro-industrial complex necessitates the development of methodological foundations for developing a strategy for the development of individual sectors of the agro-industrial complex. The analysis showed that fundamental approaches to understanding the procedure for developing a strategy are based on the provisions set forth in the works of G. Mintzberg, K. Andrews, M. Porter. The development of theory and practice made it possible to form an idea of strategic management as a set of business processes. Taking into account the sectoral specifics of agro-industrial production, in the dairy cattle breeding industry, the procedure for developing a strategy as a process includes a number of stages that cover a strategic analysis of the environment, the development of a mission, priority goals, mechanisms for implementing the strategy and an assessment of the future state of the industry. The analysis made it possible to form the author's approach to strategic planning in dairy farming, which is defined as a logical sequence of planning the activities of the industry, a set of economic entities or individual business units. With regard to the analyzed industry, the process of developing a strategy involves: defining the mission of the industry under the influence of the working environment, identifying strategic goals, strategic analysis, including assessing the internal environment, strengths and weaknesses, developing alternative strategies and choosing the optimal one, implementing the strategy and evaluating its results. Depending on the results obtained, the strategy can be adopted as effective or subject to correction.

Key words: agro-industrial complex, development strategy, development, dairy farming, processes, stages.

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMY IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Matkovskaya Ya. S.

The prerequisites for this study were the changes occurring under the influence of the COVID-19 pandemic, as well as changes in the modern world economy, leading to the

transformation of the existing else problems of its development. The aim of the article is to study modern forms of manifestation of global problems, identify among them that have become aggravated, identify new problems and develop proposals for their solution. The main research methods consist in general scientific methods, as well as the analytical method, the method of comparisons, methods of systematization, classification, managements methods. The results and novelty of the ideas set forth in this manuscript are to identify the composition, acuteness and new forms of manifestation of the current problems of mankind and methods of solving them. A hypothesis is formulated about the reason for the failure to achieve goals in the formation of programs for their solution and the need to develop new management models for solving the problems of the development of the world economy is argued. The author notes, both in conditions and because of a pandemic, a number of existing global problems are in a state of exacerbation now. At the same time, the facts are noted that not always even positive goals (and programs for the development of certain areas of the world economy) were achieved and (or) led to the desired and necessary results. Many goals for the development of the world economy have not been achieved due to ill-considered and lack of an integrated approach. Programs to address some of these problems have led to other problems and sometimes were worsen the current situation. The presence of global and unsolved problems at any given moment of time is natural. But the whole difficulty lies in the fact that the number of problems regularly increases, and there are depth increased too. In a pandemic COVID–19, the number of problems that are significant for the entire world community has increased and their severity has grown. Of course, it was not only the pandemic that created the problems, but it was the pandemic that exacerbated them. Probably the only problem that has an indirect relationship with the pandemic is the climate problem. This problem is caused by the approach of the level of air pollution to the level of indicators recognized by several international organizations as irreversible. During the lockdown period, it became briefly visible how much humanity affects the environment. But it was a short "respite" for nature. In the process of the global economic recovery, the negative impact on the nature of the anthropogenic factor will increase. This will lead to consequences that are irreversible for a few species and for climatic regimes near future. Another significant problem is the problem of slowing down the rates of economic growth and development. Its presence creates conditions for the aggravation of other problems - the problems of uneven development. This problem now manifests itself even more strongly, increasing the uneven development of the regions of the world. It can lead and is already leading to several negative consequences associated with the complication of socio-economic development, consequences, and again extremely sharply raises the question of poverty and hunger. Several epicenters of poverty and hunger have formed: they are concentrated both in some macroregions that unite traditionally poor countries, and also characterize the presence of poverty enclaves even in developed countries. In general, in the world there are a decrease in incomes, consumer demand as well as a decrease in consumer baskets. The number of firms, especially those related to small and medium-sized businesses, is declining. The problem of migration, the number of migration flows and social tension in the centers of attraction of migrants are growing. The demographic problem is being transformed, and the health problems in general have risen with urgency. But this problem must be addressed in a comprehensive manner, along with the development of access to medical care and the electrification of regions. Its unsettledness raises the question of the high probability of the impossibility of defeating the new coronavirus infection. The

complexity of solving the problems of information security, war and peace is growing, and political tension is growing. New problems caused by the mental and social health of society; a «temporal» problem was also discovered. To avoid the mistakes of the past, due to the ill-considered decisions made, not allowing not only to solve the assigned tasks, but also leading to the emergence of new problems or the aggravation of old ones, it is necessary to use modern methods that allow solving them more effectively. In this regard, he concludes that the importance of the immediacy and the need for a comprehensive solution to a number of problems through the development of global management techniques based on mathematical modeling, analysis of big data, the use of digital technologies, which have now become available to mankind and international organizations.

Keywords: world economy, global problems of the world economy, pandemic, unevenness, innovation.

INFLUENCE OF SOCIAL ACTIVITY AND LIFESTYLE FACTORS ON HEALTHY LIFE EXPECTANCY OF THE POPULATION OF THE REGION

Melnikova T. B., Pyankova A. Yu.

The article is a modeling of the influence of factors of a healthy lifestyle, labor practices and the level of poverty on the self-assessment of health by residents of the regions of Russia. The authors have chosen multivariate linear regression as a methodological basis. The strongest impact was demonstrated by the level of poverty and population participation in the labor force. It was revealed that the labor practices of the population are most sensitive to negative health characteristics, and the consumption of vegetables and fruits - for the best estimates. Analysis of the position of the city of Sevastopol in terms of healthy life expectancy revealed a weaker demand for a healthy lifestyle among residents in comparison with the Republic of Crimea, but at the same time a stronger reliance on sports and physical education.

Keywords: healthy life expectancy, healthy lifestyle, labor force

PROSPECTS FOR CREATING OF A DIGITAL PLATFORM FOR LEISURE ACTIVITIES IN CRIMEA

Nalivaychenko E. V.

The article examines the form of organizing business processes through a digital platform – a model of interaction between manufacturers and users based on electronic technologies. It is determined that digital platforms are becoming a new modern type of business that is replacing traditional companies. In modern conditions, it is promising to unite independent business entities based on the exchange of information and data around a digital platform in order to build an ecosystem.

To accelerate the socio-economic development of the Crimea through the fullest use of the digital potential, it is proposed to create a Crimean digital platform for leisure

activities, which will unite the enterprises of the sanatorium and resort complex, historical and cultural institutions, sports and entertainment facilities, as well as transport, public catering, service organizations, representatives of folk crafts. The purpose of the platform's operation is the possibility of independent organization of leisure activities according to the "all inclusive" system. The basis for the functioning of the platform can be a multifunctional application (Super-App), which will combine such services as searching for leisure activities; ordering transfers, excursions and other services; booking tickets and accommodation; delivery of food, souvenirs and related products; payment for goods and services.

For full-fledged functioning, joint creation of innovative solutions and technologies, a regional digital ecosystem can be formed around the platform for leisure activities, in partnership with operational (banking, Yandex), applied (shopping, taxi, booking), social platforms, which will ensure the integration of a wide range of business entities and transparency of economic processes.

The prospects for further research in this direction are to develop a feasibility study and a technical task for improving applied and analytical Internet services in the Crimea to ensure the functioning of the proposed digital platform, under the condition of interest from public authorities or leading companies in the information and communication sphere.

Keywords: digital economy, Crimean economy, digital platform, digital ecosystem.

THE CONCEPT OF UNIVERSITY DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF FREE ECONOMIC ZONES

Nikitina M. G., Mashyanova E. E.

The article examines the priority directions of the state innovation policy in the Russian Federation. The processes of involving universities in innovative programs to improve the level of development of the national economy through the creation of small innovative enterprises, participation in the activities of techno parks, science cities, business incubators, technopoles, etc. The need to integrate academic, university science into the real sector of the economy to increase the level of entrepreneurial innovative development. The positive aspects of the functioning of innovation centers of universities in the conditions of free economic zones are revealed.

Educational organizations, which are part of the national innovation system, play an important role in the innovative development of the country and its regions. Universities have a huge impact on the innovative development of the territory through research and development, training highly qualified personnel, creating small innovative enterprises, etc.

Innovative entrepreneurship, as the basis for the commercialization of research results of universities, can be represented by small innovative enterprises, which are the link between science and the real sector of the economy. Such enterprises implement the riskiest innovations and contribute to the transition of the national economy to a new technical frontier.

Scientific basic research can be funded by the government, big business, as well as internally funded by research centers and venture capital. These research centers can be

created on the basis of higher educational institutions. To stimulate their activities, as well as to increase the flow of private capital, special benefits are needed that can be provided by free economic zones.

The creation of free economic zones is an effective tool for the innovative development of individual territories and the creation of optimal conditions for organizing entrepreneurial activity in the field of innovation.

Thus, the activity of universities in the creation and operation of small innovative enterprises in free economic zones has a number of advantages and benefits that will positively affect the results of the innovative activity of these organizations. The interaction of universities and free economic zones can become an innovative basis for the modernization of the national economy towards the development of technological and digital knowledge and their practical application.

The concept of the relationship of free economic zones with universities assumes sufficient funding, the functioning of educational organizations in preferential tax, customs, rental and administrative conditions, the appropriate level of training of specialists, and this will maintain a favorable environment for the development of innovative activities. The highlighted parameters of the conceptual idea in the future will help to form a model of the economic efficiency of the innovative development of universities in the conditions of free economic zones.

Keywords: innovative development, innovative activities, small innovative enterprises, technology parks, free economic zones

DIGITAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF INCREASING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Oborin M. S.

The research is devoted to the problems of ensuring the economic security of the region, which is a complex multicomponent structure, the parameters of which characterize the quality of socio-economic development and the intensification of industrial growth. Studies of the digital development index indicators of the Samara region are presented, the dynamics of technology implementation in various functional areas of enterprises' activities are characterized, and trends in the formation of the foundations of economic security of the subject of the Russian Federation are determined.

Keywords: economic security; digital technologies, stability, risks of digitalization, digital development index, the pace of digital development

THE POTENTIAL OF THE SOCIAL NETWORK INSTAGRAM IN PROMOTING A BUSINESS COMPANY

Potanina M. V., Krivenko Yu. V.

The article discusses the effectiveness and necessity of promoting small businesses through the social platform Instagram. Business promotion on Instagram is a complex set

of measures that need to be constantly tested and carefully analyzed the effectiveness of a particular function. Many modern companies choose promotion primarily in social networks as an Internet marketing tool – in this case, a well-planned marketing strategy allows you to reach a large target audience and effectively promote your business.

This topic is very relevant in the context of modern digitalization of people's work and business development, as well as changes in the quality of Instagram users, expansion and change of network functions. Social networks simplify and speed up communication with customers. They also provide a kind of reputation. If the company is not in social networks, customers may think that it simply does not exist. Therefore, you should not ignore social networks as a platform for marketing, creating a community and communicating with people.

The social platform Instagram provides a unique opportunity for the fastest perception of information by users – it is the presence of visual content.

Mobile gadgets, which almost everyone has today, provide an opportunity to quickly access the platform and immediately respond to offers.

All this makes the social platform Instagram one of the most promising platforms for managing and promoting small businesses.

In this paper, a comparative analysis of competitors is carried out, conclusions are drawn and the results of the study of the effectiveness of using the Instagram platform to promote an online store are analyzed.

According to the results of the analysis, it can be concluded that in the current conditions of informatization of society – the transfer of business to the electronic plane, the ability to promote it in social networks, in particular Instagram, is one of the necessary conditions for increasing its competitiveness.

At the same time, it should be noted that a special approach is required for business accounts: first determine the key goal of the entrepreneur's interaction with the platform, and then form a strategy to achieve it and gradually develop the profile in accordance with the existing plan.

Instagram provides significant assistance to both beginners and established entrepreneurs in business development, being an effective modern tool for attracting and retaining customers.

The main thing is to learn how to correctly use all the advantages of this social platform, correctly apply them to your individual type of business. Therefore, do not be afraid to try and experiment. This is the only way to achieve success.

Keywords: small business promotion, Instagram social platform, effective management.

DIGITAL PLATFORM FOR HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Romanov V. A., Khubulova V. V.

The digital revolution is an era of global transformation of the economy, industries, and companies, regardless of the scale of operation and resource provision. In this context, the modification of the competitive environment involves changing existing business models, that is, the collapse of traditional value chains. As a result, they are replaced by new value networks in which organizations develop products and services in collaboration with customers and partners. The result of this process is a new logic of digital entrepreneurship, which opens up a certain range of opportunities for companies and organizations, as well as changing the concept of developing business models to provide digital approaches to the organization of work, namely, human resource management.

Companies are focusing more on increasing employee engagement and efficiency by developing digital platforms for building creative teams. Organizations implement human resource management solutions to develop a strategy for attracting qualified, results-oriented employees and to ensure proper internal communications. The company's human resource management involves the organization of the working process, the creation of communication networks and the development of mechanisms to ensure labor productivity.

The digital transformation of human resource management methods allows you to perform traditional HR management activities in a shorter time and at the lowest cost. This contributes to the effective management of human resources, the alignment of the organizational strategy with the individual goals of employees and the effective development of the organization.

As a result, the spread of data analytics, machine learning, the Internet of Things (IoT) and artificial intelligence (AI) will contribute to the growth of the market. Numerous human resource management providers create innovative solutions that incorporate the latest technologies into systems to improve organizational efficiency. Solution providers develop software interfaces that are then integrated into digital workspaces, allowing employers and employees to access information and data anywhere in the world.

Keywords: Digital platform, socio-economic system, digitalization, digital transformation, Internet of Things (IoT), artificial intelligence.

OWNER SUPERVISION AND CORPORATE GOVERNANCE IN JOINT-STOCK PROPERTY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Ryabova S. S.

In the Republic of Belarus, national joint-stock property has been formed. The ratio of national joint-stock property is high. Government management is provided by ownership supervision service. At the same time, corporate governance is being implemented in the country. The article analyzes ownership supervision service and state representative's

functions, as well as the introduction of elements of corporate governance in national joint-stock companies. The article discusses the shortcomings in the system of ownership supervision service and highlights the reasons that prevent the formation of an efficient working management body of a joint-stock company. The essence of an independent director as an element of corporate governance is revealed. Proposals were made for the formation of an efficient supervisory board as a management body of a joint-stock company with a state share based on a combination of corporate governance and ownership supervision service.

Keywords: share ownership, ownership supervision, state shareholdings, corporate governance, supervisory board, independent director, government representatives

REVIEW OF THE MONOGRAPH BY PROFESSOR ZINOVIEV F. V. «FORMATION AND DEVELOPMENT OF A SCIENTIFIC SCHOOL»

Simchenko N. A.

In the monograph of F. V. Zinoviev submitted for review, the essence of the scientific school is considered, the main goals and objectives of the functioning of scientific schools are highlighted. The monograph examines the problems of the functioning of scientific schools through the prism of analyzing the experience of the development of the author's school of the scientist. The author's concept of searching for candidates for a scientific school is presented on the basis of effective management decisions based on the need to develop intelligence and intellectual activity.

Keywords: Zinoviev F. V., university, scientific school.

DEVELOPMENT OF YOUTH TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Simchenko N. A., Ostriuk V. Yu.

In this article, the author substantiates the role of youth technological entrepreneurship in the context of digitalization of the country's socio-economic processes, reveals its significance and impact on the economy. The importance of studying the development processes of youth technological entrepreneurship through the prism of identifying the problems of involving young entrepreneurs in digitalization processes has been determined and substantiated. The work reveals the main directions of popularizing and involving young people in the processes of digitalization and technological entrepreneurship.

Keywords: entrepreneurship, youth, digital economy, digitalization, youth technology entrepreneurship.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бармута К. А., доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Ванюшкин А. С., доктор технических наук, профессор кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Дмитриев А. С., экономист территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области

Землянская С. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Китаёв Ю. А., кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В. Я. Горина»

Кривенко Ю. В., магистрант кафедры менеджмента и бизнес-аналитики ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Матковская Я. С., доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук»

Машьянова Е. Е., старший преподаватель кафедры финансов и кредита ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Мельникова Т. Б., кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса Севастопольского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»

Наливайченко Е. В., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Никитина М. Г., доктор экономических наук, доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Оборин М. С., доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского института (филиала) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»

Острик В. Ю., кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Потанина М. В., кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнес-аналитики ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Пьянкова А. Ю., магистрант кафедры менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса Севастопольского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»

Романов В. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и права Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Рябова С. С., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственной экономической политики Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Симченко Н. А., доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой управления персоналом ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Хубулова В. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Железноводске

СОДЕРЖАНИЕ

Бармута К. А.

Инновационная деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства России: состояние и барьеры развития 3

Ванюшкин А. С.

Концепция объектного, структурного и потокового моделирования перспектив развития экономики отсталых регионов РФ 13

Дмитриев А. С., Землянская С. В.

Эволюция некоммерческого сектора и его современное место в экономике Волгоградской области 25

Китаёв Ю. А.

Обоснование методологических подходов к разработке стратегии развития молочного скотоводства 35

Матковская Я. С.

Проблемы развития мировой экономики в условиях пандемии COVID–19 44

Мельникова Т. Б., Пьянкова А. Ю.

Влияние факторов социальной активности и образа жизни на ожидаемую продолжительность здоровой жизни населения региона 53

Наливайченко Е. В.

Перспективы создания в Крыму цифровой платформы для организации досуга 61

Никитина М. Г., Машьянова Е. Е.

Концепция развития вузов в условиях свободных экономических зон 68

Оборин М. С.

Цифровая среда как фактор повышения экономической безопасности региона 83

Потанина М. В., Кривенко Ю. В.

Потенциал социальной сети Instagram в продвижении бизнес–компания 92

Романов В. А., Хубулова В. В.

Цифровая платформа управления человеческими ресурсами в социально–экономической системе 104

Рябова С. С.

Владельческий надзор и корпоративное управление в акционерной собственности Республики Беларусь 109

Симченко Н. А.

Рецензия на монографию профессора Зиновьева Ф. В. «Становление и развитие научной школы» 118

Симченко Н. А., Острик В. Ю.

Развитие молодежного технологического предпринимательства в условиях цифровизации 120

Summaries 128

Сведения об авторах 137

Содержание 139

Contents 140

CONTENTS

Barmuta K. A. Innovative activities of small and medium-sized businesses in Russia: status and barriers to development.....	3
Vanyushkin A. S. The concept of object, structural and stream modeling of the prospects for the development of the economy of the backward regions of the Russian Federation	13
Dmitriev A. S., Zemlyanskaya S. V. Evolution of the non-profit sector and its current place in the economy of the Volgograd region	25
Kitaev Yu. A. Justification of methodological approaches to developing a strategy for the development of dairy cattle	35
Matkovskaya Ya. S. Problems of the development of the world economy in the context of the COVID–19 pandemic.....	44
Melnikova T. B., Pyankova A. Yu. Influence of social activity and lifestyle factors on healthy life expectancy of the population of the region.....	53
Nalivaychenko E. V. Prospects for creating of a digital platform for leisure activities in Crimea	61
Nikitina M. G., Mashyanova E. E. The concept of university development in the conditions of free economic zones	68
Oborin M. S. Digital environment as a factor of increasing the economic security of the region.....	83
Potanina M. V., Krivenko Yu. V. The potential of the social network Instagram in promoting a business company	92
Romanov V. A., Khubulova V. V. Digital platform for human resources management in the socio-economic system	104
Ryabova S. S. Owner supervision and corporate governance in joint-stock property of the Republic of Belarus	109
Simchenko N. A. Review of the monograph by professor Zinoviev F. V. «Formation and development of a scientific school»	118
Simchenko N. A., Ostriuk V. Yu. Development of youth technological entrepreneurship in the conditions of digitalization	120
Summaries	128
Authors Data.....	137
Contents	140